

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

9

1 9 5 6

ЖУРНАЛ

МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

СЕНТЯБРЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

МОСКВА 1956

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Определения Священного Синода	3
Благодарственное послание	3
Телеграммы	4
Приезд делегации Объединенной Церкви Канады	5
Заявление Секретаря Генерального Совета Объединенной Церкви Канады д-ра преп. Эрнеста Лонга, сделанное для «Журнала Московской Патриархии»	5
Иностранные гости в Московской Патриархии	6
Присутствие представителей Русской Православной Церкви на приемах в честь иностранных гостей	7

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Летопись церковной жизни:

Наречение и хиротония архимандрита Леонтия (Бондаря)	9
Архипастырские труды	13
Некрологи	14
<i>Прот. М. Зернов</i> . Пребывание Митрополита Бейрутского Или в СССР	16
К пребыванию русской церковной делегации во главе с Митрополитом Николаем в США	21
Разъяснение недоумения	22

Храмы и монастыри:

<i>Прот. Н. Дзичковский</i> . Виленский Святодухов монастырь	23
--	----

Встреча богословов:

<i>Еп. Михаил</i> . Делегация богословов Англиканской Церкви в Советском Союзе	24
Информационное сообщение о собеседованиях богословов	33
Резюме собеседований	34

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

<i>Митрополит Николай</i> . Источник обличения	38
--	----

В ЗАЩИТУ МИРА

<i>Р. Днепров</i> . Год добрых знамений	42
<i>Прст. Н. Харьюзов</i> . Знамение времени	45

СТАТЬИ

<i>Прсф. А. Осипов</i> . О Священном Писании	47
<i>Прсф.-прст. А. Ветелев</i> . Доктрина и мнение	55
<i>Доц.-прст. В. Боревский</i> . Символы веры и Соборы	58
<i>Прсф. И. Шабатин</i> . Достопримечательный юбилей	62

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ ИСПОВЕДАНИЙ

Сессия Центрального комитета Всемирного Совета Церквей	77
--	----

БИБЛИОГРАФИЯ

«Краткий православный молитвослов»	78
«Новый завет и Псалтирь»	79

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

Священный Синод под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия в заседании от 18 июля 1956 года определил:

Ввиду кончины митрополита Новосибирского Варфоломея, митрополитом Новосибирским и Барнаульским быть митрополиту (б. Харбинскому) Нестору (Анисимову).

*

* *

Священный Синод под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия в заседании от 23 июля 1956 года определил:

1. Уволить на покой архиепископа Житомирского Владимира, согласно его прошению, по болезни.

2. Переместить на Житомирскую кафедру архиепископа Ивановского Венедикта.

3. Назначить епископом Ивановским епископа Лужского Романа.

4. Переместить на Волынскую кафедру архиепископа Львовского Панкратия.

5. Переместить на Львовскую кафедру епископа Волынского Палладия с возведением его в сан архиепископа.

6. Инспектору Минской духовной семинарии и наместнику Жировицкого монастыря архимандриту Леонтию (Бондарю) быть епископом Бобруйским, викарием Минской епархии, согласно представлению о нем митрополита Минского Питирима, с тем чтобы наречение его и посвящение в епископский сан произведены были в городе Минске.

БЛАГОДАРСТВЕННОЕ ПОСЛАНИЕ

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, МИТРОПОЛИТУ НИКОЛАЮ

Дорогой брат во Христе! С великой благодарностью я получил подарок — св. Библию в новом русском издании, которую Вы прислали мне. Согласно св. Писанию, мы утверждаем нашу общую веру в Единого Отца, проявившего Себя сначала в истории избранного народа и затем в славном воплощении Своего Сына, Господа нашего Иисуса Христа. Через Писание Святой Дух говорит с нами в Церкви и ведет нас к истине. Скоро я смогу услышать о визите нашей делегации в Москву. Я, конечно, услышу о замечательном гостеприимстве, оказанном им. Молюсь, чтобы услышать также и о том, что, с благословения Св. Духа, сделан шаг к дружбе и единению между нашими обеими церквями.

Радуюсь этой дружбе, шлю свои приветствия Вам и Его Блаженству, Патриарху Алексию. Да будет благословение Божие с этим новым изданием св. Писания, дабы росли и крепились Ваша Церковь, Ваш клир и Ваш верующий народ.

Остаюсь Ваш брат во Христе

ДЖОФФРИ,
Архиепископ Кентерберийский,
Примас всей Англии и Митрополит

Ламбет Палас,
25 июля 1956 г.

ТЕЛЕГРАММЫ

**ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ
И КОЛОМЕНСКОМУ НИКОЛАЮ**

Покидая Россию, я считаю долгом передать Вам свой прощальный братский привет, выразить свою благодарность и пожелать Вам доброго здоровья, успехов и долгой жизни.

Митрополит Илия Салиби

Одесса, 13 июля

МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ НИКОЛАЮ

Прежде чем покинуть Советскую землю, посылаю Вам свою горячую благодарность и признательность и подтверждаю Вам, что я никогда не забуду Вашей доброты и гостеприимства.

Митрополит Тиро-Сидонский Павел

Львов, 4 августа

ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ

По случаю моего прибытия в Ливан шлю Вашему Блаженству глубокую признательность и благодарность за сердечную встречу и радушное гостеприимство, которое Вы оказали мне, моим братьям-архиепископам и верующему народу. От всей души желаю Вашему Блаженству счастливой и долгой жизни, а Русской Церкви — благоденствия и постоянных успехов под Вашим мудрым руководством.

Митрополит Павел Кхури

Бейрут, 9 августа

Д-РУ БЛЕЙКУ

Нью-Йорк

Вернувшись сегодня домой, прошу Вас, дорогой доктор Блейк, и всех наших друзей во Христе принять еще раз нашу горячую благодарность за исключительно теплый братский прием. Доехали хорошо. Братски обнимаю всех Вас

Митрополит Николай

16 июня 1956 г.

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, МИТРОПОЛИТУ НИКОЛАЮ

Члены делегации Западноевропейского Патриаршего Экзархата после чудесного и незабываемого путешествия и благословенного пребывания в СССР выражают Вашему Высокопреосвященству глубокую благодарность и признательность. Испрашивая Вашего благословения,

26 августа 1956 г.,
Париж

Архимандрит Дионисий

ПРИЕЗД ДЕЛЕГАЦИИ ОБЪЕДИНЕННОЙ ЦЕРКВИ КАНАДЫ

6 августа, по приглашению Патриарха Московского и всея Руси Алексия, в Москву прибыла делегация Объединенной Церкви Канады. В составе делегации: модератор Генерального совета церкви д-р Джордж Дори, секретарь Генерального совета д-р Эрнест Э. Лонг и председатель финансового управления Объединенной Церкви Канады д-р В. Норман Мак-Леод.

На Внуковском аэродроме прибывших встречали представители Московской Патриархии во главе с Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем.

От Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР прибывших встречал Заместитель председателя Совета С. К. Бельшев. (ТАСС).

«Известия» от 7 августа 1956 г., № 187

ЗАЯВЛЕНИЕ

СЕКРЕТАРЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА ОБЪЕДИНЕННОЙ ЦЕРКВИ
КАНАДЫ Д-РА ПРЕП. ЭРНЕСТА ЛОНГА,

СДЕЛАННОЕ ДЛЯ «ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ»

В мае прошлого года я имел честь обратиться к Московской Патриархии с просьбой, чтобы делегация Русской Православной Церкви приехала с визитом к Объединенной Церкви Канады. Мы стремились к трем целям: нам хотелось ближе познакомиться с этой великой Церковью, помочь соединению разобщенных частей Христианской Церкви, установить более полное взаимопонимание между обоими народами, дабы напряжение уменьшилось, подозрение рассеялось и мир получил прочную основу.

В то время мы не могли предвидеть, какой крепкой окажется наша дружба, каким близким — наше братство во Христе, каким обещающим — это начало, ведущее нас ко всем этим трем целям.

В Канаде мы тепло и искренно приветствовали вашу делегацию, и теперь были счастливы снова встретиться с протоиереем Константином Ружицким и братом-мирянином Горбачевым во время нашего ответного визита в Москву. Мы рады, что смогли увидеться с деятелями Русской Церкви, особенно с Его Высокопреосвященством, Митрополитом Николаем, и глубоко сожалеем, что отсутствие Его Святейшества, Патриарха Алексия, не дало нам возможности повидаться с ним и лично передать ему приветствия от Объединенной Церкви Канады.

Наши дискуссии с Митрополитом Николаем были откровенными и плодотворными. Мы рассматривали вопросы, касающиеся более тесных отношений между церквами (этот вопрос особенно дорог для Объединенной Церкви Канады), обсуждали, какими путями христиане смогут лучше укрепить мир.

С большим удовольствием мы осмотрели этот великий и прекрасный город, его монументальные здания, сокровища искусства, собранные здесь, Университет. До нашего отъезда надеемся увидеть много интересного и в Ленинграде.

Мы глубоко ценим наш тесный контакт с жизнью Русской Православной Церкви во время нашего посещения Лавры, семинарии и академии в Загорске и во время нашего присутствия на богослужениях в различных церквах. Богослужение Русской Православной Церкви не знакомо нам, но мы искренно стремились понять его, войти в духовную

жизнь Церкви. Мы чувствовали себя близкими вам во время молитвы, восхваляя Бога и слушая Его Евангелие. Пение во время ваших богослужений особенно прекрасно и производит большое впечатление. Переполненные храмы, искреннее и активное участие верующих в службах показали нам жизненность и силу этой великой Церкви.

Мы всегда с глубокой признательностью будем вспоминать об этой неделе, проведенной в Москве. Мы будем молиться, чтобы Небесный Отец благословил вас и вашу Церковь, будем укреплять это новое братское общение, возникшее между нами.

Эрнест Лонг

ИНОСТРАННЫЕ ГОСТИ В МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

3 июля сего года Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай принял Заместителя министра школ и культуры Чехословацкой Республики д-ра Ярослава Гавелку и начальника Управления по делам Церкви того же министерства Иосифа Плигала. Гости прибыли в сопровождении Заместителя председателя Совета по делам Русской Православной Церкви С. К. Бельшева. Встреча прошла в исключительно дружеской атмосфере.

*
* *

5 июля Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай принял вице-председателя Центрального правления организации «Сторонники мира Финляндии» профессора Феликса Иверсена.

*
* *

13 июля Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай принял профессора истории Бруклинского и Колумбийского университетов г. Нью-Йорка г-на Дж. Кларксона. Г-н Кларксон интересовался положением религии в Советском Союзе.

*
* *

16 июля Митрополит Николай принял группу туристов из Соединенных Штатов Америки, возглавляемую видным деятелем Международного Совета Конгрегационалистской Церкви д-ром Рейссыгом. Во время приема состоялась беседа о положении религии в СССР и о гражданских правах священнослужителей.

*
* *

20 июля Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай принял Министра здравоохранения Чехословацкой Республики д-ра Иосифа Плойгара.

*
* *

4 августа Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай принял делегацию деятелей культуры Греции, возглавляемую председателем Греко-советского общества профессором Константином Дзонисом. В дружеской беседе были обсуждены вопросы, интересующие обе стороны.

*
* *

9 августа Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай принял ливанского писателя Михаила Нуайме.

*
* *

17 августа Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай принял английского журналиста, члена Исполкома лейбористской партии, г. Драйберга и имел с ним беседу о положении религии в СССР и о взаимоотношениях между Англиканской и Русской Православной церквями.

*
* *

В тот же день Митрополит Николай принял общественную деятельницу Англии г-жу Мюриэл Лестер и беседовал с ней по вопросам мира и дружбы между народами.

ПРИСУТСТВИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ПРИЕМАХ В ЧЕСТЬ ИНОСТРАННЫХ ГОСТЕЙ

16 июня сего года на приеме, устроенном Чрезвычайным и Полномочным Послом Республики Индии в СССР К. П. Ш. Менон в честь находившегося в Советском Союзе Вице-Президента Республики Индии доктора Сарвапалли Радхакришнана, в числе приглашенных гостей присутствовал Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

*
* *

18 июня на приеме, устроенном Чрезвычайным и Полномочным Послом Республики Египта в СССР Мохаммедом А. эль Куні по случаю национального праздника Египта — Дня Независимости и Республики, в числе приглашенных гостей присутствовал Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

*
* *

23 июня на приеме, устроенном наследным принцем, заместителем Премьер-Министра и Министром Иностранных дел Йемена Эмир Сейфуль-Ислам Мохаммед эль-Бадром в честь руководителей Советского государства, среди приглашенных гостей присутствовал Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

*
* *

28 июня на большом приеме, устроенном Чрезвычайным и Полномочным Послом Ирана в СССР А. Масуд-Ансари в честь пребывания в Москве Его Величества шахиншаха Ирана Мохаммеда Реза Пехлеви и Ее Величества шахини Сорейи, среди приглашенных гостей был Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

*
* *

1 июля на приеме, устроенном Временным Поверенным в делах Канады в СССР Р. Э. Коллинсом по случаю национального праздника — Дня Конфедерации, среди приглашенных гостей присутствовал Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

*
* *

4 июля на приеме, устроенном Чрезвычайным и Полномочным Послом США в СССР Чарльзом Э. Боленом по случаю национального праздника Соединенных Штатов Америки — Дня Независимости, среди приглашенных гостей присутствовали Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай и доцент Московской духовной академии В. И. Талызин.

*
* *

10 июля на приеме, устроенном в Кремле Председателем Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошиловым в честь Его Величества шахиншаха Ирана Мохаммеда Реза Пехлеви и Ее Величества шахини Сорейи, среди приглашенных гостей присутствовал Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

*
* *

14 июля на приеме, устроенном Чрезвычайным и Полномочным Послом Франции в СССР Морисом Дежаном по случаю национального праздника Французской Республики — Дня взятия Бастилии, среди приглашенных гостей присутствовали Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай и ректор Московской духовной академии протоиерей К. И. Ружицкий.

*
* *

21 июля на приеме, устроенном Чрезвычайным и Полномочным Послом Бельгии в СССР Вальтером Лориданом по случаю Дня национального праздника, среди приглашенных гостей присутствовал Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

*
* *

17 августа на приеме в Индонезийском Посольстве, по случаю национального праздника, в числе приглашенных гостей присутствовал Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

*
* *

27 августа на приеме в Индонезийском Посольстве в честь Президента Республики Индонезии Сукарно в числе приглашенных гостей присутствовал Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

ЛЕТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

НАРЕЧЕНИЕ И ХИРОТОНИЯ АРХИМАНДРИТА ЛЕОНТИЯ (БОНДАРЯ)

В четверг 9 августа 1956 года в Крестовой митрополичьей церкви в г. Минске состоялось наречение инспектора Минской духовной семинарии архимандрита Леонтия во епископа Бобруйского, викария Минской епархии. Чин наречения совершали: Высокопреосвященный Питирим, Митрополит Минский и Белорусский, Алексей, епископ Виленский и Литовский, Митрофан, епископ Куйбышевский и Сызранский, и Мстислав, епископ Великолукский и Торопецкий.

При наречении архимандрит Леонтий произнес следующую речь:

«Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Владыко Митрополит! Ваши Преосвященства, богомудрые архипастыри и отцы!

Изволением Святого Духа и определением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и Священного при нем Синода призываюсь я ныне к великому и ответственному служению Церкви Христовой в сане епископа. Что реку и что возглаголю о таковом Божием благоволении ко мне?

Прежде всего, преклоняя колена сердца моего, приношу благодарение Господу Богу, тако благоволившему о мне.

Смирненное благодарение приношу и вам, богомудрые архипастыри и отцы, возглаголавшии благая о моем недостоинстве. Знаю я, с каким уважением смотрит верующая паства на своего святителя. Взирая на высоту святительского служения и сознавая свои немощи и недостатки, чувствую, что страх и трепет объемлют мою душу. Неудивительно, что знаменитые отцы и учителя Церкви с трепетом взирали на епископское служение и пытались уклониться от него. Епископ, преемник апостольского служения, должен стоять на такой нравственной высоте, чтобы его дела могли служить не только примером, но и побуждением для других к прославлению Отца Небесного (Мф. 5, 16). Епископ должен быть человеком совершенным во Христе Иисусе (Кол. 1, 28), мужем мудрости, подвижником благочестия, стяжать в себе любовь христианскую, какой отличались святые апостолы, чтобы словом и житием являть пасомым путь истины и правды. Епископ должен не только себя управить по пути к Царству Небесному, но и вверенные ему души освящать, согревать, соделывать храмом Божиим, дабы с дерзновением решиться на страшном судище Христове: «Се, аз и дети, яже ми даде Бог» (Исаии 8, 18). Епископ должен быть светом мира (Мф. 5, 14). Своим учением и деятельностью он должен способствовать нравственному здравью своих пасомых. Душа его, по выражению златословесного святителя, должна быть чище солнечных лучей, чтобы никогда не оставлял его Дух Святый и чтобы он мог сказать «живу не ктому аз, но живет во мне Христос» (Гал. 2, 20). Вместе с нравственной чистотой епископ должен обладать многосторонней опытностью.

А я, дерзающий принять на себя высокий жребий святительского

служения, могу ли похвалиться такими качествами, столь потребными для того, чтобы быть «светом мира», «солью земли» (Мф. 5, 13—14)? Личное самосознание говорит мне только о немощах и недостатках, о невозможности когда-либо сказать Господу словами апостола языков:

ЛЕОНТИЙ, ЕПИСКОП БОБРУЙСКИЙ

«подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох» (2 Тим. 4, 7). Но из убеждения, что все в мире совершается по устроению Божественного Промысла «и никтоже сам себе приемлет честь, но званный от Бога, якоже и Аарон» (Евр. 5, 4), говорю евангельскими словами: «Отче наш... да будет воля Твоя» (Мф. 6, 9, 10).

Итак, благословен Господь Бог, благоволивший принять меня в звание епископства, на дело Свое и в вертоград Свой. С благоговением повергаюсь ниц пред неисповедимыми судьбами Божиими и усердно прошу вас, святители Божии, когда наступит великая минута возложения на меня рук апостольских, вознесите ваши праведные молитвы к престолу Всевышнего, чтобы Дух Святой, почивающий на вас, почил также и на мне. Помолитесь Господу Богу, да не оскудеет во мне вера моя и да не тща будет благодать, дабы мне истинно быть делателем непостыдным, право правящим слово истины, и иметь дерзновение, переходя в вечность, услышать Божественный призыв: «Добре, рабе благий и верный, о мале был еси верен... вниди в радость Господа твоего» (Мф. 25, 21). Аминь».

Хиротония архимандрита Леонтия во епископа была совершена в пятницу 10 августа 1956 года в Минском кафедральном соборе за Божественной литургией. Хиротонию совершали: Высокопреосвященный Питирим, Митрополит Минский и Белорусский, Алексий, епископ Виленский и Литовский, Митрофан, епископ Куйбышевский и Сызранский, и Мстислав, епископ Великолукский и Торопецкий. При вручении новопоставленному епископу Леонтию архиастырского жезла Митрополит Питирим произнес нижеследующую речь:

«Преосвященный епископ Леонтий, возлюбленный о Господе брат!

Силою и действием благодати Пресвятого и Животворящего Духа, через возложение наших святительских рук, ныне ты возведен на степень епископского служения Церкви Божией. Какую великую милость ниспослал тебе Господь в сей великий день жизни твоей! Да возрадуется душа твоя о Господе и да будет эта радость во все дни жизни твоей! С чувством глубокой радости и благодарности к Богу поздравляем тебя, нашего нового собрата, с этой архиерейской честью и радуемся вместе с тобой, что ныне ты получил жребий высшего служения в Церкви Христовой, радуемся и о Русской Православной Церкви, ибо она в твоём лице приобрела достойного иерарха. Радуюсь я и о себе самом, что наше более чем девятилетнее совместное служение должно продолжаться и дальше, что жребий твоего служения соединен со мной и что мне, возлюбившему тебя как сына, судил Бог приветствовать тебя и как брата. Отныне ты все свои силы, все таланты, весь свой духовный опыт будешь отдавать не руководству духовным юношеством и братии обители, как доселе, но всей Церкви Христовой. Твоя предшествующая деятельность по подготовке пастырей была для тебя подготовительной школой. Усердно молим Господа, да будет Он тебе помощником, твоею крепостию и силою в пастырских трудах твоих во все дни жизни твоей.

Мы слышали здесь твое доброе исповедание веры, мы знаем о твоём благоговейном страхе пред величием и святостию служения епископского, твоему сознанию ясно предносятся все трудности достойного прохождения сего служения. А посему в смиренном сознании своей человеческой немощи все упование возлагай не на свои силы, а на Божественную благодать, которая немощная врачует и оскудевающая восполняет. Помни, что без этой Божественной благодати нам не преодолеть трудностей епископского служения. А чтобы не оскудела в тебе эта благодать Господня, всегда следуй наставлению апостола Павла, преподанному им ученику своему Тимофею при поставлении во епископа: «напоминаю тебе возгревать дар Божий, который в тебе чрез мое рукоположение» (2 Тим. 1, 6).

Возгревай же и ты этот дар крепкой, непоколебимой верой в Господа, горячей любовью к Нему, ревностным служением Церкви Христовой, желанием до конца жизни идти тесным путем, твердой решимостью донести крест архиерейского служения до Голгофы.

Возгревай этот дар любовью к пастве своей, любовью до самопожертвования, ибо по заповеди Спасителя «добрый пастырь должен душу свою полагать за овцы своя». И благо будет тебе и пастве твоей, если такой любовью будет проникнуто твое служение Церкви и пасомым.

Возгревай этот дар постоянной горячей молитвой, этой царицей добродетелей. Без молитвы ничего не совершай. Если Сам Господь наш Иисус Христос всегда обращался к молитве, в ней укреплялся в Своих подвигах, тем более к молитве должны обращаться мы, смертные. Наш набожный православный народ высоко ценит пастыря-молитвенника, а наипаче епископа.

Возгревай этот дар истовым, благоговейным, уставным совершением служб Божиих, чтобы верующие радовались такому служению и благодарили Бога, даровавшего им такого архипастыря. Неленостно проповедуй слово Божие, в чем ты имеешь большое искусство и в чем да поможет тебе Бог.

Путеводи паствой твоей с великой ревностью, со всяким прилежанием, по заповедям Христовым. Прежде всего сам оденься во все оружие правды Божией. В личной твоей жизни, по апостолу, «образ буди верным словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою» (1 Тим. 4, 12). Красуйся своими христианскими добродетелями и монашескими подвигами. Мы должны жить для Бога, а не для себя, делать то, что угодно Богу, чтобы могли сказать вместе с апостолом: «живу не ктому аз, но живет во мне Христос» (Гал. 2, 20).

На нас, пастырях, лежит обязанность воспитывать паству свою в патриотическом духе, в духе любви и преданности своей Родине, по примеру великих святителей-патриотов нашей Церкви — Петра, Алексия, Ионы, Филиппа, Гермогена, покойного патриарха Сергия и ныне здравствующего Патриарха Алексия — этих великих радетелей земли Российской.

Поэтому, в современных условиях, будь неусыпным глашатаем высоких христианских идеалов мира и любви. Зови паству твою на борьбу за мир во всем мире и благоволение в человецех. И Бог мира и любви пребудет с тобою во все дни жизни твоей.

Иди же с миром, дорогой собрат, в предлежащий тебе путь.

Как знак твоих архипастырских полномочий, прими сей жезл святительский, взойди на архиерейское место, яви себя и благослови первым святительским благословением народ, молившийся вместе с нами о тебе.

Милость Господня да будет с тобой во все дни жизни твоей!»

*

* *

Епископ Бобруйский, викарий Минской епархии, Леонтий (в миру Леонид Фаддеевич Бондарь) родился в 1913 году в местечке Меркине, Трокского уезда, б. Виленской губернии, в семье псаломщика. В 1935 году он окончил Виленскую духовную семинарию, а в 1939 году — православный богословский факультет Варшавского университета со степенью магистра богословия. С 1940 года по 1942 год Л. Ф. Бондарь проходил клиросное послушание в Виленском Святодуховском монастыре. Здесь же, в 1943 году, по принятии монашеского пострига, он был рукоположен 26 декабря 1943 года в сан иеродиакона, а 2 января 1944 года — в сан иеромонаха. В дальнейшем его служение проходило в Минске и в селе Холхло, Молодечненской области. В 1946 году иеромонах Леонтий был назначен ректором Богословско-пастырских курсов при Жировицком монастыре, с возведением в сан игумена. Обязанности ректора Богословско-пастырских курсов, а после реорганизации их в семинарию — обязанности ректора семинарии он исполнял по июль 1947 года. С июля 1947 года по ноябрь 1949 года игумен Леонтий священствовал в селе Холхло, Молодечненской области, и в селе Ястребль, Брестской области. В ноябре 1949 года его назначили инспектором и преподавателем в Минскую духовную семинарию при Жировицком монастыре, а в июле 1953 года ему было поручено и исполнение обязанностей наместника Жировицкого монастыря с возведением в сан архимандрита.

23 июля 1956 года определением Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода постановлено быть архимандриту Леонтию епископом Бобруйским, викарием Минской епархии.

Архипастырские труды

Осуществляя свой долг духовного окормления паствы, Высокопреосвященный Мануил, архиепископ Чебоксарский и Чувашский, весною и в начале лета сего года предпринял объезд ряда приходов епархии.

27 мая архиепископ Мануил посетил отдаленный чувашский приход в селе Гришино. В день прибытия Высокопреосвященный Мануил, в присутствии множества молящихся, совершил всенощное бдение, а на следующий день — Божественную литургию. Верующие со слезами радости благодарили своего архипастыря за посещение.

30 мая архиепископ Мануил прибыл в г. Алатырь для служения в день Отдания праздника Пасхи и в праздник Вознесения Господня, а затем посетил несколько приходов Алатырского округа, знакомясь на месте с течением приходской жизни. За всеми богослужениями в Крестовоздвиженском храме г. Алатыря было множество народа. Напутствуемый сердечной благодарностью верующих и пожеланием возможно чаще посещать их, архиепископ Мануил отбыл в г. Чебоксары.

24 июня архиепископ Мануил вновь совершил поездку в один из дальних чувашских приходов епархии, в село Карамышево, для служения по случаю празднования Тихвинской иконы Божией Матери. Все здесь располагало к молитве: и прекрасный, заново расписанный храм, и особо мелодичный колокольный звон, и множество присутствовавшего за богослужениями верующего народа. Наставляя в истинах веры и благочестия верующих, Высокопреосвященный Мануил с особой радостью отметил их любовь к Заступнице мира — Матери Божией.

С 13 по 15 июля архиепископ Мануил совершил еще одну поездку — в с. Миренки, на праздник местночтимой иконы Божией Матери, именуемой «Скорбящей-Миренковской». Не взирая на дождь, из окрестных сел, расположенных за десятки километров, собрались паломники: чуваша, мордовцы, марийцы, русские. Они с глубоким чувством веры пришли почитать эту святыню. Архиепископ Мануил в сослужении местного духовенства совершил здесь всенощное бдение, а на другой день — Божественную литургию и молебен. Молебен закончился крестным ходом с чтимой иконой вокруг храма.

*

* *

В первой половине июля сего года преосвященный Иоанн, епископ Таллинский и Эстонский, посетил православные эстонские приходы, расположенные на островах Балтийского моря Сааремаа (б. Эзель) и Муху (б. Моон). На большом пароме-теплоходе архипастырь и сопровождающие его лица с материка переправились на остров Муху, откуда началось путешествие по приходам. Объезд приходов продолжался десять дней. За это время епископ Иоанн посетил все четырнадцать островных приходов. В пяти храмах были совершены архиерейским служением Божественные литургии, в других пяти — всенощные бдения и в четырех — торжественные молебствия. Богослужения совершались на эстонском языке, при большом стечении верующих. Во всех храмах преосвященный Иоанн говорил поучения и благословлял народ.

*

* *

Митрополит Новосибирский и Барнаульский Нестор, находясь на лечении под Одессой, посетил по просьбе архиепископа Одесского и Херсонского Бориса приходы г. Измаила и его окрестностей. Митрополита сопровождал епископ Феодор (Текучев).

Архипастыри посетили все храмы г. Измаила и историческую крепость — свидетельницу русской боевой славы, где поныне стоит древний,

построенный еще в IV веке храм. В праздник Всех Святых, в земле Российской просиявших, Божественную литургию и всенощное бдение накануне Митрополит Нестор и епископ Феодор совершили в сослужении всего духовенства г. Измаила. Верующие, собравшиеся на богослужение, радостно приветствовали архипастырей. Высокопреосвященный Нестор произнес проповедь о великой силе примера святых в духовной жизни.

Архипастыри совершили поездку в г. Килия, где посетили три православных храма и в одном из них — Покровском — при большом стечении верующих отслужили молебен. 12 июля в Преображенском соборе г. Болграда Митрополит Нестор совершил всенощное бдение, а на следующий день Божественную литургию.

Посещая храмы, Высокопреосвященный Нестор передавал верующим благословение Святейшего Патриарха Алексия и их епархиального архиерея — архиепископа Бориса, которые призывали свою паству благоговейно хранить веру православную, любить своих пастырей и храмы Божии и быть достойными высокого звания христианина.

*

* *

Епископ Венедикт, временно управляющий Омской епархией, в июле сего года посетил г. Тобольск. Все дни пребывания преосвященного Венедикта в Тобольске, начиная с всенощного бдения на день Сретения Владимирской иконы Божией Матери — 6 июля и до дня памяти свв. апостолов Петра и Павла — 12 июля, явились для верующих сплошным пиром веры, второй Пасхой. Прощаясь с верующими Тобольска, архипастырь просил их жить в мире и любви между собой, а они выражали желание видеть его у себя почаще.

*

* *

6 августа 1956 года преосвященный Евстратий, епископ Сумский и Ахтырский, посетил соборный храм во имя Рождества Христова в г. Ахтырке, где в сослужении местного духовенства совершил молебен с акафистом пред Ахтырским чудотворным образом Божией Матери.

Некрологи

29 июня 1956 года мирно скончалась на 68-м году жизни игумения Киевского Флоровского монастыря Флавия. Почти всю свою жизнь она провела в монастыре, куда ее определили в трехлетнем возрасте. С малых лет она стала проходить клиросное послушание, затем управляла монастырским хором и, наконец, стала игуменией воспитавшей ее обители. В этом сане мать Флавия трудилась самоотверженно, ревнуя о спасении вверенных ей сестер обители.

Погребение почившей совершил епископ Нестор, викарий Киевской митрополии, при участии лаврского духовенства и при большом стечении молящихся. Протоиерей К. Кравченко произнес прочувствованное надгробное слово, в котором охарактеризовал жизненный подвиг почившей игумении.

Со святыми да упокоит Господь душу верных рабы Своея!

*

* *

6 июля 1956 года в г. Харькове скончался на восьмидесятом году жизни после непродолжительной болезни протоиерей Григорий Дмитриевич Литвишко. Его жизненный путь таков. Он родился в семье крестьянина в с. Томаровке, Курской области, 23 января 1877 года. Учился в Томаровской церковно-приходской школе. Будучи учеником, он прислуживал при богослужениях в алтаре, пел в хоре и читал на кли-

росе. По окончании школы помогал отцу в сельскохозяйственных работах, а в воскресные и праздничные дни пел в хоре и читал на клиросе. В 1917 году, выдержав при Курской духовной семинарии экзамен на звание диакона, он был рукоположен в диакона в Михайловскую церковь села Томаровки, где и служил до 1930 года. В 1942 году он был назначен диаконом Благовещенского кафедрального собора в г. Харькове. В 1945 году Высокопреосвященный Стефан, архиепископ Харьковский и Богодуховский, наградил его саном протодиакона.

Во время своей двухмесячной болезни о. Григорий часто причащался Св. Таин.

Погребение совершил архиепископ Харьковский и Богодуховский Стефан в сослужении местного духовенства и при большом стечении верующих. В надгробном слове архиепископ Стефан охарактеризовал почившего, как человека смиренного и добросовестно относившегося к исполнению своих обязанностей.

*
* *

24 июля сего года на 72-м году жизни скончался протоиерей Вячеслав Лопатинский, благочинный Климовичского округа Минской епархии. Будучи назначен в разрушенный гитлеровскими захватчиками храм, о. Вячеслав, не щадя своего здоровья и сил, сумел быстро восстановить его, чем снискал общее уважение и любовь. С глубоким прискорбием и душевной болью тысячи прихожан провожали в последний путь своего любимого пастыря, заботливо воспитывавшего их в духе христианской любви.

*
* *

6 августа 1956 года в городе Черкасы на 75-м году жизни скончался настоятель Троицкой церкви, благочинный Черкасского района, митрофорный протоиерей Симеон Владимирович Дмоховский. Пастырское служение о. Симеона продолжалось более пятидесяти лет. Он родился 10 (22) мая 1882 года в семье священника Волынской епархии. Приняв по окончании в 1906 году Волынской духовной семинарии священный сан, он начал свое многолетнее беспорочное служение Церкви Божией в различных приходах Волынской и Киевской епархий. Это был пастырь добрый, ревностный в исполнении своего долга, чутко и внимательно относившийся к духовным запросам пасомых, прекрасный администратор.

9 августа в Троицкой церкви г. Черкасы после заупокойной Божественной литургии соборне было совершено погребение почившего.

*
* *

19 августа 1956 года в возрасте 68 лет почил один из старейших священнослужителей Винницкой епархии протоиерей о. Владимир Длажевский. Прихожане искренне оплакивали доброго пастыря, честно потрудившегося много лет на ниве Христовой и снискавшего любовь как у своих пасомых, так и у своих собратий-священнослужителей.

*
* *

13 ноября исполнится годовщина со дня кончины настоятеля Свято-Сретенской церкви г. Дрогичина, Брестской области, митрофорного протоиерея Николая Семеновича Дылевского, умершего на 88-м году жизни. Свыше 62 лет он подвизался на ниве Христовой; сорок лет состоял в должности благочинного. При его отпевании храм не мог вместить всех молящихся, пришедших отдать последний долг своему любимому духовному отцу. В прощальном слове священнослужители отметили заслуги о. Николая перед Церковью Христовой.

ПРЕБЫВАНИЕ МИТРОПОЛИТА БЕЙРУТСКОГО ИЛИИ САЛИБИ В СССР

Вековые связи между Русской и Антиохийской церквами в последние десятилетия особенно оживились. Несколько раз нашу Родину посещал Антиохийский Патриарх Александр. Много антиохийских митрополитов побывали в гостях у Русской Церкви, а с 21 июня по 13 июля 1956 года в нашей стране в качестве гостя Русской Православной Церкви находился Бейрутский Митрополит Илия Салиби.

Делегация, возглавляемая Митрополитом Илиею, посещала те же места и встречалась с теми же лицами, как и предыдущие делегации.

ВСТРЕЧА МИТРОПОЛИТА БЕЙРУТСКОГО ИЛИИ САЛИБИ
НА ВНУКОВСКОМ АЭРОДРОМЕ

Но было одно обстоятельство, которое ставило эту делегацию в особое положение. Дело в том, что Митрополит Илия является епископом Бейрута — столичного города Ливанской республики. Когда в 1945 году Святейший Патриарх Алексий совершал поездку по Ближнему Востоку, население Бейрута оказало ему совершенно исключительную встречу. Огромные массы народа стояли на пути следования Святейшего Патриарха. Обращаясь к Святейшему Патриарху Алексию, Митрополит Илия произнес в своем кафедральном соборе, переполненном народом, пламенную речь.

21 июня Митрополит Илия прибыл в Москву. На Внуковском аэродроме Митрополита встречали: Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, архиепископ Можайский Макарий, епископ Чкаловский и Бузулукский Михаил и другие представители Патриархии. От Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР митрополита встречал Заместитель председателя Совета С. К. Бельшев.

Митрополит Николай приветствовал гостя речью. Сразу с аэродрома гости проследовали в гостиницу «Советская». Здесь гостям был предложен ужин на открытом воздухе.

На другой день делегация была принята Высокопреосвященным Митрополитом Николаем в здании Московской Патриархии, где после официального приема имела место сердечная беседа между двумя митрополитами. Митрополит Илия был очень доволен беседой и охарактеризовал своего собеседника как великого деятеля Православия. Покидая Патриархию, Митрополит Илия оставил в книге почетных посетителей запись, в которой, между прочим, сказано: «Я счастлив, что мне представился случай посетить Москву — великий город, к которому с ранних лет питаю чувство сердечной симпатии».

МИТРОПОЛИТ БЕЙРУТСКИЙ ИЛИЯ САЛИБИ ЗА БОГОСЛУЖЕНИЕМ
В УСПЕНСКОМ СОБОРЕ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ
В ДЕНЬ СЯТОЙ ТРОИЦЫ

Эти свои слова Митрополит Илия подтвердил тем, что очень внимательно и с большой радостью осматривал достопримечательности нашей славной столицы. Он совершил большую поездку по Москве на автомобиле, спускался в метро и побывал в Кремле, где особенно внимательно осматривал соборы и Оружейную палату. Высокий гость посетил также Третьяковскую галерею, Сельскохозяйственную выставку и университет на Ленинских горах. Беседуя по поводу виденного с принимавшими его работниками этих культурных учреждений, он говорил, что все в нашей стране поставлено на службу народу. Находясь на балконе 28-го этажа университета, он произнес экспромтом маленькую речь, в которой с глубокой любовью отзывался о нашей великой Родине. Осмотрел Митрополит Илия и окрестности Москвы, совершив прогулку по каналу имени Москвы.

Однако главное, на что обращал внимание и чем интересовался Митрополит Илия, была церковная жизнь в нашей стране. В первый же

день своего пребывания в Москве он посетил Воскресенский храм в Сокольниках, где горячо молился перед великой святыней русского народа — чудотворной иконой Божией Матери, именуемой Иверской; затем был в Николо-Кузнецком храме, в храме Пимена Великого и в Троицком храме на Ленинских горах. Везде его приветствовали настоятели храмов и подносили ему подарки. Народ, переполнявший наши святые храмы, со вниманием слушал обращенные к нему слова митрополита и теснился вокруг него, желая получить его святительское благословение.

Несмотря на свой преклонный возраст, Митрополит Илия совершил богослужения во многих храмах Москвы. Накануне Троицына дня он служил всенощное бдение в Богоявленском Патриаршем соборе, а в самый день праздника с раннего утра отбыл в Троице-Сергиеву Лавру, куда в этот день стекается множество верующего народа. Здесь, в величественном Успенском соборе, Митрополит Илия совершил Божественную литургию, после которой Митрополит Николай устроил в честь делегации прием в Патриарших покоях. На приеме присутствовал Заместитель председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР С. К. Белышев. Митрополит Николай и Митрополит Илия обменялись речами. Здесь же ректор Московской духовной академии протоиерей К. И. Ружицкий вручил Митрополиту Илию диплом почетного члена академии. В ответ на его речь высокий гость сказал: «Я прибыл из прекрасного Ливана, страны вечного кедра, земли апостолов и пророков, родины откровений и вдохновений, в вашу любимую страну, побуждаемый искренним желанием приветствовать и обнять каждого из вас». Отмечая давние и тесные связи Антиохийской и Русской церквей, он продолжал: «Несмотря на то, что я в первый раз посещаю вашу замечательную страну и знакоюсь с моими братьями — первосвященниками Русской Церкви, и ее благородным народом; несмотря на то, что в первый раз вижу ее святыни и славные памятники, я искренне чувствую, что не чужд вам точно так же, как вы не чужды мне. Это объясняется тем обстоятельством, что когда я стал монахом, имея от роду всего одиннадцать лет, то учился у незабвенного Гавриила, бывшего Бейрутского и Ливанского Митрополита, который до посвящения в сан митрополита был в течение многих лет настоятелем Антиохийского подворья в Москве и жил в религиозном кругу, отличавшемся добротой и благочестием. Находясь под непосредственным его руководством, я усвоил все его принципы и нравы и всегда следовал его указаниям. Поэтому неудивительно, что я не чувствую себя чужим в этом великом религиозном кругу. Точно так же неудивительно, что я чувствую себя одним из его членов по духу, учению и целям». Свою прекрасную речь митрополит закончил выражением горячей благодарности за оказанную ему честь.

В Духов день, после Божественной литургии, которую служил его спутник архимандрит Гавриил, Митрополит Илия совершил молебствие в московском храме «Всех скорбящих радость». Накануне дня Всех Святых он совершил всенощное бдение во Всехсвятском храме г. Москвы, а в самый день Всех Святых — Божественную литургию в Антиохийском подворье. Здесь в своей речи Митрополит Илия отметил большое значение деятельности подворья в деле единения двух великих церквей. В этот же день после приема, данного в честь Митрополита Илии настоятелем Антиохийского подворья епископом Сергиопольским Василием, делегация отбыла в Ленинград.

Два дня, проведенные в Ленинграде, гости посвятили осмотру храмов, духовной академии и достопримечательностей города. Делегация была принята Высокопреосвященным Митрополитом Елевферием. После приема Митрополит Илия совершил литию над могилой Митрополита Григория.

Следующие два дня делегация провела в Киеве. Члены делегации поклонились здесь святым Печерским угодникам, обходя со свечами в руках Ближние пещеры и воспевая вместе с иноками Лавры церковные песнопения. Посетили они и кафедральный Владимирский собор и много восхищались его прекрасною живописью. При посещении киевских женских монастырей гости живо интересовались их жизнью и обычаями. После этого Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн дал в честь ливанских гостей обед.

6 июля делегация прибыла в Одессу. На аэродроме гостей встречали: архиепископ Одесский и Херсонский Борис, епископ Сергиопольский Василий, прибывший сюда накануне, представители одесского духовенства и Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Одесской области П. А. Благов.

МИТРОПОЛИТ БЕЙРУТСКИЙ ИЛИЯ САЛИБИ И МИТРОПОЛИТ КРУТИЦКИЙ И КОЛОМЕНСКИЙ НИКОЛАЙ ПРИ ВЫХОДЕ ИЗ ТРОИЦКОГО СОБОРА ЛАВРЫ

В день прибытия в Одессу Митрополит Илия был принят Святейшим Патриархом Алексием в летней патриаршей резиденции в Успенском мужском монастыре.

В воскресенье 8 июля Митрополит Илия совершал Божественную литургию в Успенском кафедральном соборе в сослужении архиепископа Одесского и Херсонского Бориса, епископа Чкаловского и Бузулукского Михаила и епископа Сергиопольского Василия. После окончания Божественной литургии Митрополита Илию приветствовал архиепископ Борис. Он сказал, что приезд выдающегося архипастыря Антиохийской Православной Церкви свидетельствует об узах братской любви, соединяющих обе церкви. В ответной речи Митрополит Илия благодарил архиепископа Бориса, духовенство и молящихся за братские чувства к Антиохийской Церкви и подчеркнул, что целью его приезда в Советский Союз является укрепление добрых отношений, издавна существующих между Русской и Антиохийской православными церквями.

9 июля гости посетили Ильинский собор, Епархиальное управление и Одесскую духовную семинарию. При входе в семинарию гостей встретили ректор, инспектор, преподаватели и воспитанники, оставшиеся на летние каникулы при семинарской церкви. Ректор обратился к Митро-

политу Илия со словами приветствия и просил его благословения учащим и учащимся на их труды. В книге почетных посетителей Митрополит Илия оставил следующую запись: «Я посетил эту семинарию и обошел ее учебные помещения, получив Божие благословение в ее священном храме. Я выражаю свой восторг от всего увиденного, а также отмечаю похвальную заботу ректора семинарии и его помощников — преподавателей, которые усердно трудятся на своем поприще. И я молю Господа даровать успех и процветание этому учебному заведению».

Из семинарии гости проследовали в Греческий храм, а затем в Свято-Димитриевский кладбищенский храм, построенный в память приснопамятного архиепископа Херсонского Димитрия (Муретова). После осмотра этих храмов они посетили Михайловский женский монастырь, где

МИТРОПОЛИТ БЕЙРУТСКИЙ ИЛИЯ САЛИБИ НА ПРИЕМЕ
В ПАТРИАРШИХ ПОКОЯХ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ

были встречены настоятельницей монастыря игуменней Анатolieй с сестрами.

10 июля Митрополит Илия посетил Одесский институт глазных болезней имени академика В. П. Филатова. Академик Филатов лично познакомил Митрополита Илию и его спутников (из которых один был врач) с деятельностью института в области лечения глазных болезней и тканевой терапии. Беседа велась на французском языке. После ознакомления гостей с деятельностью института академик В. П. Филатов принял Митрополита Илию, по его просьбе, как пациента, чем Митрополит остался очень доволен.

После обеда у Святейшего Патриарха Алексия гостям был дан духовный концерт.

Вечером 11 июля, накануне праздника в честь Первоверховных Апостолов Петра и Павла, Митрополит Илия в сослужении архиепископа Бориса, епископа Михаила и епископа Василия совершал в Успенском кафедральном соборе всенощное бдение. По окончании всенощного бдения

Митрополит Илия произнес речь, в которой, поблагодарив за радушное гостеприимство, оказанное ему, отметил, что деятельность Русской Православной Церкви проходит в полном соответствии с церковными канонами и традициями и в обстановке полной свободы и процветания.

13 июля в честь гостей состоялся прием, устроенный Советом по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. С речами выступили Заместитель председателя Совета С. К. Бельшев и Митрополит Илия.

14 июля Митрополит Бейрутский Илия и сопровождавшие его лица отбыли на родину. Прощаясь, Митрополит Илия выразил свое глубокое удовлетворение от посещения нашей страны и выразил уверенность, что это посещение еще больше укрепит сердечные связи между двумя великими церквями — Русской и Антиохийской.

Прот. М. Зернов

К ПРЕБЫВАНИЮ РУССКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ВО ГЛАВЕ С МИТРОПОЛИТОМ НИКОЛАЕМ В США *

Делегация русских церковных деятелей, прибывшая в Америку по приглашению официальных протестантских кругов страны для переговоров о будущих взаимоотношениях между религиозными группами обеих стран, на второй день своего пребывания в США разделилась по вероисповедному признаку. Митрополит Николай совершил торжественное служение в историческом Николаевском кафедральном соборе, освященном в свое время патриархом Тихоном. Другие православные члены делегации присутствовали на том же богослужении, привлекая массу молящихся, превышавшую стечение богомольцев в пасхальную ночь. Митрофорный протоиерей Михаил Славнитский, прилетевший с Митрополитом, сослужил ему вместе с местным соборным и окружным духовенством.

Митрополит Николай был встречен в русском соборе с великой славой и облачен в бархатную мантию. Величественная и в то же время простая манера Митрополита держать себя сразу определила отношение к нему собравшихся на церковной паперти и прилегающих тротуарах. Когда он вступил в храм под торжественное пение хора, приложился к Кресту и преподал архиерейское благословение встречавшему его духовенству, присутствующие ощутили, что под сводами собора вошла в лице его сана Русская Церковь. Литургия отличалась необычайной для американской православной практики торжественностью.

Митрополиту сослужили митрофорные протоиереи Славнитский, Дзвончик, Гавриляк, архимандрит Досифей, протоиерей Кречек, Луцишин, Шейко, Ковальчук (младший), Кудриков и священник Ренье. Участие протодиаконов о. Иннокентия и о. Спиридона придавало богослужению благолепное совершенство, возможное только в православной службе. Голос известного всей русской Америке протодиакона Симова звучал торжествующей мощностью. Не подлежит никакому сомнению, что все попавшие внутрь собора были захвачены истовым и медленно внушительным последованием несравненного богослужения. Усиленный хор (четыре рокочущих баса — явление в Америке, вероятно, еще небывалое) под управлением талантливого Ф. С. Козловского превзошел себя.

Проповедь Митрополита Николая вызвала слезы у многих и многих присутствующих. Она была произнесена проникновенно и только под-

* Эта статья взята из газеты «Новая Заря», № 6868, от 9 июня 1956 года, издаваемой в Сан-Франциско, США.

твердила, что Владыка — один из замечательнейших церковных ораторов не только нашего века. Слова его буквально западали в души, и пробужденные слушатели (а такие были, пришли в храм еще до его приезда) прониклись очевидным для всех благоговением. Текст проповеди был записан несколькими звуковыми аппаратами.

По окончании службы Митрополит остался на более благословлять народ. Священникам пришлось оцепить амвон, чтобы упорядочить приток к нему толпы. Такой давки давно не знали нью-йоркские храмы.

После службы в помещении при соборе Митрополиту и его спутникам был предложен завтрак с типично американскими блюдами. В три часа пополудни расписание Национального Совета Христианских Церквей (точное до минуты и заполненное также до последней минуты) вошло в силу. Кинооператоры, радиооператоры и десятки фотографов, с раннего утра нарушавшие общее спокойствие, произвели последние снимки, записи под сверканье вспышек, щелканье и жужжание аппаратов. И длинные черные кадиллаки двинулись в дальнейший путь, увозя русского архипастыря и его спутников из русского собора Америки. С трудом оторвавшаяся от него паства сразу почувствовала какую-то щемящую осиротелость.

Все слышавшие проповедь Митрополита Николая в Нью-Йорке (а их было более тысячи человек) поняли, как велика сила христианской любви. Среди слушателей были явно враждебные ему люди, сначала посмеивавшиеся и стоявшие с руками в карманах. Но благолепие торжественной литургии, проникновенное служение Митрополита, сонм духовенства (десять служащих архимандритов и протоиереев при двух протодиаконах, не считая священников, стоявших в алтаре), хиротония нового юного диакона, дивное пение большого хора — все это захватило толпу. Когда Митрополит Николай начал проповедь, кое-кто вытащил карандаши. Но карандаши исчезли. Руки сами выпростались из карманов. Стали креститься люди, может быть, никогда не крестившиеся. Слезы появились на глазах у многих. Слово Митрополита было о любви, о спасении через Церковь, о будущей «стране», куда мы все придем, — о царстве Божием и пути к нему, о стойкости святой Руси, которая не только была, но и есть и которая, как твердо верят православные, останется собой, святой Русью, всегда; о том, что наше величайшее сокровище и бесценное наследие предков — веру мы должны передать нашим детям и потомкам. Весь переполненный собор на заключительный возглас Митрополита «едиными усты» громко и мощно ответил: «Воистину воскрес!» Эта единственная служба Митрополита Николая в Америке была большим духовным праздником. Наша разобщенность вызвала у громадного большинства вздох сожаления: жаль было тех, которые по озлобленности своей лишились участия в этом празднике.

Н. П.—нин

РАЗЪЯСНЕНИЕ НЕДОУМЕНΙΑ

Во время моего пребывания в США в течение 12 дней, с 2 по 13 июня сего года, мне, как Главе делегации Русской Православной Церкви, пришлось при встрече с русским духовенством и мирянами вести беседы, рассказывать о жизни Русской Православной Церкви на Родине, о ее священнослужителях и рядовых верующих людях и в то же время разъяснять недоуменные вопросы моих собеседников.

В своих беседах со мной некоторые церковные деятели касались сделанного в свое время (в 1927 году) предложения Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия (Страгородского) русскому православному духовенству за границей о даче ими письменной гарантии быть лояльными по отношению к Советскому Правительству.

Мои собеседники говорили мне, что это предложение Митрополита Сергия смущает гражданскую совесть некоторых русских людей за границей, являющихся подданными другого государства, но остающихся в лоне Русской Православной Церкви.

Разъясняя это недоумение, я указал им, что такая постановка вопроса заграничному духовенству имела лишь временный характер и диктовалась обстоятельствами того времени, когда Патриарший Синод всемерно стремился к установлению нормализации отношений между Русской Православной Церковью и Государством в новых условиях их послереволюционной жизни.

Я старался объяснить и сейчас хочу сказать, что это предложение Св. Синода уже давно потеряло свою силу.

Николай,
Митрополит Крутицкий и Коломенский

ХРАМЫ И МОНАСТЫРИ

ВИЛЕНСКИЙ СВЯТОДУХОВ МОНАСТЫРЬ

Великой святыней православных русских людей, живущих в Литве, является Виленский Святодухов монастырь. Он расположен в древней части литовской столицы, где издавна селились русские православные люди, прибывавшие в Литву по торговым и другим делам. Эта часть города называлась Острым, или Русским, концом — Россою.

Здесь в 1597 году вместо прежнего деревянного храма был выстроен величественный каменный храм во имя Св. Духа. Через несколько лет он стал играть исключительную роль в религиозной жизни края — сюда переселилось Троицкое братство, переименованное в Святодуховское. Это братство, знаменитое своей борьбой против унии, перенесло сюда свою типографию, печатавшую богослужебные и полемические книги, а также училище и богадельню. Святодуховское братство пользовалось среди православного мира западной России широкой известностью и являлось средоточием православно-религиозной жизни края.

Тогда же, в начале XVII века, при храме образовался монастырь. Значение его сильно возросло после того, как в нем были положены мощи трех виленских мучеников — Антония, Иоанна и Евстафия. Они были знатными литовцами, придворными князя Ольгерда, принявшими христианство от русского священника Нестора, духовника жены Ольгерда. 14 апреля 1347 года по требованию разъяренных язычников они были умерщвлены. В XVII веке их мощи из Никольской церкви были перенесены в Святодухов монастырь и положены в склепе под главным алтарем. Митрополит Иосиф Семашко († 1868) перестроил склеп в церковь, освятив ее во имя свв. мучеников виленских. Их память празднуется 14 апреля.

Под храмом — подземелья, служившие в древности местом погребения почетных братчиков, ревнителей Православия и благотворителей монастыря. Ныне там погребаются архиепископы литовские.

Особенно благолепный вид храм получил после капитального ремонта в 1908 году. С тех пор войны и нашествия иноплемеников постепенно разрушали его. В полное запустение от бомбардировки и пожара пришел он во время второй мировой войны. Большое участие в судьбе монастыря принял Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий. Его щедрая помощь и отеческая забота помогли восстановить храм, и в настоящее время он приведен в полный порядок, что радует православных богомольцев.

Богослужение совершается здесь ежедневно — утром и вечером. В воскресные и праздничные дни архиерейская служба привлекает в

монастырь богомольцев со всего города. Послушать незаурядное пение мощного архиерейского хора и насладиться красотой богослужения приходят не только православные.

В торжественной обстановке прошли в этом году праздники Св. Троицы и Св. Духа в монастыре. Обширный монастырский храм был переполнен богомольцами. Богослужение возглавлял преосвященный Алексий, епископ Виленский и Литовский. В день Св. Духа ему сослужило все городское и монастырское духовенство, так как по старой виленской традиции все приходские храмы в этот день закрываются и богослужение совершается только в Святодуховом монастыре. Таким образом монастырский праздник становится праздником всех православных жителей города.

Стройное одушевленное пение архиерейского хора создавало высокое молитвенное настроение. Внушительную и величественную картину представлял собою крестный ход вокруг храма с чтением Евангелия и окроплением святой водой.

Богослужение окончилось в третьем часу дня. Служащее духовенство и приглашенные гости разделили хлеб-соль с братией монастыря в помещении монастырской трапезной, отремонтированной и приведенной в порядок к этому дню.

Приятно видеть, как растет благолепие обители, не прекращается созидательная работа. Так, в этом году приведена в порядок ризница монастыря, ремонтируются облачения. Монастырская библиотека за годы войны пришла в хаотическое состояние. В ней проведена немалая работа, и уже явилась возможность пользоваться книгами этой библиотеки. Отремонтированы архиерейские покои и частично монашеские кельи. Сооружаются заново монастырская баня, прачечная, кухня.

Обращают внимание богомольцы и на труды монашеские по приведению в порядок сада и всего монастырского хозяйства. Вход в монастырь — святые ворота — получил вполне благолепный вид, привлекающий прохожих зайти и внутрь монастырской ограды. Даже поверхностное впечатление от наблюдения монастырской обстановки говорит каждому, что здесь «жизнь жительствоует». Приятно это видеть, приятно сознавать, что есть отеческая забота о родной и великой святыне нашего края.

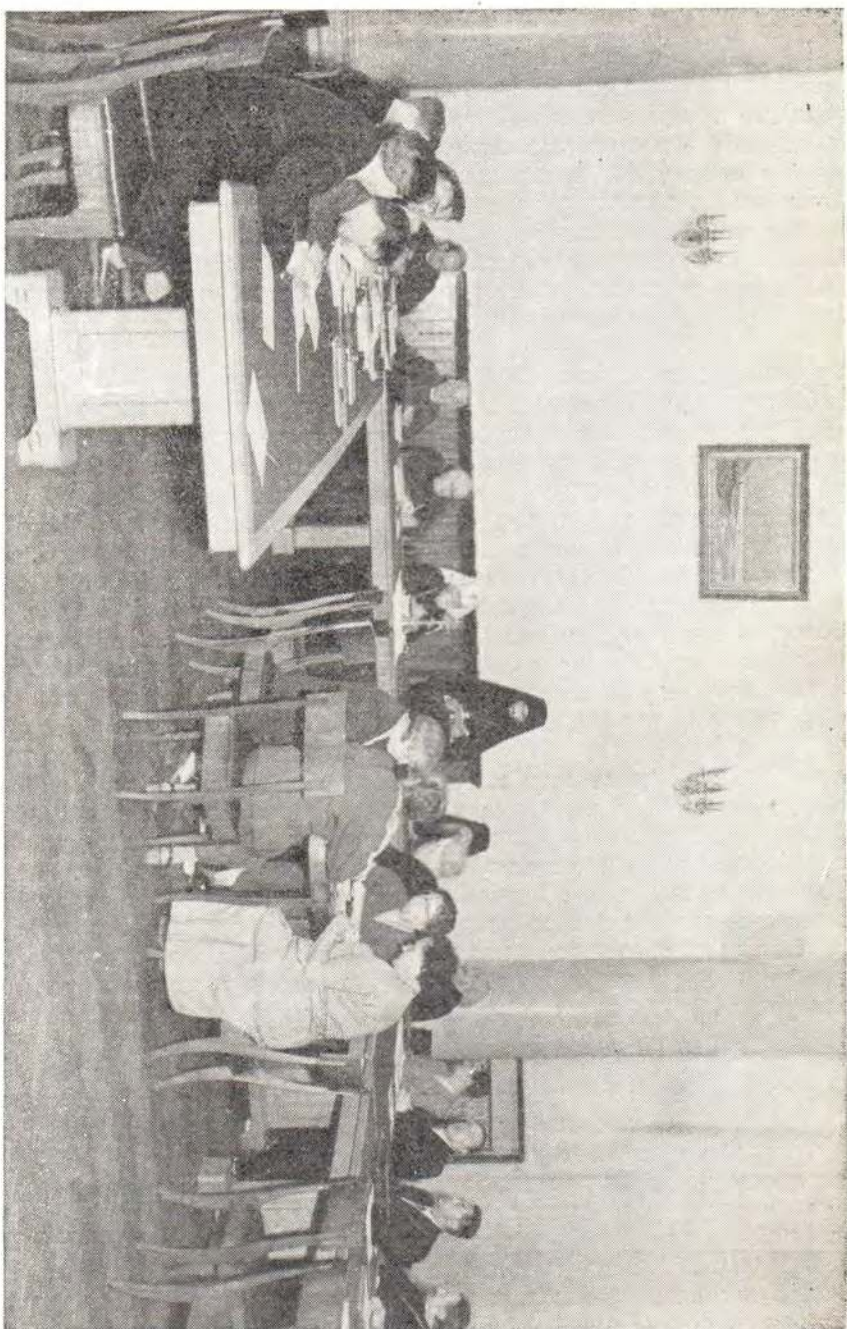
Прот. Н. Дзичковский

ВСТРЕЧА БОГОСЛОВОВ

ДЕЛЕГАЦИЯ БОГОСЛОВОВ АНГЛИКАНСКОЙ ЦЕРКВИ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия в июле текущего года в Москве происходили собеседования богословов Русской Православной Церкви и Англиканской Церкви. В пятницу 13 июля, поздно вечером, Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, сопровождаемый группой представителей Русской Православной Церкви, встретил на Внуковском аэродроме прибывших из Англии дорогих гостей — посланцев Его Милости Архиепископа Кентерберийского д-ра Д. Фишера. Англиканских богословов встречал также Чрезвычайный и Полномочный Посол Великобритании в СССР сэр У. Хейтер.

Делегацию возглавлял Архиепископ Йоркский д-р М. Рамсей. В состав делегации входили следующие лица: епископ Дербийский д-р А. Роулинсон, епископ Оксфордский д-р Г. Карпендер, каноник Г. Уоддемс — секретарь Отдела иностранных сношений Англиканской Церкви д-р О. Чедвик (Кембридж), преп. Г. Уильямс (Кембридж), преп. П. Тейлор (Оксфорд), преп. Д. Финдлоу — капеллан Английского

В ДЕНЬ ОТКРЫТИЯ СОБЕСЕДОВАНИЙ

посольства в Риме. Кроме того, в составе делегации находился П. Андерсон — советник главы Епископальной Церкви в США, епископа Г. Шерилла.

Богословские собеседования, являвшиеся основной целью приезда Англиканской делегации, происходили в Москве с 16 по 23 июля. Открыл собеседования Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай. В состав делегации богословов Русской Православной Церкви входили: епископ Смоленский и Дорогобужский Михаил, епископ Старорусский Сергей, ректор Московской духовной академии прот. К. Ружицкий, проф. А. И. Иванов, проф.-прот. А. Ветелев, доцент-свящ. К. Нечаев, доцент А. И. Георгиевский, проф. Л. Н. Парийский, проф. А. А. Осипов, доцент-прот. В. Боровой. В состав секретариата входили проф. Н. Д. Успенский, доцент В. Д. Сарычев и каноник Г. Уоддемс.

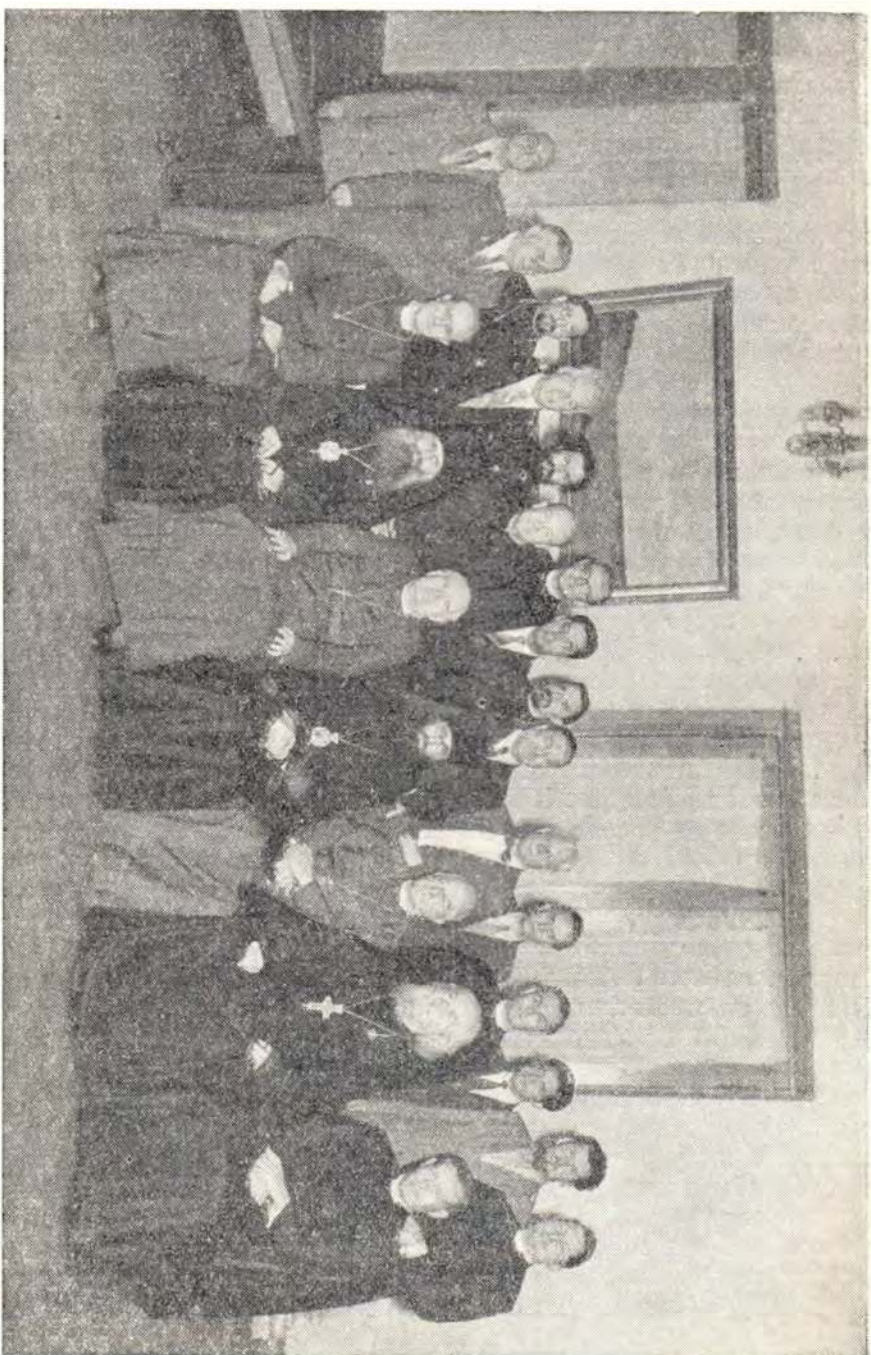
Ход собеседований и достигнутые в процессе переговоров результаты освещены в резюме, помещенных в настоящем номере нашего журнала.

Ознакомление англиканских богословов с жизнью и устройством Русской Православной Церкви, а также с жизнью нашей Родины происходило в течение всего времени пребывания делегатов в Советском Союзе. В процессе этого ознакомления наши гости получили ответы на интересовавшие их многочисленные вопросы, узнали много нового и, уезжая домой, увезли с собою большой запас самых разнообразных впечатлений. Самым важным фактором в деле ознакомления гостей с жизнью Русской Православной Церкви явились их встречи со Святейшим Патриархом Алексием, с Митрополитом Николаем, с архиереями, духовенством и мирянами нашей Церкви.

В субботу 14 июля гости побывали в Московской Патриархии. Здесь они были радушно приняты Митрополитом Николаем и имели с ним продолжительную беседу. Вечером в тот же день, во время всенощного бдения, гости посетили храм в честь Воскресения Христова в Сокольниках и церковь во имя св. Пимена Великого. Настоятели храмов, братски приветствуя посетителей, говорили им о тех чувствах и настроениях, которыми из века в век наполняются души русских верующих православных людей, неизменно любящих благолепие своих храмов и усердно стремящихся в Божий дом на молитву. Его Милость Архиепископ Йоркский, отвечая на приветствия, обращался (через переводчика) к духовенству и к молящимся с словами любви и христианской дружбы, рассказывал о цели приезда Англиканской делегации, приглашал слушателей к молитве во имя единения и мира и призывал на них Божие благословение.

В воскресенье 15 июля делегаты присутствовали за литургией в храме во имя Всех Святых (в районе Сокола). И здесь состоялся обмен речами между о. настоятелем и Главой делегации Англиканской Церкви. В том же порядке происходило посещение храмов во имя св. Иоанна Воина на Б. Якиманке и Скорбященского на Б. Ордынке. Ярким свидетельством искреннего расположения прибывших из Англии гостей к Православной Церкви явилось их благоговейное поклонение хранящимся в наших храмах святыням: осеняя себя крестным знамением, англиканские епископы и священники прикладывались при посещении храмов к чудотворным и чтимым иконам.

В среду 18 июля — в день празднования памяти преп. Сергия Радонежского — делегаты совершили паломничество в Троице-Сергиеву Лавру. В древнем Троицком соборе, где находится рака со святыми мощами преп. Сергия, Божественную литургию совершал Святейший Патриарх Алексей в сослужении с Блаженнейшим Иоанном, Митрополитом Пражским и всея Чехословакии, Высокопреосвященным Николаем, Митрополитом Крутицким и Коломенским, и епископом Требишовским Мефодием. Англиканские епископы в полных облачениях, сопровождае-

ЧЛЕНЫ ДЕЛЕГАЦИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
И АНГЛИКАНСКОЙ ЦЕРКВИ — УЧАСТНИКИ СОБЕСЕДОВАНИЯ

мые канониками, также облаченными, торжественной процессией проследовали из лаврской гостиницы в Троицкий собор, где и молились за литургией, находясь на отведенных им местах возле раки преп. Сергия, к которой все они с благоговением прикладывались. После литургии гости, прибывшие из Англии, равно как и другие гости Московской Патриархии, принявшие в этом году участие в лаврском торжестве (представитель Антиохийской Православной Церкви Митрополит Тиро-Сидонский Павел, Митрополит Пражский и всея Чехословакии Иоанн со своими спутниками и другие), были приняты Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием в Патриарших покоях Лавры. На приеме присутствовал Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР Г. Г. Карпов, а также епископ Сергиопольский Василий — представитель Антиохийского Патриарха в Москве, архимандрит Антоний — настоятель Болгарского подворья в Москве и архиереи Русской Православной Церкви во главе с Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем.

После приема у Святейшего Патриарха гости осматривали монастырские храмы и к вечеру отбыли в Москву, унося с собою впечатления от боголепной святыни — обители преп. Сергия, от торжественной службы и от многотысячной массы богомольцев, заполнявшей Лавру.

В последующие дни гости посетили храмы Антиохийского и Болгарского подворьев, где были радушно встречены епископом Сергиопольским Василием и архимандритом Антонием, а также храм в память Положения ризы Господней на Донской улице, где гостей приветствовал совершавший здесь всенощное бдение (накануне праздника в честь Казанской иконы Божией Матери) архиепископ Можайский Макарий.

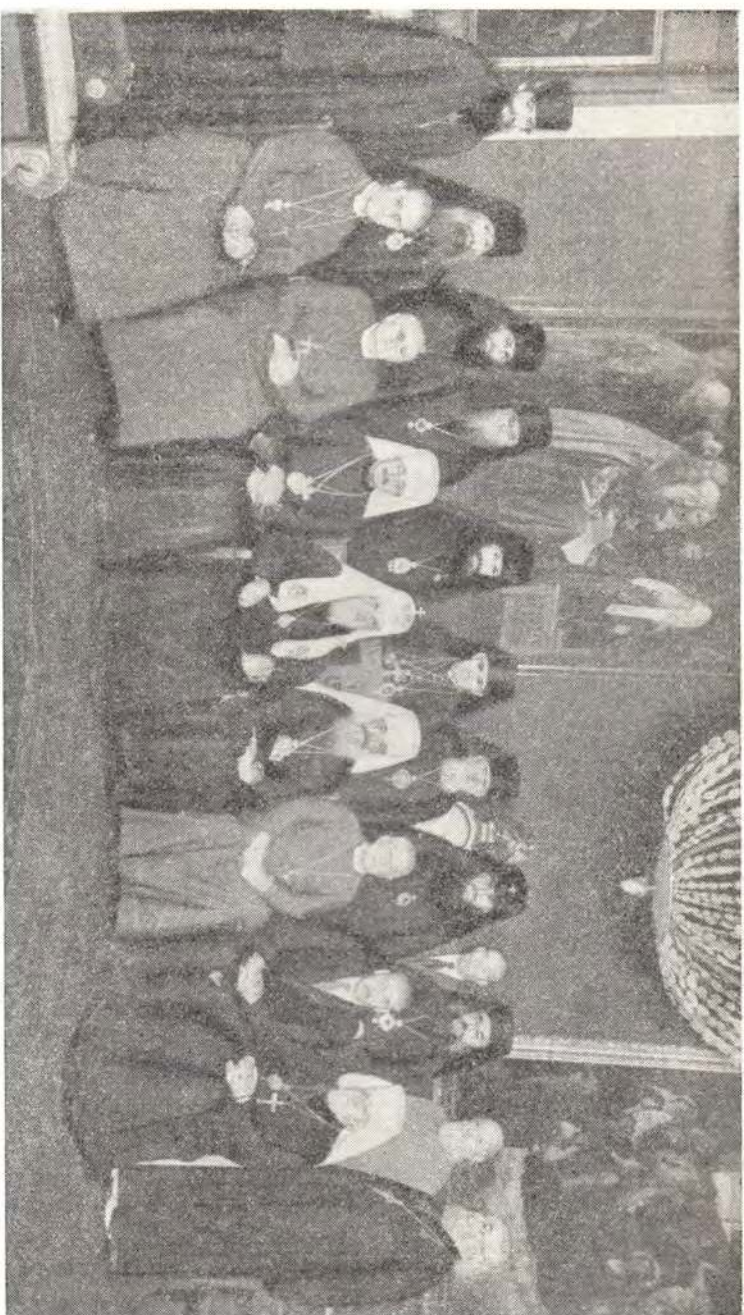
В самый день праздника в честь Казанской иконы Пресвятой Богородицы (21 июля) англиканские епископы и сопровождавшие их лица присутствовали за Божественной литургией в Патриаршем Богоявленском соборе. Гости снова были в полном облачении. Находясь в алтаре собора, они были свидетелями архиерейской хиротонии, которую совершил Святейший Патриарх Алексий с сослужившими ему архиереями над архимандритом Алексием, рукоположенным во епископа Молотовского и Соликамского. Покидая после службы собор, гости воздавали молитвенное поклонение св. Казанской иконе Богоматери и мощам Святого Алексия, Митрополита Московского, почивающего в храме у иконостаса. После литургии англиканские епископы были приняты Святейшим Патриархом Алексием в помещении Патриархии.

Приветствуя гостей, Святейший Патриарх возложил на Архиепископа Йоркского д-ра М. Рамсея золотой крест, что символизировало собою высокую оценку трудов Его Милости Архиепископа Йоркского со стороны Русской Православной Церкви. Драгоценные кресты были также возложены на епископа Дербийского д-ра Роулинсона и епископа Оксфордского д-ра Карпентера.

В воскресенье 22 июля гости посетили могилу Святейшего Патриарха Тихона в храме бывшего Донского монастыря, где совершили краткое молитвенное поминовение приснопамятного святителя, немало потрудившегося в свое время для благоустройства Русской Северо-Американской Митрополии, где особенно близко соприкоснулись Православие и Англиканство.

После этого была совершена поездка в один из подмосковных приходов. Гости посетили Преображенскую церковь с. Юдина Московской области, где Англиканскую делегацию приветливо встретили о. настоятель, члены церковного совета и множество прихожан.

Во время пребывания англиканских богословов в Москве они побывали (20.VII) на приеме в Совете по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. Принимали гостей Заместитель председателя Совета С. К. Белышев и член Совета Г. Т. Уткин.

НА ПРИЕМЕ В ПАТРИАРХИИ. СЛЕВА НАПРАВО (сидят):
ЕПИСКОП ОКСФОРДСКИЙ Д-Р КАРПЕНТЕР, АРХИЕПИСКОП ЙОРКСКИЙ Д-Р РАМСЕЙ, МИТРОПОЛИТ
ПРАЖСКИЙ И ВСЕЯ ЧЕХОСЛОВАКИИ ИОАНН, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЙ,
МИТРОПОЛИТ ТИРО-СИДОНСКИЙ ПАВЕЛ, ЕПИСКОП ДЕРЕВЬ Д-Р РОУЛИНСОН, ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР С. К. БЕЛЫШЕВ,
МИТРОПОЛИТ КРУТИЦКИЙ И КОЛОМЕНСКИЙ НИКОЛАЙ

23 июля Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпов устроил банкет в честь находившихся в Москве гостей Святейшего Патриарха Алексия. Англиканские богословы присутствовали на этом банкете.

Архиепископ Йоркский д-р М. Рамсей, имея неотложные дела в Англии, должен был отбыть из Москвы самолетом сразу же по окончании богословских собеседований. Проводив Его Милость рано утром 24 июля, остальные члены делегации отправились в г. Владимир для осмотра замечательного памятника русского церковного зодчества —

АРХИЕПИСКОП ЙОРКСКИЙ Д-Р РАМСЕЙ И ДРУГИЕ ЧЛЕНЫ ДЕЛЕГАЦИИ
ЗА БОГОСЛУЖЕНИЕМ В ПАТРИАРШЕМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ
В ДЕНЬ КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

древнего Успенского собора, построенного св. князем Андреем Боголюбским. У входа в величественный Успенский собор гостей встретил архиепископ Владимирский и Суздальский Онисим с группой духовенства. Высокопреосвященный Онисим приветствовал гостей речью, на которую ответил Его Милость епископ Дербийский д-р Роулинсон. Затем гостям был показан собор, его святыни и древности; объяснения давал архиепископ Онисим. Особое внимание гостей привлекли к себе исторические судьбы собора; они интересовались частично сохранившимися на его стенах древними фресками, а также недавно закончившимися реставрационными работами, возвратившими собору его былое величие.

В тот же день вечером члены Англиканской делегации направились экспрессом «Красная стрела» в Ленинград, где провели два дня — 25 и 26 июля. Делегаты посетили ряд ленинградских храмов, осматривали Ленинградскую духовную академию, были на приеме у Высокопреосвященного Елевферия, Митрополита Ленинградского и Новгородского.

Большое впечатление на гостей произвело посещение Никольского кафедрального собора вечером в среду 25 июля, во время традиционного соборного служения молебствия с акафистом св. Николаю Чудотворцу перед его чтимой иконой: пение акафиста молящимися, заполнившими храм, с подчеркнутой силой засвидетельствовало перед гостями великое религиозное воодушевление русского православного народа.

Возвратившись в Москву 27 июля, англиканские богословы были приглашены Святейшим Патриархом Алексием на загородную Патриаршую дачу «Переделкино», где и провели последний день своего пребывания в Советском Союзе, отдыхая и любясь красотами подмосковной природы. Святейший Патриарх тепло простился здесь с дорогими гостями, и рано утром 28 июля делегаты отбыли с Внуковского аэродрома

АРХИЕПИСКОП ВЛАДИМИРСКИЙ И СУЗДАЛЬСКИЙ ОНИСИМ
И ЕПИСКОП ДЕРБИ Д-Р РОУЛИНСОН НА ПАПЕРТИ УСПЕНСКОГО СОБОРА
ВО ВЛАДИМИРЕ

на самолете через Хельсинки и Копенгаген в Лондон, напутствуемые лучшими пожеланиями провожавших их представителей Московской Патриархии.

Знакомясь с жизнью Русской Православной Церкви, с ее иерархией, клириками и мирянами, англиканские церковные деятели проявили исключительно большой интерес и к тому, чем живет и над чем работает наш многомиллионный народ, к великому историческому прошлому нашей Родины и к грандиозному мирному строительству, совершающемуся в нашей стране.

Идя навстречу пожеланиям своих гостей, Московская Патриархия организовала для них многочисленные выезды и экскурсии, как в Москве и ее окрестностях, так и в Ленинграде, специальной целью которых являлось ознакомление с историческими, художественными и научными сокровищами нашей страны, а также с техническими достижениями

нашей промышленности и с успехами сельского хозяйства. Для этой цели часто совершались автомобильные прогулки и в городе, и за городом по самым разнообразным маршрутам. Делегаты в первый же день своего пребывания в столице Советского Союза осмотрели Московский метрополитен имени В. И. Ленина.

Были совершены экскурсии в Государственный Исторический музей, где гости с особенным интересом рассматривали бережно сохраняемые здесь древние рукописи, в сокровищницу русского искусства — Государственную Третьяковскую галерею — и в храм-музей Василия Блаженного. Несколько часов делегаты провели в Московском Кремле и с исключительным вниманием знакомились с его достопримечательностями.

МИТРОПОЛИТ КРУТИЦКИЙ И КОЛОМЕНСКИЙ НИКОЛАЙ
И АРХИЕПИСКОП ЙОРКСКИЙ Д-Р РАМСЕЙ ВО ВРЕМЯ БЕСЕДЫ

Осмотр Кремля включал в себя посещение Государственной Оружейной палаты, Большого Кремлевского дворца и недавно реставрированных кремлевских соборов с их замечательной живописью.

Во время пребывания гостей в Москве для них был организован просмотр кинофильмов, что имело своей задачей еще шире ознакомить их с жизнью нашей страны.

Находясь в Ленинграде, делегаты посетили Государственную публичную библиотеку им. Салтыкова-Щедрина и Русский музей. Кроме того, для них была организована автомобильная экскурсия в Петродворец, где гости ознакомились с историей возникновения и украшения этого «Русского Версаля», с композицией знаменитых фонтанов. Экскурсовод подробно остановился на судьбах Петергофа в минувшую войну, на варварских разрушениях, произведенных в дворцах и парках фашиста-

ми, и на грандиозной восстановительной работе советских рабочих, мастеров, художников, скульпторов, садовников и инженеров, вернувших Петродворцу его прежнее величие.

Возвращаясь домой, члены Англиканской делегации самым искренним образом выражали свою горячую благодарность Святейшему Патриарху Алексию, Митрополиту Николаю и работникам Московской Патриархии за радушный прием. При этом делегаты выразили уверенность в том, что «подобные встречи могут и должны способствовать лучшему пониманию между церквями и людьми, которые имеют к ним отношение» (из текста «Общего коммюнике», предложенного Англиканской делегацией на заключительном заседании богословской конференции 23 июля текущего года).

Михаил,
епископ Смоленский и Дорогобужский

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

О СОБЕСЕДОВАНИЯХ БОГОСЛОВОВ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ И АНГЛИКАНСКОЙ ЦЕРКВЕЙ, ИМЕВШИХ МЕСТО В МОСКВЕ 16—23 ИЮЛЯ 1956 года *

I. С 16 по 23 июля 1956 года в Москве состоялись собеседования богословов Русской Православной и Англиканской Церквей.

II. Делегацию богословов Русской Православной Церкви, назначенную Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием, составляли: 1) епископ Смоленский и Дорогобужский Михаил, 2) епископ Старорусский Сергей, 3) ректор Московской духовной академии протоиерей К. И. Ружицкий, 4) профессор Московской духовной академии протоиерей А. А. Ветелев, 5) профессор Московской духовной академии А. И. Иванов, 6) профессор Ленинградской духовной академии А. А. Осипов, 7) профессор Ленинградской духовной академии Л. Н. Парийский, 8) профессор Ленинградской духовной академии Н. Д. Успенский, 9) доцент Ленинградской духовной академии протоиерей В. М. Боровой, 10) доцент Московской духовной академии А. И. Георгиевский, 11) доцент Московской духовной академии священник К. В. Нечаев, 12) доцент Московской духовной академии В. Д. Сарычев.

Делегацию богословов Англиканской Церкви, назначенную Архиепископом Кентерберийским, составляли: 1) Архиепископ Йоркский д-р М. Рамсей, 2) епископ Дерби д-р А. Роулинсон, 3) епископ Оксфордский д-р Г. Карпентер, 4) генеральный секретарь Отдела внешних сношений Англиканской Церкви каноник Г. Уолдемс, 5) священник д-р О. Чедвик, 6) священник Г. Уильямс, 7) священник П. Тейлор, 8) священник Д. Финдлоу. В делегацию также входил наблюдатель от Епископальной Церкви в США, назначенный епископом Шериллом, — д-р Павел Андерсон.

III. Собеседования имели место в Москве 16, 17, 19, 20, 21 и 23-го июля.

16-го июля собеседование открылось вступительной речью Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, изложившего общие цели собеседований. Затем был заслушан доклад епископа Михаила: «Взаимоотношения Русской Православной Церкви с Англиканской Церковью», содоклад на ту же тему д-ра П. Андерсона, доклад проф. Л. Н. Парийского «Сущность Церкви и роль мирян в Церкви» и доклад епископа Оксфордского Г. Карпентера «Доктрина Церкви».

17-го июля были заслушаны доклады: проф. А. А. Осипова — «Священное Писание», епископа Сергия — «О Священном Предании» и содоклад по общим темам Архиепископа Йоркского д-ра М. Рамсея.

* Ряд докладов, прочитанных на собеседованиях, публикуются в настоящем номере, в разделе «Статьи».

19-го июля были заслушаны доклады: проф.-протоиерея А. А. Ветелева — «Доктрина и мнение. Доктрина и ее формулировка», священника О. Чедвика — «Доктрина и ее формулировка», каноника Г. Уоддемса — «Доктрина и мнение».

20-го июля Митрополит Николай и Архиепископ Йоркский обменялись соображениями об итогах уже состоявшихся заседаний и о возможных результатах дальнейших заседаний. Затем были заслушаны доклады: доцента-протоиерея В. М. Борового — «Символ веры и Соборы», епископа Дербя А. Роулинсона «Филиокве» и доцента-священника К. В. Нечаева на ту же тему.

21-го июля были заслушаны доклады: протоиерея К. И. Ружицкого — «Таинства, их сущность и количество» и священника Г. Уильямса — «Таинства, их природа и количество».

23-го июля были заслушаны доклады: священника П. Тейлсра «Православные обычаи, которые могут создать затруднения для англикан» и доцента А. И. Георгиевского «Обряды Православной Церкви».

Назначенный на 23 июля доклад проф. А. И. Иванова «Вопросы, касающиеся англиканских формулировок (39 членов)» за недостатком времени не был заслушан, но Архиепископ Йоркский выразил желание дать по нему свои соображения в письменном виде и приложить их вместе с докладом к стенографическому отчету.

На всех заседаниях председательствовали поочередно: епископ Смоленский и Дорогобужский Михаил и Архиепископ Йоркский д-р М. Рамсей.

На всех заседаниях по заслушивании докладов происходили дискуссии, которые протекали в духе христианской любви и под знаком искания точек сближения. В результате дискуссий по докладам каждого заседания принималось резюме.

По ряду вопросов было установлено единство богословских взглядов. Было также признано желательным продолжение в дальнейшем изучения интересующих обе Церкви богословских вопросов и проведение по ним дискуссий.

РЕЗЮМЕ

СОБЕСЕДОВАНИЙ РУССКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ И АНГЛИЙСКИХ БОГОСЛОВОВ,
ПРИНЯТЫЕ НА ЗАСЕДАНИЯХ ОТ 16, 17, 19, 20, 21 И 23 ИЮЛЯ В МОСКВЕ

Резюме собеседований от 16 июля.

В этот день были заслушаны доклады об истории отношений между Русской Православной Церковью и Англиканской Церковью, прочитанные епископом Михаилом и доктором П. Ф. Андерсоном. Затем был заслушан доклад епископа Оксфордского о природе Церкви и свод из двух докладов проф. Парийского «О природе Церкви» и «О роли мирян в Церкви».

Во время дискуссии представители Православной Церкви утверждали, что соглашение по вопросам вероучения, преемственности иерархии и таинств является основным условием для единства. Удовлетворительное соглашение по этим вопросам привело бы к признанию Православной Церковью другой Церкви, как части единой истинной Церкви Христовой на той же самой основе, как и сама Православная Церковь.

Представители Англиканской Церкви отметили, что «Ламбетский четырехугольник» определил именно эти моменты, с добавлениями к ним Священного Писания, как основания, необходимые для достижения единства. Обе стороны признали, что полное единство может стать практической возможностью, если будет достигнуто соглашение по следующим вопросам: а) вероучение и его источники: Св. Писание и Св. Предание, б) иерархия, в) таинства.

Резюме беседований от 17 июля.

Заседание второго дня беседований русских православных и англиканских богословов открылось докладом православных богословов о Священном Писании (докладчик проф. А. А. Осипов) и о Священном Предании (докладчик епископ Сергей). Затем по этим же вопросам от имени английской делегации выступил Архиепископ Йоркский.

В вопросе о Священном Писании обе стороны констатировали, что обе церкви — Православная и Англиканская — содержат один и тот же канон книг Священного Писания. Обе церкви одинаково считают неканонические книги не богодухновенными, но полезными и поучительными. Что же касается понятия богодухновенности, то таковое подробному рассмотрению не подвергалось, хотя и были отдельные высказывания о неодинаковости понимания объема человеческого элемента в Священном Писании.

В части Ветхозаветного Писания обе церкви принимают еврейский текст и текст Семидесяти. В Новозаветном Писании Православная Церковь употребляет только *Textus receptus*, Англиканская же Церковь наравне с этим допускает в богослужебной практике использование и других текстов.

В вопросе о Священном Предании было установлено, что обе церкви содержат богодухновенное Священное Предание, понимая под этим Преданием богооткровенные истины, переданные от апостолов через отцов.

Священное Предание не противоречит Священному Писанию, поскольку то и другое является откровением одного и того же Святого Духа, а потому, хотя в богословии можно их разделять, в жизни Церкви они неотделимы одно от другого.

Священное Писание разъясняется и преподается в свете Священного Предания. В Православной Церкви Священному Преданию придается такое же значение самостоятельного источника вероучения, как и Священному Писанию. Англиканская Церковь считает, что Священное Предание не может добавить к содержанию Священного Писания ничего необходимого для веры.

Резюме беседований от 19 июля.

В третий день беседований были заслушаны доклады проф.-протоиерея А. А. Ветелева «Доктрина и мнение. Доктрина и ее формулировка», священника д-ра О. Чедвика «Доктрина и ее формулировка» и каноника Г. Уоддемса «Доктрина и мнение».

После докладов состоялась дискуссия о понимании догмата, теологумена и частного богословского мнения. Православные богословы утверждали, что символы и определения семи Вселенских Соборов являются непреложными истинами вероучения Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви. Они, то есть православные богословы, утверждали, что догматы могут быть раскрываемы со стороны их содержания, но не могут иметь развития в смысле изменения самого содержания.

Православные богословы определяют теологумены как святоотеческое мнение, не противоречащее догматам, но не подтвержденное символами или определениями Вселенских Соборов. Теологумен может быть предметом церковного учения, но не должен быть принимаем, как догмат.

Частным богословским мнением является мнение, возникающее по вопросам веры, не раскрытым на Соборах и у свв. отцов. Оно должно быть подтверждено Священным Писанием и согласно с догматами. Частное мнение не может быть предметом учения в Церкви.

С английской стороны было сказано, что догматы Вселенских Соборов определили веру в том виде, в каком она была принята в Англи-

канской Церкви, хотя не существует никакого официального указания относительно количества Соборов, которые должны быть признаны. Англикане также выразили уверенность, что наличие различных мнений в Церкви может во многом служить к более полному понятию веры, а также для благовестия христианства людям, находящимся вне пределов Церкви.

Резюме собеседований от 20 июля.

В четвертый день собеседований были заслушаны доклады: доцента-протоиерея В. М. Борового «Символ веры и Соборы», епископа Дербби А. Роулинсона «Филиокве» и на тему же о Филиокве — доцента-священника К. В. Нечаева.

По заслушании докладов имела место дискуссия.

Православные богословы утверждали, что Никео-Цареградский Символ веры в его соборном определении (то есть без добавления «Филиокве»), как принятый всей Церковью, является Вселенским Символом веры.

Православная Церковь признает семь Вселенских Соборов и их догматические определения считает непреложными истинами вероучения Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви.

Исповедание Никео-Цареградского Символа с добавлением «Филиокве» несовместимо с соблюдением чистоты вероучения и недопустимо по 7 правилу Третьего Вселенского Собора.

Английские богословы признали, что «Филиокве» введено на Западе в Никео-Цареградский Символ веры неканонично и безавторитетно. Принципиально они признали, что «Филиокве» не должно бы быть введено. Они подчеркнули, однако, что они не считают эти слова ересью и что исповедуемая Англиканской Церковью вера идентична с верой Вселенских Соборов и Символом веры в его первоначальном виде.

Резюме собеседований от 21 июля.

В пятый день собеседований были заслушаны доклады: протоиерея К. И. Ружицкого «Таинства, их сущность и количество» и священника Г. Уильямса «Таинства, их природа и количество».

По заслушании докладов имела место дискуссия.

Богословы Православной Церкви утверждали, что все таинства являются богоучрежденными, как установленные или Самим Спасителем, или по Его повелению апостолами.

Таинств семь — это таинства: Крещения, Миропомазания, Покаяния, Причащения, Священства, Брака и Елеосвящения. Учение Православной Церкви о таинствах, их сущности и количестве основано на Священном Писании, Священном Предании, постановлениях Вселенских Соборов и свидетельствах отцов Церкви.

Православная Церковь совершает таинство Елеосвящения над больными с упованием на исцеление их, как учит о том апостол Иаков (5, 14—15), и значения предсмертного напутствия, как это принято в Римско-Католической Церкви, этому таинству не придает.

С английской стороны было заявлено, что православная точка зрения была в согласии с основами вероучения Англиканской Церкви, которая, однако, делает различие между таинствами Крещения и Причащения, которые по Священному Писанию установлены Самим Христом, и остальными пятью...

Английский обряд Конфирмации считается соответствующим православному таинству Миропомазания.

Английские богословы полностью принимают православный взгляд по поводу освящения Святых Даров в таинстве Причащения.

Резюме собеседований от 23 июля.

В шестой день собеседований продолжалась дискуссия по вопросу о таинствах. Затем были заслушаны доклады: доцента А. И. Георгиевского «Смысл и значение обрядов Православной Церкви» и священника П. Тейлора «Православные обычаи, которые могут создать затруднения для англикан».

По докладам была краткая дискуссия. Богословы Русской Православной Церкви указывали, что почитание Божией Матери, молитвенное призывание святых, употребление икон и молитвы за умерших не являются обычаями, какие могут быть свойственны поместной Церкви, а суть неизменные догматы Вселенской Церкви.

Обрядовая сторона таинств, чинопоследования служб и прочие молитвенные обряды являются в православном богослужении существенными внешними знаками испрошения и получения благодати и в главных и существенных своих частях ведут начало от апостолов. Ввиду этого они не могут подлежать отмене или произвольному изменению.

Английские богословы утверждали, что по вопросу о таинствах их высказывания полностью согласуются с утверждениями англикан на предшествовавших конференциях с православными в 1931 и 1935 годах.

Что касается почитания, чинопоследований и обычаев в Православной Церкви, то английские докладчики выясняли исторические условия, которые могли вызвать недоразумения среди английских христиан по поводу некоторых обычаев почитания в Православной Церкви.

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

ИСТОЧНИК ОБЛИЧЕНИЯ

СЛОВО,

СКАЗАННОЕ В ПРАЗДНИК ВОЗДВИЖЕНИЯ КРЕСТА ГОСПОДНЯ
В ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ г. МОСКВЫ

Мы окружаем сегодня посреди нашего храма знамение Креста Христова и за Божественной литургией в этот день внимаем евангельскому повествованию о страданиях Господа нашего Иисуса Христа.

Несколько раз на каждой неделе церковного года мы вспоминаем и прославляем «силу Честного и Животворящего Креста». Этим Святая Церковь не только побуждает нас проявлять наше великое благоговение перед драгоценной святыней, но и хочет, чтобы напоминание о Кресте Христовом помогало нам в деле нашего спасения.

Ведь наша земная жизнь — время нашего духовного возрастания и приготовления к вечной жизни. Духовная жизнь, внутреннее совершенствование — этот долг каждого истинного христианина — немислимы без нашего обновления путем очищения от грехов, страстей и пороков. А что может быть более побудительным средством к покаянию, содействующему этому нашему очищению, как не воспоминание о страданиях за нас Господа Спасителя? В этих воспоминаниях всякий раз открываются перед нами вся безмерная тяжесть наших грехов, все величие правды Божией и весь ужас мучений нераскаянных грешников. Подумайте об этом, мои дорогие.

Ведь немалым поводом для лености и небрежности о спасении нашей души служит для нас кажущаяся легкость наших согрешений. Каждый грех, исключая тяжкое злодеяние, кажется нам самым обыкновенным грехом. Мы его совершаем и почти тотчас же о нем забываем. И кажется нам, что наши грехи, совершаемые сегодня, вчера, позавчера, также легко забываются и правосудием Божиим и оказываются незаметными в очах Божиих.

Но когда мы вспоминаем о страданиях Христовых, когда своим духом стоим у Креста с распятым на нем Спасителем, о, как тогда нашему духовному зрению должна открываться тяжесть и мерзость всех грехов, в какие только мы впадаем.

Человек согрешает на земле, а от греха его содрогается небо. Человек согрешает одно мгновение, но если грех остается нераскаянным на его совести, он простирается на всю бесконечную вечность. Согрешает человек, а все грехи его взял на себя Сын Божий, чтобы пострадать за нас в последние часы Своего земного подвига.

Когда мы своими духовными очами видим Спасителя, страдающего, оплеванного, избитого и израненного за нас, за каждый грех каждого из нас, — мы не можем не ощущать того, что каждый грех — это оскорбление величия Господа, перед Которым преклоняются ангелы и архангелы и трепещут херувимы и серафимы. Каждый грех — восстание неблагодарного сына против своего любящего его Отца. Каждый грех —

это возмущение твари против Творца, перед которым должно благоговеть каждое его создание. Каждый грех — это возмущение Царства Божия, Царства мира, блаженства и чистоты. Так как же нераскаянному грешнику не понести своей кары за свои грехи? Как же он не заслужит изгнания из Царства Божия, в котором нет скверны, грязи, нечистоты, ибо в нем обитает, его Главой и Хозяином является чистейший и святейший Господь Бог?!

Стоя у подножия Креста Христова, почувствуем всей глубиной своего верующего духа, что всякий грех, какой мы совершаем, является как бы каплей, влагаемой в ту чашу страданий, какую испил за нас, за наше вечное спасение Господь Иисус Христос.

Немало есть грешников ленивых и небрежных, успокаивающих себя тем, что правда Божия, пока мы живем на земле, как бы поглощается долготерпением и милосердием Божиими. Мы не видим немедленных проявлений небесного правосудия в отношении самих себя, когда согрешаем. И мы уже склонны думать, что и на небе, в жизни вечной, куда мы перейдем по окончании жизни земной, нас встретит не правда Божия, не правосудие, а только одно милосердие.

Я напому вам, мои дорогие, слова Господа Бога, сказанные в дни Ветхого Завета через пророка. Одного из своих пророков Господь послал призвать к покаянию Свой народ, впавший в грехи и развращение. Исполняя волю Божию, пророк и в домах, и на площадях, и днем и ночью пламенно звал народ к покаянию, угрожая развращенному народу, что если он не покается, его ожидает вечная смерть. Народ не слушал его: одни усмехались, другие вовсе не слушали пророка. И Господь сказал через пророка: «Долго молчал Я, терпел, удерживался; теперь буду... разрушать и поглощать все» (Исаии 42, 14). До сих пор Господь проявлял Свое долготерпение. Он ждал покаяния и обращения грешного народа. Но это было сегодня и это было вчера. Господь терпелив и многомилостив, но Он и правосуден. Он повелел пророку сказать израильскому народу, что если Он терпел его до сих пор, и если народ не слышал голоса Божия, Господь явит ему уже не лицо Своего милосердия, а лицо Своего Божественного правосудия.

И Господь Иисус Христос говорил о грешниках: «Если не покаетесь, все... погибнете» (Лук. 13, 3).

Созерцая своим духом страдающего за нас Господа нашего, мы не можем не переживать даже своим бесчувственным окамененным сердцем, что ведь Господь несет Крест не за Себя, а за нас, умирает потому, что взял на Себя наши грехи, которые должны быть искуплены перед лицом правды Божией. Никакой человек не мог бы за всех нас пострадать. Только Сын Божий, как положено в предвечном Совете Божиим, взяв на Себя грехи людей, понес за них страдания.

Пророк Исаия еще за 800 лет до Рождества Христова, провидя подвиг Спасителя мира, говорил о Нем: «Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего на Нем, и ранами Его мы исцелились» (Исаии 53, 5). И еще сказал этот же пророк: «Сей грехи наши носит и о нас болезнует» (Исаии 53, 4).

Вот опять сегодня Святая Церковь поставила нас перед лицом страданий Христовых. Что мы видим опять и опять? С пречистой главы Спасителя стекают капли крови от колючих терний, венчающих Его Божественное чело. Эта глава избита тростью и поникла на кресте за нас, за те наши гордые и злобные помыслы, какие заполняют голову каждого из нас. На Его пречистом лице, на которое со страхом и благоговением взирают ангелы, незримо соприсутствующие при страданиях Спасителя, кроме капель крови — капли пота от тяжчайших мучений. Это лицо оплевано и побито руками распинателей. Эти муки понесены за наши грешные похотливые и страстные взоры.

Его пречистые уста во дни земной Его жизни изрекали только сло-

ва прощения, любви, милосердия, звали к вечному спасению. Сейчас предсмертный холод замыкает эти уста. Так мало слов произнес умирающий Спаситель с креста! За нас вкушает смерть невинный Страдалец за то, что мы данный нам Господом дар речи, каким Он возвеличил нас над всем животным миром, употребляем во зло — осуждаем, злословим, лжем, клеветаем, проклинаем.

Уши Его слышат теперь, когда Он висит на кресте, насмешки, издевательства, слова злорадства. Это Он страдает за нас, за то, что мы через свои уши, внимая тому, что нас возбуждает ко греху, впускаем в свои сердца греховное жало.

Его распростертые руки прибиты гвоздями; руки, из которых также каплями изливается Божественная Кровь. Он простер свои руки за нас, за все беззакония и грешные дела рук и ног наших. Все Его тело изранено, изъязвлено. Он страдает и умирает за нас.

Если чистейший и святейший Сын Божий понес эти страдания, — нам ли грешникам, если остаемся мы нераскаянными, не понести мучений за свои собственные грехи?!

В дни земной жизни Спаситель говорил фарисеям: «Змии, порождения ехиднины! как убежите вы от осуждения в геенну?» (Мф. 23, 33). Так говорил Господь тем, кого Он видел перед Собой окаменевшими, ожесточившимися своей душой.

Мы, грешники, придумываем еще немало поводов к лености и беспечности в деле нашего спасения. Нам ведь не дано видеть нашими телесными очами всего ужаса вечных мучений, а думать об этом мы не хотим.

Немало в земной нашей жизни у нас своих страданий. Казалось бы, мы могли бы видеть в них прообраз будущих страданий, если останемся нераскаянными. А мы любим успокаивать себя тем, что одни из земных наших страданий как бы преодолеваются силою нашего духа, другие — вовсе проходят. В своих страданиях каждый из нас находит людей, сострадающих нам, которые хотят умерить наши душевные и телесные боли. И вот грешник склонен думать, что и в посмертной жизни его муки прекратятся; склонен думать о том, что и там он найдет себе помогающего и облегчающего его участь.

Но вот мы опять стоим своим духом перед страдающим Господом Спасителем. Взяв на Себя грехи всего мира, Он висит на кресте. Умирая, Он вздыхает к Своему Небесному Отцу: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?!» (Мф. 27, 46). Он не слышит ответа на Свой Божественный вопль. Он Один в Своих страданиях.

На кого же надеется грешник, не принеший Господу покаяния? Небрежный, ленивый, лукавый раб Божий, в чем же и в ком он надеется найти для себя опору в своей посмертной жизни? Напрасно он будет питать надежды на то, что его утешит такой же, как и он, страдающий грешник. Один вид страдающих около него вечною скорбью будет еще больше отягчать те мучения, какие он будет переживать. Хочет ли он надеяться на то, что кто-нибудь из праведников прострет руку помощи тем, кто будет переживать вечную скорбь? Вспомните, что сказал Авраам в притче Христовой о богаче и Лазаре. Авраам сказал богачу: «Между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят» (Лук. 16, 26).

Будет ли надеяться нераскаянный грешник на долготерпение и милосердие Божие? Мы знаем слова, какие скажет Христос грешникам: «Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Мф. 7, 23). Останется грешник один со своими вечными муками.

Истинно говорит св. апостол Павел: «Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое» (Римл. 2, 9).

Пусть эти напоминания о страданиях Христовых в сегодняшний день

и всегда, когда наша Церковь зовет нас к этому, согревают наши холодные грешные сердца духом любви к нашему Небесному Отцу и, обличая в нас наши грехи, побуждают нас слезами раскаяния омыwać грешную душу.

Господи! В жизни вечной не вспомни об этих омываемых нашими слезами и благодатью покаяния вольных и невольных грехопадениях!

Без покаяния невозможно очищение нашего сердца и то украшение нашей души духовной красотой, без которой нельзя приготовить себя к вечной жизни.

У подножья Креста Христова еще и еще раз напомним себе о том, что Господь не только зовет нас к себе по окончании нашей земной жизни, но и указывает нам путь, ведущий всех нас к вечному спасению. На этом пути нет такого порога, переступив который верующий мог бы сказать, что он исполнил волю Божию, ибо Господь повелел нам быть совершенными, как совершен наш Небесный Отец (Мф. 5, 48). Нет предела в этом духовном совершенствовании человека! Всю свою короткую, по сравнению с вечной, земную жизнь мы должны трудиться над тем, чтобы становиться чище, лучше, смиреннее, сострадательнее, чтобы, очищая свое грязное сердце от греха, от ступени к ступени подыматься к высоте духовной, совершенный образ которой дает нам в Своем Божественном лице Господь Иисус Христос.

Счастлив тот, кто идет таким путем до конца своей жизни. Он счастлив потому, что на нем исполняются обещания Божии, сказанные Господом в отношении тех, кто любит Его и соблюдает Его заповеди. Спаситель сказал: «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Иоан. 14, 23).

Счастлив тот, кто соблюдает заповеди Христовы, ибо Господь живет в его сердце, не только около него, где-нибудь рядом, но внутри его, в самом сердце. А чтобы быть носителем этого счастья, нужно и нам, сознавая свою греховность, всю жизнь трудиться над очищением своего сердца, над тем, чтобы сделать его достойной обителью Бога.

О, Честный и Животворящий Крест Христов, обличай нас в нашей греховной жизни! Буди в нас жажду спасти душу и навеки соединиться со Своим Господом!

Митрополит Николай

ГОД ДОБРЫХ ЗНАМЕНИЙ

Велик лагерь сторонников мира. Он охватывает все человечество. Существует множество организаций, которые отстаивают мир как главную основу человеческого бытия и человеческих взаимоотношений. Политические, общественные, профессиональные, религиозные, они идут разными дорогами и ставят перед собою разные задачи, но всех их объединяет девиз: «Миру—мир!» Хотя некоторые из них работают под знаменем гуманизма, но вольно или невольно, сознательно или бессознательно и они осуществляют многое из того, что почти две тысячи лет назад завещал нам Господь, Спаситель мира. Именно поэтому Православная Церковь, и прежде всего Русская Православная Церковь, благословляет это движение, сама участвует в нем и осуждает силы, противостоящие ему.

Прошел год со времени Женевского совещания Глав Правительств четырех держав. Бесспорно, что год этот в огромной степени благотворно отразился на судьбах народов. Это был год многих сбывшихся надежд. Вопреки мрачным прогнозам пессимистов и скептиков, Женевская встреча открыла подлинно новую эру в истории человеческих отношений. Эта встреча, длительное время проходившая в обстановке взаимодоброжелательства, искреннего стремления понять друг друга, показала простому человеку, что дело мира между людьми находится в руках самих людей. И этот простой человек делает вывод, что если руководители могли встретиться, то они могут встретиться и еще раз, они могут встречаться, они должны встречаться. Человеку ясно, что встреча эта не продиктована дипломатическими соображениями, а рождена необходимостью, стала неизбежной в силу все возрастающей, крепнущей, ширящейся воли человечества к миру,— воли, с которой нельзя не считаться уже ни в одной точке земного шара. И «дух Женевы» продолжает вливать все новые силы в рядовых людей, участников священной борьбы за мир.

Ряд событий, совершившихся в нынешнем, 1956 году, свидетельствует об успешном ходе борьбы за мир. Так, в марте месяце в Токио состоялась Всеяпонская ассамблея за запрещение испытаний атомного оружия. Трудолюбивая страна, до конца испившая горькую чашу военных потрясений, ставшая жертвой бессмысленной и жестокой атомной расправы и сейчас представляющая собою поле для новых, столь же бесчеловечных опытов, показывает пример мужественного сопротивления силам войны. Ее Национальный совет борьбы за запрещение атомного и водородного оружия объединяет представителей всех слоев населения, всех сословий, профессий, общественных, политических, религиозных организаций, членов парламента.

Дальше: 27 марта с. г. последовало предложение Советского правительства, в котором рекомендуется, что «независимо от достижения соглашения по другим вопросам разоружения державам следует договориться о безотлагательном прекращении испытаний термоядерного оружия».

21 апреля с. г. парламент Индонезии принял резолюцию «о запрещении применения и испытаний атомного и термоядерного оружия».

С 23 по 25 июня нынешнего года в Париже проходило заседание Бюро Всемирного Совета Мира. Бюро разработало и опубликовало два документа: «Декларацию Бюро Всемирного Совета Мира» и «Письмо правительствам Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Великобритании».

«Декларация» отличается краткостью, широчайшим охватом аудитории, к которой она обращена, выразительностью и точностью формулировок. Декларация указывает: «Народы начинают познавать блага разрядки напряженности в международных отношениях, которой они желали, за которую они боролись и которая уже положительно отразилась на отношениях между правительствами. Эта разрядка создала новые условия в жизни государств. Она открывает возможности большей терпимости и большей свободы для народов».

Истекший «год Женевы» подобен дуновению весны, перед которым растопляется мертвенный лед и который может смениться только ветром плодотворящего лета. Встречи правительственных руководителей, неофициальные поездки в другие страны видных государственных деятелей, широкие международные конференции по научным и экономическим вопросам, обмен учеными, техническими, профессиональными, сельскохозяйственными, рабочими, муниципальными, торговыми, парламентскими, студенческими, культурными, спортивными делегациями, потоки туристов, хлынувшие во все концы земли, и та обстановка, в которой проходили и проходят эти путешествия простых, рядовых людей, — дружбы, доверия, гостеприимства, признательности, радостного удивления и вместе с тем возмущения лживой и злобной многолетней пропагандой, пытавшейся сеять рознь и злобу между не знающими друг друга людьми, восхищения перед культурными сокровищами, созданными разными народами, но священными для всего человечества, — всех это радует, оживляет надежды, вселяет бодрость в сердца, воодушевляет простых людей всего мира на священное дело борьбы за мир.

Увы, еще находятся люди недоброй воли, которые пытаются ставить препятствия этому живительному ветру весны. Декларация говорит о продолжающейся гонке вооружений, испытаниях ядерного оружия и изысканиях новых, «решающих» видов оружия и указывает, что все это «лишает народы огромных ресурсов, необходимых для их благосостояния, и сохраняет опасность всеобщего вооруженного конфликта». Она призывает народы всех стран, и прежде всего народы двух сильнейших держав — Соединенных Штатов Америки и Советского Союза — объединиться в борьбе за мир. Всемирный Совет Мира, подчеркивая, что борьба за мир не есть только его прерогатива, обращается ко всем многочисленным организациям, обществам, группировкам, ассоциациям, в программе которых значится и защита дела мира, и убеждает их оставить в стороне все то сложное, разнообразное и трудное, что разделяет людей, и «на основе уважения особенностей и позиций каждого участника» слить свои усилия в защите мира. Она обращается вообще ко всем людям здравого разума и неповрежденной совести, ко всем, кто хочет жить, кому дорога жизнь, кто смотрит на жизнь как на высшее благо, как на бесценный дар Творца человеку, дар единственный и неоплатный, и призывает их в союзники и соратники. Всемирный Совет Мира готов «вступать в диалог», «участвовать в дискуссии и изыскивать согласия по всем вопросам, которые могут быть подняты в связи с международными проблемами». В заключение Всемирный Совет Мира обращается ко всем миролюбивым силам с предложением «развернуть в свойственных им формах широкую кампанию, которая позволит правительствам и Организации Объединенных Наций пойти дальше деклараций о намерениях и заключить, наконец, первые соглашения, которых ждут все народы».

В словах Декларации слышатся неподдельная любовь к людям, за-

бота о них и истинно христианские призывы к справедливости и милосердию. Той же благородной заботой о человечестве исполнен и второй документ, содержание которого имеет в виду новую страшную опасность, уже принимающую формы трагической реальности, входящую в жизнь. Нет войны, а между тем человечество испытывает на себе ее губительное воздействие. Дело идет о непрекращающихся опытных взрывах ядерного оружия. Люди, подверженные последствиям излучений в результате взрывов, «после длительного времени явятся предметом генетических нарушений, которые принесут многим поколениям болезнь, страдания и смерть», — говорится в Письме. И дальше: «Если испытательные взрывы будут продолжаться хотя бы в том темпе, как это имеет место в настоящее время, эти результаты замедленного действия станут неотвратимыми». Всемирный Совет Мира обращается к правительствам Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Великобритании с призывом «безотлагательно заключить соглашение о прекращении всех видов испытания и экспериментальных взрывов атомного оружия». Это тем более легко осуществимо, что такое соглашение совершенно не связано со сложнейшими вопросами о взаимной инспекции, не может стать причиной никаких споров о проверке, ибо вызываемая взрывами радиоактивность «распространяется по всей поверхности земного шара и таким образом автоматически предоставляет возможность контроля».

Вслед за опубликованием Декларации и Письма Бюро Всемирного Совета Мира последовало Заявление Советского комитета защиты мира о поддержке Письма Бюро Всемирного Совета Мира к правительствам трех держав. 16 июля 1956 года Верховный Совет СССР принял Обращение к парламентам всех стран о разоружении и Заявление в связи с обращением японского парламента по вопросу о запрещении ядерного оружия и прекращении его испытаний. В лице своих избранников, полномочных своих представителей великая держава, обладающая несокрушимой военной мощью, но неизменно предлагающая на взаимных началах сократить до предела эту мощь, с еще небывалой силой показала народам свою волю к миру.

Все эти идейные движения и благие действия сотен миллионов людей во всем мире верующий русский человек не может не воспринимать как проявление Господней милости к человеческому роду.

Мы живем в великую, решающую эпоху, которая на сотни и может быть, на тысячи лет определит будущее человечества. «Мир стал тесен», — говорят о невиданном ранее материальном расцвете. Это хорошая «теснота». В ней неизмеримо слышнее звучат голоса разобщенных ранее человеческих масс, — слышнее, согласнее, решительнее. И если бы можно было представить себе некоего стороннего наблюдателя гигантских и благотворных процессов, происходящих в наше время, его, несомненно, более всего поразило бы единство человеческих желаний, чаяний, стремлений. Люди хотят жить в равноправии, в свободе от угнетения и унижений, в мирном труде, в дружбе, в братской любви друг к другу. И в этом огромном потоке благороднейших человеческих чувств уже почти не видно ни расовых, ни племенных, ни религиозных разделений. Конфуцианцы Китая и браманисты Индии, буддисты Японии и магометане Азии и Северной Африки, не сознавая того, стремятся к тем нравственным высотам, вершины которых увенчаны светлым, бессмертным учением Христа. Идет борьба не за «малый» мир, который представляет собою всего лишь перерыв между двумя войнами, а за тот длительный, крепкий, прочный, спокойный мир человеческого согласия, который обеспечит людям возможность полностью воспользоваться всеми благами, красотой, неисчислимыми добрыми плодами земной жизни.

Р. Днепров

ЗНАМЕНИЕ ВРЕМЕНИ

В наши дни идеи мира и любви, идеи сосуществования различных религиозных и общественно-политических систем имеют доминирующее значение во всех сферах международной жизни. Подавляющее большинство человечества как бы сбросило со своих глаз покрывало, мешавшее до сего времени ясно видеть и понимать, что все люди — дети одного Отца Небесного, что только насилие, обман, недоверие и духовная слепота могут искусственно разъединять человечество.

Когда-то древний учитель Церкви (Тертуллиан) говорил, что «душа человека — по природе христианка». Этим отмечалось, что высочайшие идеи любви, мира и братства между всеми народами, идеи, составляющие сущность христианства, являются одинаково близкими, важными и необходимыми для всех.

Возьмем притчу о милосердном самарянине (Лук. 10, 30—37). Здесь с предельной ясностью дается ответ на то, кто наш ближний. Это не обязательно человек одной веры и одного народа, это — всякий человек, независимо от пола, возраста, убеждений и национальности. Каждому христианин должен оказать помощь, к каждому должен относиться по-братски. Слова Спасителя: «Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» (Лук. 6, 31) — точно и определенно указывают, как отдельные люди, да и все человеческие общества должны строить свою жизнь, чтобы избежать вражды и неприязни.

Христос не занимался социальными или экономическими проблемами. Евангелие — это прежде всего благая весть о спасении всех людей искупительной жертвой Христа. Он «пришел не судить мир, но спасти мир» (Иоан. 12, 47). Но Своим учением о любви к Богу и ближнему Христос дал основу, на которой должны быть построены человеческие взаимоотношения; словами: «если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим» (Мф. 19, 21) Христос осудил стяжательство во всех его видах; говоря о том, как «трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие» (Лк. 18, 24), Он вскрыл не только личное, но и общественное зло сребролюбия. Христос говорил и о свободе, но утверждал: «познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Иоан. 8, 32). Это значит: поймите, в чем состоит истинное назначение ваше, как чад Божиих, как братьев, и вы сможете освободиться от злобы, стяжательства, гордости, зависти — будете свободными и в отношении себя, и в отношении других. И пророк Давид говорил: «Как хорошо и как приятно жить братьям вместе!» (Пс. 132, ст. 1) — и этим дал истинный принцип человеческого взаимопонимания и общечеловеческой солидарности. Христианство, «не вмешиваясь в конкретные формы социально-экономических отношений и, тем более, в политическую жизнь народов, влияет на самые источники человеческих побуждений — делает их чище, возвышеннее»¹. Христос называл лицемерами тех, кто видел сучок в глазу брата своего, а в своем не видел бревна (Мф. 7, 4—5). Он показал этим, какое большое значение придается Им внутреннему обновлению человеческой души и человеческой совести.

«Ищи мира и стремись к нему» (1 Петр. 3, 11). Наша Православная Церковь этот завет первоверховного апостола воплощала и воплощает в жизнь. Поездки членов Православной Церкви для установления дружественных и братских связей с другими христианскими церквями и объединениями; приезд в нашу страну множества делегаций от разных христианских корпораций; контакты с нехристианскими религиозными объединениями; особенно же созданная по инициативе Святейшего Патриарха Алексия Конференция представителей всех церквей и религиоз-

¹ Митр. Николай, Вопросы войны и мира в свете Библии. ЖМП, 1956, № 3, стр. 28.

ных объединений, существующих в СССР, — все это подчеркивает, какое значение наша Церковь придает действительности личных дружественных взаимоотношений между всеми руководителями религиозных организаций не только для защиты мира, разоружения и взаимопонимания в международных отношениях, но и для увеличения морального веса самой религии. Эта Конференция 1952 года безусловно войдет в летопись нашей церковной истории как акт глубокого уважения к различным религиозным взглядам. В каждом народе делающий хорошее угоден Богу (ср. Деян. 10, 35). Угодны были Ему и сотник Корнилий, и жена хананеянка, и самаряне, почтившие Его как Мессию и Сына Божия.

А выступления Митрополита Николая на конгрессах и сессиях Всемирного Совета Мира, его встречи с различными религиозными деятелями Запада и Востока, его речи и приветственные послания разным религиозным деятелям и защитникам мира — все они проникнуты непоколебимой убежденностью православного архипастыря в том великом моральном значении, какое должна иметь и имеет религиозная проповедь мира, любви и взаимного уважения.

В свою очередь и выступления представителей разных христианских церквей и объединений, побывавших в Советском Союзе, также полны убежденности, что защита мира, братские отношения между людьми и государствами должны быть основой для решения всяких вопросов, возникающих среди народов. Примас Дании, епископ Евангелическо-Лютеранской Церкви Г. Фуглсанг-Дамгорд, будучи у нас в Советском Союзе, заявил так: «Мы так же, как и вы, будем бороться за мир во всем мире, ибо только на этой основе можно достигнуть взаимного понимания и решения спорных вопросов»².

Верующие люди, религиозные деятели разных стран, могут и должны «помочь внести в международные отношения тот спасительный дух доверия и взаимопонимания, который должен стать основой длительного и прочного содружества народов»³.

«Блаженны миротворцы» (Мф. 5, 9). И когда читаешь отчеты конгрессов и совещаний Всемирного Совета Мира, когда видишь, что все лучшее в человечестве объединилось и продолжает объединяться в борьбе за мир, — отрадой наполняется сердце. Мы живем в знаменательную эпоху, когда народы начинают строить свою жизнь не на угнетении и насилии, а на братской взаимопомощи и уважении. Обмен достижениями культуры, науки, искусства послужит к еще большему взаимопониманию между людьми. Личные контакты государственных деятелей разных стран, обмен правительственными, парламентскими, научными, техническими, сельскохозяйственными, туристскими и иными делегациями — все это дает полнейшую уверенность, что человечество в своих лучших представителях и в своей подавляющей массе осознало безусловное зло войны и агрессии и великое благо мира и дружбы.

И это все есть знамение времени, именно того времени, когда люди осуществляют в своей жизни и деятельности ангельскую песнь Рождественской ночи: на земле мир и в человеках благоволение.

Да благословит же Господь самоотверженный труд борцов за мир, разоружение и дружбу между народами и да укрепит их силы в этой благороднейшей христианской деятельности на благо всего человечества.

Прот. Н. Харьюзов

² Прот. А. Расторгуев, Визит друзей из Дании. ЖМП, 1956, № 2, стр. 31—33.

³ «Призыв к верующим всех религий мира». ЖМП, 1956, № 5, стр. 21.

О СВЯЩЕННОМ ПИСАНИИ

Святая Соборная Апостольская Православная Церковь исповедует и учит, что «Источником христианского богопознания и вместе истин, раскрываемых в Догматическом Богословии», является Откровение Божие, которое дано нам в Св. Писании и содержится еще и в Св. Предании, «хранительницею и истолковательницею которых, а следовательно, и самого Откровения, является Церковь»¹.

Под Священным Писанием разумеются при этом «книги, написанные Духом Божиим, через освященных от Бога людей, называемых Пророками и Апостолами»².

«Книги эти, называемые Библиею, следовательно, не суть обычные человеческие литературные произведения, равно как они не то же, что религиозные памятники нехристианских народов, но книги божественные, или богодухновенные, писания святые, писания священные, само слово Божие»³.

Библия делится на два отдела — **Ветхий Завет** и **Новый Завет**. Канон Библии включает в себя 39 книг Ветхого Завета и 27 книг Нового Завета, а именно:

Ветхий Завет: 5 книг Моисеевых, или так называемые законоположительные: Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие; 12 книг так наз. исторических: Иисуса Навина, Судей, Руфь, I—IV Царств, I—II Паралипоменон, I Ездры, Неемии, Есфирь; 5 книг так наз. учительных: Иова, Псалтирь, Притчи Соломоновы, Екклесиаст, Песнь Песней; 17 книг так наз. пророческих: Исаии, Иеремии, Плач Иеремии, Иезекииля, Даниила и 12-ти малых пророков: Осии, Амоса, Михея, Иоиля, Авдия, Ионы, Наума, Аввакума, Софонии, Аггея, Захарии, Малахии.

Новый Завет: 4 книги Евангелий, соответствующие ветхозаветным законоположительным: Матфея, Марка, Луки и Иоанна; 1 книга Деяний апостольских, соответствующая ветхозаветному отделу исторических книг; 21 книга посланий, соответствующих ветхозаветному отделу книг учительных, а именно: 7 соборных посланий: одно Иакова, два Петра, три Иоанна и одно Иуды; 14 Павловых посланий: к Римлянам, I—II к Коринфянам, к Галатам, к Ефессянам, к Филиппийцам, к Колоссянам, I—II к Солуньянам, I—II к Тимофею, к Титу, к Филимону и к Евреям; 1 книга Откровения, или Апокалипсис, Иоанна Богослова, соответствующая ветхозаветному отделу книг пророческих⁴. Этот состав канона

¹ Прот. Н. Малиновский, Православное Догматическое Богословие, т. I, Сергиев Посад, 1910, стр. 75—76.

² Пространный Христианский Катехизис Православных Кафолических Восточных Церквей, М., 1903, стр. 6.

³ Прот. Н. Малиновский, цит. соч., стр. 76.

⁴ См. Катехизис, стр. 3—12. Следует помнить, что в нем ветхозаветных книг обычно называется 22, так как они группируются соответственно буквам еврейского алфавита.

Святая Церковь Православная выводит из сличения и толкования 85-го Апостольского правила, 60-го правила Лаодикийского Собора, 33-го правила Карфагенского Собора и перечня, даваемого св. Афанасием в 39-м его послании.

Все эти книги почитаются богодухновенными. Поскольку понятие «богодухновенности» нередко толкуется совершенно различно, мы определяем православную точку зрения: «богодухновенность» Св. Писания состоит в том, что священные писатели всё, что ни писали, писали по непосредственному возбуждению и наставлению Св. Духа, так что не только предохраняемы были Им от заблуждений, но и положительно получали откровение истины Божией, однако без насилия их естественных способностей; напротив, они являлись органами сообщения божественного откровения при полной сохранности всех своих сил и деятельном их проявлении, например, в образе понимания и представления вещей, в плане своих произведений, в выборе слов и выражений для мысли и пр.»⁵.

Однако в составе употребляемой в Православной Церкви Библии находятся и другие книги, не входящие в состав канона. Такие книги у нас называются неканоническими. Неканонические книги имеются только в составе книг Ветхого Завета. Сюда мы относим:

а) к отделу исторических книг: Товит, Иудифь, II Ездры и I—III Маккавейские, то есть всего 6 книг;

б) к отделу учительных: Премудрость Соломона и Премудрость Иисуса, сына Сирахова, то есть всего 2 книги;

в) к отделу пророческих книг: Послание Иеремии, книгу Варуха, III Ездры, то есть 3 книги, а ко всему Ветхому Завету — 11 неканонических книг.

Кроме того имеются еще и неканонические вставки в канонические книги Ветхого Завета, находящиеся в нашей Библии, а именно: а) Молитва Манассии (к II Паралипоменон, гл. 36, в конце), б) вставки в книгу Есфирь (1, 1; 3, 13; 4, 17; 5, 12; 8, 12; 10, 3), в) Псалом 151-й, г) вставка в книгу Даниила (3, 25—95) и добавочные 13-я и 14-я главы к той же книге.

С этими книгами и местами «не должно смешивать книги так. наз. апокрифические, под которыми разумеются книги подложные, наполненные баснословными сказаниями, часто и еретическими мыслями... От чтения апокрифов Церковь всегда предостерегала христиан»⁶.

Следует сказать, что как раз в вопросе об отношении к неканоническим книгам и неканоническим частям канонических книг мы встречаем первое крупное расхождение между Православной Церковью и инославными христианскими Церквями Запада в области Священного Писания. Как известно, Римско-Католическая Церковь все почти неканонические книги приравнивает к каноническим и считает в равной мере богодухновенными, а протестантские церкви, наоборот, полностью исключают не-

⁵ Приведенная формулировка, прекрасная по своей четкости, дана из труда Малиновского (см. его «Примечание № 1» на стр. 77). Он же, в свою очередь, дает ссылку на «Опыт Догматического Богословия» еп. Сильвестра, §§ 44—47; «Христианскую апологетику» Н. П. Рождественского, т. II; Собрание сочинений Иннокентия, архиеп. Херсонского, т. XI, изд. 1887 г., стр. 218—223; «Богооткровенность Библии», прот. И. Д. Петропавловского; Герики (в перев. еп. Михаила) «Введение в новозаветные книги», 1888, § 8; работу Сольского С. «Из чтений по Ветхому Завету» («Труды Киев. дух. акад.», 1870 г., кн. 9, § 14); «Протестантское богословие и вопрос о богодухновенности Св. Писания» А. Воронова («Труды К. Д. А.», 1864 г., 4 и 9 книги); статью «Новейшая теория откровения» («Правосл. обозрение», 1887 г., т. III); статью Д. Леонардова в журнале «Вера и Разум» за 1897 и сл. годы; статью Ф. Владимирского «Состояние души пророков при откровениях Духа», там же, 1902 г., кн. 17; статью «Богодухновенность» проф. П. И. Лепорского во II т. «Богословской Энциклопедии».

⁶ Н. Малиновский, цит. соч., стр. 76—77.

канонические книги из Священного Писания и относят их к апокрифическим.

Православная Церковь твердо и последовательно отвергает обе эти крайности и учит нас: 1) строго в соответствии с древним пониманием разграничивать три термина: «канонический», «неканонический» и «апокрифический»; 2) отметить из Библии всё, относящееся к «апокрифам»; 3) считать в составе Библии, но не как величины равнозначные, книги канонические и неканонические.

О последних мы имеем, во-первых, постановление Константинопольского Собора (январь 1672 года), где было о них сказано, что «хотя некоторые ветхозаветные книги, писанные священными писателями, в исчислениях (т. е. соборных и апостольских) не причисляются к священным книгам, но не должны быть отвергаемы как естественные и обычные, а должны быть всегда добрыми и назидательными и отнюдь не презируемыми», и, во-вторых, постановление Иерусалимского Собора⁷ (март 1672 года), где говорится в числе прочего: «Следуя правилу Кафолической Церкви, называем Священным Писанием все те книги, которые признаны Лаодикийским Собором, а равно и те, которые Кирилл и Митрофан неразумно и злостно называли апокрифами... Их признаем наравне со всеми другими книгами неизменною и действительною частью Священного Писания. Как предала Церковь действительною частью Священного Писания Евангелия, так и сии предала, без сомнения, такой же частью Священного Писания, и кто отвергает их, тот и первые (Евангелия) отвергает. И все, что всегда, всеми Соборами, древнейшими в Кафолической Церкви, и знаменитейшими богословами счисляется и включается в Священное Писание,— все то и мы считаем каноническими книгами (κατοικία βιβλία) и признаем Священным Писанием (ὁμολογοῦμεν τὴν ἱερὰν γραφὴν)»⁸.

Как видно, отцы этих Соборов боролись с тремя протестантскими взглядами в отношении книг неканонических, а именно: а) что они являются обычным произведением человеческого разума; б) что они исключаются из состава Священного Писания и в) что они приравнивались к апокрифам.

Учение нашей Церкви о книгах неканонических можно формулировать следующим образом:

1. Неканонические книги и неканонические части книг канонических должны считаться не «естественными и обычными» (ἐθνικά καὶ ῥεβήλα), а «добрыми и назидательными» (καλά καὶ ἐνάρτητα), по Константинопольскому Собору;

2. Они наравне со всеми другими каноническими книгами должны считаться неизменною частью Священного Писания и в этом смысле (в смысле их понимания как обязательной части Св. Библии) каноническими (по Иерусалимскому Собору);

3. Термин «богодухновенность» к этим книгам, однако, не прилагается. «Таким образом, православный богослов освобожден от обязанности признавать неканонические книги богодухновенными наравне с каноническими и тем существенно отличено православное учение о ветхозаветном каноне от католического»⁹.

4. «От протестантского же (по характеру! — А. О.) учения православное существенно отличено признанием неканонических книг неизменною частью Священного Писания, как книг священных и всегда содержимых Церковью, вызывающих общее почтение и благоговение»¹⁰.

⁷ Оба Собора были созваны по делу о «исповеданиях» Кирилла Лукариса и Митрофана Критопула, составленных как раз в части о Священном Писании в протестантском духе.

⁸ Цитировано по книге проф. П. Юнгера «Общее историко-критическое введение в Священные Ветхозаветные книги», изд. 2, Казань, 1910, стр. 171—172.

⁹ Юнгеров, цит. соч., стр. 172—173.

¹⁰ Там же, стр. 173.

Следует при этом оговориться, что все вышеизложенное не касается одной неканонической книги, а именно III Ездры, которая сохранилась только в Латинской Вульгате, на славянский и русский языки переведена с латинского и в греческой (LXX) Библии никогда не находилась. Ее Иерусалимский и Константинопольский Соборы 1672 года, разумеется, в своих решениях не предусматривали. По своему содержанию эта книга имеет в Библии вспомогательное значение, как отражающая взгляды и настроения еврейского народа и его руководителей в I веке до Р. Х. и в I веке по Р. Х. и тем самым содействующая нам в уяснении себе обстановки и духовно-идеологических течений и чаяний, в которых происходила проповедь Спасителя и начальные шаги по устройению Св. Церкви Его св. апостолами.

В соответствии с этим в то время, как все другие книги, кроме I—III Маккавейских книг и III Ездры, помещаются в соответствующих отделах Библии (т. е. с книгами историческими, как книги II Ездры, Товит и Иудифь, или учительными, как обе Премудрости — Соломона и Иисуса, сына Сирахова, или пророческими как Послание Иеремии и кн. Варуха), — книги I—III Маккавейские, как трактующие о событиях, происходивших между временем заключения канона Ветхого Завета и Боговоплощением, помещаются после книги пророка Малахии, а III Ездры — за Маккавейскими перед самым Новым Заветом, и это несмотря на ее пророческий, судя по содержанию, характер.

«Катехизис» Митрополита Филарета и «Догматические Богословия» разных русских авторов богодухновенный Ветхозаветный канон ограничивают сохранившимися на еврейском языке книгами Ветхого Завета (теми, что входят в еврейский счет по 22-м буквам алфавита), а неканонические книги признают полезными и назидательными и, «согласно постоянной церковной практике, эти книги всегда помещались и в русских, и в славянских изданиях Св. Библии»¹¹.

Всем сказанным, однако, далеко не оканчивается наше учение о Священном Писании. Мало сказать, в каком составе мы приемлем Библию, но надо еще сказать и в каком тексте мы ею пользуемся и ее приемлем. Здесь второй пункт, в котором встречаются коренные расхождения между православным и инославным пониманием Св. Библии.

Для богослужебного употребления наша Русская Православная Церковь, следуя традиции Вселенской Православной Церкви, автокефальной частью которой она является, приемлет и за единственный авторитет почитает для Св. Писания Ветхого Завета — текст Семидесяти толковников (LXX), а для Нового Завета так называемый Textus tесer-tus. Именно эти тексты читаются у нас за богослужениями в славянском их переводе. Это освященная тысячелетием традиция нашей церковной практики, поддерживаемая глубоким доверием к этим текстам и их авторитетом в сознании православного верующего народа.

В богословской же практике наша Церковь руководствуется четкими указаниями, оставленными ей в свое время Митрополитом Московским Филаретом. Согласно этим указаниям Православная Церковь не отвергает для Св. Писания Ветхого Завета еврейского текста, так наз. Мазоретского, но употребляет его под неперменным контролем греческого перевода Семидесяти, и во всех случаях догматического характера, в разборе мессиянских мест и пророчеств и в ряде других случаев отдает предпочтение последнему. Взгляды эти в свое время Митрополит Филарет подкрепил следующими, неопровержимо ясными и достоверными для нас соображениями, которые считаем полезным привести и здесь в виде ряда выдержек.

«Учению Восточной Церкви о достоинстве текста Семидесяти толковников противостоят два западные учения. Римская Церковь признает самодостоверным, настоящим, самоподлинным текст латинского перево-

¹¹ Юнгеров, цит. соч., стр. 174.

да, известный под именем Вульгаты. Новейшие западные вероисповедания и секты вообще имеют правилом держаться исключительно текста еврейского и не усвоить догматической важности никакому переводу. Не только в первом из сих учений, но и в последнем, православный богослов должен усмотреть тонкую односторонность и стать между ними в твердое положение, определяемое существом дела, под руководством слова Божия и предания»¹².

В чем же выражается это среднее положение? Митрополит Филарет говорит: «В православном учении о Священном Писании тексту Семидесяти толковников надлежит усвоить догматическое достоинство, в некоторых случаях равняющее оный подлиннику, и даже возвышающее над тем видом еврейского текста, какой представляется общепринятым в изданиях новейшего времени»¹³. Тексту Семидесяти толковников им придается такое исключительное значение потому, что «текст Семидесяти толковников есть древнейший перевод еврейских священных книг, сделанный просвещенными мужами еврейского народа, когда он еще не перестал быть народом Божиим, когда еврейский язык еще был живым языком, и когда иудеи не имели еще побудительных причин превращать истинный смысл священных книг неправильным переводом». Начало его восходит далеко за 200 лет до Р. Х. «В нем можно видеть зеркало еврейского текста, каким он был за 200 и более лет до Р. Х., исключая те места, в которых видны признаки изменения, происшедшего от различных причин в последствии времени». При этом нельзя забывать, что еврейский текст все время находился в руках врагов христианства и «мог подвергаться даже намеренному повреждению, как о сем говорит святой Иустин Мученик»¹⁴.

Этого текста «в некоторых местах ближе держатся» писатели книг новозаветных, например евангелист Лука, этого текста всегда придерживалась Святая наша Церковь «в чтении церковном», ряд текстов (например Псал. 144, 13; Псал. 21, 17) указывает ясно на преимущество текста Семидесяти, в смысле правильности его, перед еврейским, ныне у нас имеющимся¹⁵.

«Впрочем уважение к тексту Семидесяти толковников не должно быть такое исключительное, чтобы текст еврейский надлежало оставлять совсем без внимания. Справедливость, польза и необходимость требуют, чтобы и текст еврейский также в догматическом достоинстве принимался был в соображение при истолковании Священного Писания»¹⁶.

Митрополит требует взаимосличения и взаимоизучения обоих текстов. Этого требует и то, что «текст Семидесяти очевидно не во всех местах представляет желаемую ясность», и то, что поврежденные места в еврейском тексте «известны и обличены, потому неопасны для исследователя», а евреи, как свидетельствуют апостолы, были все же тем народом, которому «вверены были словеса Божии» (Римл. 3, 2). Не надо забывать, что и канонические книги в наших Катехизисах мы определяем по еврейскому счету их, что и новозаветные писатели ряд цитат приводят по древнееврейскому тексту. Этот текст вспомнил Господь на кресте в Своих искупительных страданиях (Или, Или, лама...). Иногда еврейский текст помогает изобличить еретиков, пользующихся нечеткостью выражений текста Семидесяти для своих целей (например, Притч. 8, 22 в арианском деле). Важное значение еврейскому тексту придают многие

¹² Митр. Филарет, О догматическом и о христианском употреблении греческого Семидесяти толковников и славянского переводов Священного Писания, М., 1858, стр. 1—2.

¹³ Там же, стр. 2.

¹⁴ Там же, стр. 2 и 3.

¹⁵ Там же, стр. 3 и 4.

¹⁶ Там же, стр. 4.

св. отцы (Василий Великий, Иоанн Златоуст и др.). Самый текст Семидесяти, когда в нем обнаружались вкраившиеся с течением времени описки и искажения, был правлен мучеником Лукианом (так. наз. Лукианова рецензия) по еврейскому тексту. Наконец, «Святая Православная Вселенская Церковь ни на каком соборе, ни через кого из святых отцов не изрекла такого правила, чтобы в изъяснении Священного Писания держаться исключительно текста Семидесяти толковников, с устранением текста еврейского. И в сем случае самое молчание ее, так же как в других случаях ее правила, есть свидетельство ее непогрешимости и твердости, возвышающей ее над Западной Церковью новых времен»¹⁷.

«Но дабы при употреблении еврейского текста в пособие к изъяснению Священного Писания не дать места произволу, поставить в сем деле преграду против уклонения от точности православных догматов и охранить священную важность текста Семидесяти в его древней чистоте, для сего в учении о Священном Писании... должны быть предлагаемы охранительные правила, извлеченные из существа дела и из примеров церковных и отеческих». Таких правил к руководству богословам Митрополит назвал несколько:

а) Если писатели Нового Завета какой-либо текст Ветхого приводят по Семидесяти — надо греческий текст предпочитать еврейскому, если по еврейскому — еврейский.

б) Текста Семидесяти следует вообще держаться, если нет важной причины перейти под руководство еврейского.

в) Где еврейский текст носит следы поврежденности — держаться греческого.

г) Если святые отцы какой-либо текст предпочитали толковать по еврейскому тексту — следовать за ними¹⁸.

Все эти и подобные им правила указывают нам, что Митрополит Филарет, а за ним и вся наша Церковь учат нас не останавливаться на одном каком-либо тексте Священного Писания, а, пользуясь богатым наследием Церкви — святоотеческим, богословским, истолковательным, богослужебным и традиционным, — осторожно и мудро богословствовать, исследовать Писания, как призывает нас Божий Завет, и только тогда, в духе, заповеданном Вселенской Церковью, толковать, разъяснять, делать выводы.

Не надо забывать, что, кроме того, наша Церковь имеет древний перевод IX века — церковно-славянский, пользующийся у нас тысячелетним авторитетом, оставленный богопросветленными святыми мужами. Тот же Митрополит Филарет призывает нас не игнорировать те особенности и разночтения, которые встречаются в этом переводе, учитывая, что, может быть, тут сохранена традиция утерянных древних греческих кодексов Семидесяти толковников.

Отсюда наш Синодальный, а ныне и Патриарший тексты Русской Библии несут в себе, кроме неканонических книг и неканонических вставок в книги канонические, еще и множество печатаемых в скобках вставок, взятых из греческого и церковно-славянского текстов и добавляемых в основной текст Русской Библии, переведенной с еврейского, но под руководством перевода Семидесяти толковников.

Такова осторожная, требующая от богослова труда и благоговения, позиция Русской Православной Церкви в отношении приемлемого ею текста Священного Писания Ветхого Завета.

Что касается текста Нового Завета, то здесь вопрос обстоит много проще и яснее: Церковь наша, как было уже сказано, придерживается

¹⁷ Митр. Филарет, указ. соч., стр. 5—12.

¹⁸ Там же, стр. 18—21.

так называемого *Textus receptus*, как утвержденного святыми отцами и веками церковной традиции. Она настороженно относится к попыткам его ревизии, полного отвержения, подмены текстами некоторых отдельных древних кодексов только на том основании, что найденные рукописи их древнее. Взгляд Церкви в этом отношении таков. И в древности было не мало ересей, уклонений от истины, местных ее искажений и вариантов. Поэтому нормой истинности для нас является не то, какой текст среди найденных по сей день принадлежит к более древнему веку, а то — какой текст, хотя бы и сохранившийся только в более поздних памятниках письменности, всегда и неизменно считался Священным, словом Божиим, Богодухновенным Писанием в нашей Святой Соборной Апостольской Православной Церкви. Ибо мы рассматриваем Священное Писание не как археологический памятник (в этом случае древность означает все!), а как живой костяк вечно живущей и неумирающей Церкви Божией.

Нет нужды добавлять, что и в истолковании Священного Писания мы отвергаем произвольность человеческого горделивого разума, а требуем толкования в духе и традициях Церкви, в свете раскрытых нам ее отцами и Соборами, на базе того же Священного Писания, непоколебимых истин. Только при соблюдении этих условий Церковь наша будет всегда Едина и Свята и Истинна и гарантирована от распада на всевозможные ученые школы или раскольничьи толки.

Таково, в кратких словах, наше Православное учение о Священном Писании.

Что мы знаем об учении о Священном Писании Англиканской Церкви?

VI член из «39 членов Англиканского Вероисповедания» из «Книги общих молитв» утверждает весьма высокий авторитет Священного Писания, а именно, что: «Св. Писание содержит все необходимое для спасения; так что то, чего там нельзя прочесть, или то, что не может быть посредством него доказано, не является членом веры и не может быть ни для кого необходимым для спасения. Под именем Св. Писания мы должны подразумевать те канонические книги Ветхого и Нового Завета, в авторитете которых Церковь никогда не сомневалась».

О названии и числе канонических книг

Бытия,	Первая книга Паралипоменон,
Исход,	Вторая книга Паралипоменон,
Левит,	Первая книга Ездры,
Чисел,	Вторая книга Ездры,
Второзакония,	Книга Есфири,
Иисуса Навина,	Книга Иова,
Судей,	Псалмы,
Руфь,	Притчи,
Первая книга Самуила,	Екклесиаст, или Проповедник,
Вторая книга Самуила,	Кантика, или Песни Соломона,
Первая книга Царств,	Четыре великих пророка,
Вторая книга Царств,	Двенадцать пророков малых».

«Все книги Нового Завета, как они обычно приняты, мы должны принять и считать их каноническими».

Не будем обращать внимания на различие в наименованиях книг (у англикан они соответствуют названиям книг Библии частью в Вульгате, частью у мазоретов) и констатируем, что в списке канонических книг у нас расхождений нет. У англикан не отмечена каноническая книга «Плач Иеремии», но это лишь кажущийся пробел, так как ее часто в древности считали заодно с книгой Иеремии, как добавление к последней.

VII член добавляет к этому перечню весьма разумное рассуждение о значении для христиан Ветхого Завета, а именно:

«Ветхий Завет не противоречит Новому, ибо в Ветхом и Новом Завете вечная жизнь открывается человечеству через Христа, Который является единственным Посредником между Богом и человеком, будучи и Богом и человеком.

Поэтому не следует слушать тех, которым кажется, что свидетельство древних Отцов должно рассматриваться, как временное общение. Однако Закон, данный Богом через Моисея о служении и обрядах, не должен связывать христиан и гражданские правила его необязательны для принятия государством; тем не менее, однако, ни один христианин несвободен от подчинения заповедям, называемым заповедями Закона».

И это все мы, православные, можем только приветствовать и подтвердить.

В VI члене содержится еще и некоторое признание значения книг неканонических. Там сказано: «И другие книги (как говорит Иероним) Церковь должна читать, как пример жизни и воспитания нравов, но все же не следует обращаться к ним для утверждения доктрины; таковы следующие:

Третья книга Ездры,
Четвертая книга Ездры,
Книга Товии,
Книга Юдифь,
Остальное от Книги Есфирь,
Книга Премудрости Соломона,
Книга премудрости Иисуса,
сына Сирахова,

Пророка Варуха,
Песня о трех отроках,
История Сусанны,
О Виле и Змие,
Молитва Манассии,
Первая книга Маккавеев,
Вторая книга Маккавеев».

Признание относительного достоинства (сравнительно с каноническими книгами) книг неканонических сильно сближает англиканское вероисповедание с православным по сравнению с протестантами разных толков.

Нельзя, однако, не оговориться, что в этом списке есть достаточные пропуски. Опущены: Послание Иеремии, III Маккавейская и 151-й псалом. С этим мы не можем согласиться. Не отмечается обязательность нахождения этих всех книг в Св. Библии.

Совершенно не оговорена и богодухновенность книг канонических при всем признании их спасительности для христианина. Неясным остается вопрос о том, в каком тексте приемлется Св. Библия.

Некоторую ясность по части возникших вопросов внесли «Труды Совместной богословской комиссии по вопросу о сближении Православной и Англиканской церквей», заседавшей в Ламбетском дворце с 14 по 20 октября 1936 года. Здесь уже обе стороны согласно говорили о «Божественном Откровении», «данном раз навсегда», и «как оно было проповедано и передано из поколения в поколение, начиная от апостолов, в Предании Церкви через века, силою Святого Духа». Здесь отводится место Преданию. Здесь англикане приняли формулу св. Афанасия о том, что Св. Писание богодухновенно. О неканонических книгах были также приняты формулы св. Афанасия и блаж. Иеронима, естественно близкие и приемлемые для Православной Церкви.

Итак, мы имеем налицо:

1. Принятие Англиканской Церковью канона Св. Писания, подобно-го нашему.
2. Принятие (в принципе) книг неканонических как назидательных и полезных.
3. Принятие богодухновенности Св. Писания (в канонической его части).

Подлежит уточнению:

1. Так ли понимает Англиканская Церковь понятие «богодуховности», как Православная Церковь?

2. Готова ли Англиканская Церковь принять тот же список книг неканонических, какой приемлет Православная Церковь?

3. Согласна ли Англиканская Церковь, что книги неканонические являются обязательной частью Св. Библии, хотя и не являются богодуховенными, а лишь «полезными и назидательными»?

4. Приемлет ли Англиканская Церковь Ветхозаветный канон обязательно и непременно только в древнееврейском его тексте или признает важное значение для христиан и текста Семидесяти и видит истину в сравнительном, в свете учения Церкви, принятии обоих текстов?

5. Приемлет ли Англиканская Церковь для Нового Завета *Textus receptus*, как всегда бывший в употреблении Церкви и освященный ее соборами, жизнью и традицией?

А. Осипов,
проф. Лен. дух. академии

ДОКТРИНА И МНЕНИЕ *

Христианское вероучение в православном богословии называется учением догматическим или просто догматами. Слово догма (δόγμα) значит: мнение, решение, постановление. Оно стало входить в употребление в смысле вероучения с III и IV вв. Догматы — богооткровенные истины Христовой Церкви о нашем спасении. Они обязательны, как необходимая основа спасения. Они непререкаемы, как учение Самого Бога, содержащееся в Св. Писании и Св. Предании. Они неизменяемы, как заключающие в себе полноту безусловной истины, не нуждающейся в изменениях и дополнениях. Преемственная сохранность их от времени апостольских гарантируется Церковью Христовой — «Столпом и утверждением истины» (1 Тим. 3, 15).

Основным содержанием догматов является учение о Боге и Его отношении к миру и человеку, или, иначе говоря, о Боге Самом в Себе и о Боге как Творце, Промыслителе, Спасителе, Освятителе, Судии и Мздовоздастеле.

Значение догматов состоит в том, что они определяют, во что и как должен веровать христианин, чтобы спастись. Отсюда они называются еще правилами спасительной веры.

В качестве истин веры они отличаются от истин нравственных, обрядовых, канонических.

Такое деление имеет основание в самом Св. Писании: «Шедше научите (μαθητεύσατε) вся языки...» И в конце этого текста: «...учаще их блюсти вся (τηρεῖν πάντα), елика заповедах вам» (Мф. 28, 19—20).

Объясняя эти слова Спасителя, св. Григорий Нисский разделяет учение Христа на две части: догматическую и нравственную. То же мы находим и у св. Иоанна Златоуста, по словам которого христианство требует вместе с догматами Православия и благочестивой деятельности.

Такое же деление мы находим в постановлениях Вселенских Соборов, которые догматами называли лишь свои вероопределения, все же другие постановления называли канонами, или правилами.

Все догматы одинаково спасительны и необходимы, и различие между ними только формальное. Они различаются как основные, в своей совокупности составляющие 12 членов Символа веры, и как вытекающие из них — частные. Со стороны раскрытия своего содержания различаются, как более раскрытые (*explicita*) и менее раскрытые (*implicita*). К первым относится, например, догмат о соединении двух

* Этот доклад публикуется в несколько сокращенном виде.

естеств во Христе, ко вторым — о частном суде, о падении злых духов и др.

Со стороны отношения к нашему уму догматы делятся на догматы менее постижимые (тайные) и более постижимые. К первым относятся догматы о Боге в Себе Самом, о Св. Троице; ко вторым — о Боге Творце, Промыслителе, Спасителе и др. Догматы менее раскрытые дают место частным богословским мнениям. Все остальные виды догматов, ввиду краткости их формулировок в соборных определениях, нуждаются в подробном раскрытии, изъяснении своего содержания, с сохранением, однако, их смысла и духа на основе Св. Писания.

Говоря о так называемом развитии, или раскрытии, догматов, нужно различать развитие догматов в смысле появления новых догматов и развитие — в смысле раскрытия содержания существующих догматов. Православная Церковь принимает развитие догматов лишь в последнем смысле. Само же раскрытие догматов она понимает не как изменение их содержания, а всего лишь как более расчлененное и всестороннее их объяснение на основе Св. Писания и учения св. Отцов.

После Вселенских Соборов прекратилась формулировка догматов, но не прекратилось раскрытие их. Оно не прекратилось потому, что не прекратилась жизнь Христовой Церкви и потребность в сознательно-разумном усвоении веры. Не прекратилось и потому, что не прекратились заблуждения и ереси, на которые необходимо было реагировать. Так появились: «Православное исповедание кафолической и апостольской Церкви восточной» и «Послание патриархов православно-кафолической Церкви о православной вере». В этих двух исповеданиях Православной Церкви вероопределения Вселенских Соборов раскрыты и развиты в подробностях применительно к заблуждениям, возникшим после этих соборов. По образцу этих исповеданий (и особенно первого из них) стали составляться и другие изложения веры, или катехизисы, как, например, «Пространный христианский катехизис Православной кафолической восточной Церкви». Поэтому неверны, несправедливы упреки, что Православная Церковь, держась строго вероисповеданий семи Вселенских Соборов, сделалась неподвижной. Православная Церковь жила и доселе живет и действует так же, как жила и действовала древняя неразделенная Церковь. Она сохраняет единство с древней Церковью через живое преемство вероучения и церковного сознания, через живое преемство иерархии, таинств, канонов. Православная Церковь всегда имела и теперь имеет живой орган для выражения своего учения: голос ее пастырей, ее Соборов, Священного Синода, одобряющих или порицающих всякое вновь появляющееся изложение веры.

Догмат содержит в себе безусловную истину, неисчерпаемую в своем внутреннем содержании (например, догмат о Боге, о воплощении Сына Божия и др.). Естественно, что догмат при усвоении его верующим человеком вызывает в нем целую гамму внутренних переживаний, благодатных состояний. Такой человек изменяется, по выражению св. Григория Богослова, «божественным изменением». Изменяется в этом случае, как видим, не сам догмат, как таковой, а изменяется под влиянием догмата внутреннее состояние человека, его религиозно-познавательное восприятие: оно расширяется, обогащается по мере углубления в содержание догмата. И этому духовно-познавательному обогащению нельзя указать предела. Так догмат из сферы вербально неизменяемой догматологии переходит в сферу живых, непрерывно изменяющихся и обогащающихся восприятий и переживаний. В этом состоит так называемая субъективная сторона догмата.

Одни из святых отцов и учителей Церкви раскрывали преимущественно содержание Христова вероучения, как вероучения, то есть его так называемую объективную сторону. Другие углублялись во внутреннюю, сокровенную глубину догмата, раскрывая его благодатное, животворное

воздействие на верующего человека, на его душу, сердце, волю, нравственное чувство. Над раскрытием этого внутреннего, субъективного восприятия догмата особенно много потрудился в своих дивных беседах с паствой св. Иоанн Златоуст.

Кроме догматов, православное богословие признает еще теологумены (θεολογούμενοι) и частные богословские мнения. Теологумены — богословские святоотеческие мнения единой нераздельной Церкви по основным вопросам вероучения. Как и догматы, они покоятся на богооткровенном учении, не имея, однако, непререкаемого значения и авторитета первых. Значение теологумена возрастает, если рядом с ним существуют аналогичные (идентичные) теологумены других свв. отцов Церкви. Вместе с ними он образует так называемую святоотеческую традицию по данному вопросу (например, учение каппадокийцев о св. Троице). Духоносная мысль свв. отцов является известной гарантией правильности понимания ими богооткровенного учения и раскрытия его в их богословских творениях.

По вопросам вероучения свв. отцы высказывались преимущественно в связи с ересями и заблуждениями своего времени, стремясь точнее определить и полнее защитить православно-церковное понимание оспариваемого догмата.

Если догмат содержит в себе всю полноту истины по данному вопросу, хотя обычно Соборами и кратко сформулированную, то теологумен лишь то в большей, то в меньшей степени приближается к ней.

Теологумен, как мнение одного лица, сколь авторитетно оно ни было бы, нуждается в проверке и утверждении соборным сознанием Вселенской Церкви.

Некоторые из святоотеческих теологуменов вошли в состав вероопределений Вселенских Соборов (св. Афанасия Великого, св. Льва Великого и др.).

Из потребности богословской мысли разрешать те вопросы, на которые нет исчерпывающего, всестороннего ответа ни в вероопределениях, ни в Св. Писании, ни в теологуменах св. отцов, возникают частные богословские мнения.

Богословское мнение получает признание, если оно не противоречит догматам, не основывается на произвольном толковании Св. Писания и привносит нечто новое в решение исследуемого вопроса.

Если частные мнения авторитетных богословов, опираясь на Св. Писание и теологумены, развиваются и углубляются в своих исследованиях в церковно-православном направлении, то они приближаются по своему значению к теологуменам и заслуживают особого признания богословской науки и Православной Церкви. Таковы некоторые богословские мнения митрополита Филарета Московского, еп. Феофана Вышенского и др.

Если же частные мнения недостаточно богословски обоснованы и встают в противоречие со Св. Писанием и теологуменами, то подвергаются осуждению со стороны богословской науки и Православной Церкви. Таково, например, мнение об искуплении митрополита Антония Храповицкого и мнение о Софии — Премудрости Божией проф.-прот. С. Н. Булгакова.

Догматы, неизменяемые по своему содержанию, не всегда были неизменны по своей форме (букве). Неизменность словесного выражения догматов имела бы место лишь в том случае, если бы слово на языке человеческом выражало раз и навсегда одно и то же понятие. Между тем в действительности это не так: почти каждое слово имеет несколько смысловых значений. Мало этого. Слова и выражения, имевшие один смысл в одну эпоху, приобретают нередко несколько другой смысл в другую эпоху.

При таком неустойчивом и многообразном значении слов догматы не могли сразу же получить совершенно точную, стереотипную формули-

ровку. И пока Церковь не сталкивалась с ересями и заблуждениями, она допускала разнообразные формы выражения истин веры и не видела противоречия там, где позднейшие поколения находили следы еретических воззрений. Учение, например, о единосущии и равночестности Лиц Св. Троицы несомненно исповедовалось Христовой Церковью первых трех веков, но у церковных писателей той эпохи можно было встретить в учении об отношении Отца к Сыну некоторые оттенки того субординационизма, который в грубой и полной форме был развит в системе арианства. Однако это обстоятельство нисколько не мешало Церкви считать этих писателей православными (Ириней Лионского, Дионисия Александрийского и др.).

С появлением ересей ярко выступило уклонение от принятого понимания догматов и возникла потребность оградить последние от извращения посредством точной и уже неизменной формулы. Это достигалось чрез присвоение известному слову или выражению определенного, строго фиксированного смысла, исключавшего уже всякий другой смысл в понимании этого слова. Так выработались в учении свв. отцов и в определениях Вселенских Соборов догматические термины и формулы. Процесс этого образования в истории догматических движений совершался медленно и не всегда легко и гладко. Догматически неизменное значение получали здесь иногда такие слова, которые раньше осуждались и не признавались. Так, слово *омоусиос* (*ὁμοούσιος*) было отвергнуто отцами Антиохийского Собора 269 года ввиду тех ложных толкований, какие давал ему Павел Самосатский. И лишь после того, как св. Афанасий Великий в борьбе с арианством вложил в это слово православный смысл, оно явилось знаменем Православия в IV веке и вошло в Никео-Цареградский Символ веры. Много разномыслия было и в понимании терминов *фисис*, *усия*, *ипостасис* (*φύσις, οὐσία, ὑπόστασις*) в течение IV—V веков, пока каждому из них не было придано строго определенного значения. Когда выработался этот вербально точный и догматически определенный смысл спорных слов и нашел свое отражение в соборных вероопределениях, тогда Церковь потребовала, чтобы в этом именно смысле слова догмата «всюду, всеми и всегда» принимались. Так полагался конец изменяемости словесной формы (буквы) догмата. Казалось бы, Церковь могла и впредь изменять прежние формулировки своих догматов, считаясь с обстоятельствами времени. Но она, однако, не делает этого, как потому, что не желает нарушать принятые ею же самой решения «неизменно хранить» догматы, так и потому, что дорожит этими формулировками, «которые она выработала,— по выражению проф. А. Л. Катанского,— путем вековых тяжелых усилий богословской мысли в цветущую эпоху своей жизни» («Об истории изложения догматов»). При раскрытии же догматов в богословских трудах допускается свобода в употреблении терминов и формулировок, лишь бы они были «богоприличными» и соответствовали общему смыслу и духу раскрываемого догмата и всего богооткровенного учения.

Прот. А. Ветелев,
проф. Моск. дух. академии

СИМВОЛЫ ВЕРЫ И СОБОРЫ

Православная Церковь всегда верила, исповедовала и учила, что:

- а) все христианские догматы даны в Божественном Откровении;
- б) хранительницей и непогрешимой истолковательницей Божественного Откровения является Церковь;
- в) догмат есть истина вероучения, заимствуемая из Священного Писания и Священного Предания и неизменно хранимая и преемственно передаваемая в вечно живом сознании Вселенской Церкви;

г) Св. Предание Вселенской Церкви есть руководство к надлежащему пониманию догматов веры, содержащихся в Откровении.

Чтобы предохранить верующих от заблуждений в делах веры и показать, чему именно они должны верить на основании Откровения, Церковь предлагала им с самого начала образцы веры и исповедания, которые служили выражением голоса Вселенской Церкви и, заключая в себе несомненную христианскую истину, были обязательны для каждого верующего. Такими образцами (нормами, правилами) веры и исповедания являются в Церкви символы.

Символы древней Церкви эпохи семи Вселенских Соборов выражали вероучение всей Церкви и соответствовали известному определению Викентия Лиринского относительно кафоличности истины. После разделения Церквей на Западе, кроме общих всем христианам Вселенских символов, появились многочисленные вероисповедные документы, являющиеся для отдельных западных исповеданий их «символическими книгами».

Православная Церковь довольствуется общими традиционными документами вероисповедного характера эпохи нераздельной Церкви, т. е. Никео-Цареградским Символом и постановлениями семи Вселенских Соборов. Православие апеллирует к старым исконно-христианским нормам, так как не имеет ничего символически нового в догматическом отношении по сравнению с эпохой до заключения семи Вселенских Соборов, а по существу сохраняет лишь и продолжает начальное апостольское христианство по непосредственному и непрерывному преемству. Такое самосознание Православия, как истинного христианства в его подлинной целостности, и такое самоопределение Православной Церкви, как хранительницы древнехристианского наследия, исторически доказывается лучше всего тем, что ее Символ, называемый обычно Никео-Цареградским, получил у всех Церквей значение подлинно Вселенского Символа, непреложного образца веры для всего христианского мира и на все времена, так как принимается всеми христианскими исповеданиями, несмотря на все разнообразие их вероучения.

Признает Никео-Цареградский Символ и Англиканская Церковь (в VIII члене своего исповедания), хотя в богослужебном употреблении большее применение имеет Апостольский Символ и, отчасти, Афанасиев Символ. Однако в догматическом отношении в настоящее время основным выражением вероучения Вселенской Церкви и Англиканская Церковь считает только Никео-Цареградский Символ. Это признание нашло свое выражение в резолюции Совместной Богословской Комиссии по вопросу о сближении Православной и Англиканской церквей, заседавшей в Ламбетском дворце с 14 по 20 октября 1931 года. Относительно «Исповедания (Символа веры) Церкви» Комиссия постановила считать догматическим вероизъявлением Православной и Англиканской церквей следующее совместное заявление:

«Мы согласно приемлем в качестве исповедания Кафолической Церкви то исповедание, которое иногда называется Никейским, иногда Никео-Цареградским и которое было окончательно выставлено на Халкидонском Соборе и принято всей Кафолической Церковью. Мы приемлем следующее заявление Халкидонского Собора относительно Символа: «После того, как сии вещи были определены нами со всей возможной точностью и тщательностью, Святой и Вселенский Собор постановил, что является незаконным, чтобы кто-либо предлагал, или составлял, или сочинял, или исповедовал, или преподавал другим какое-либо исповедание». Мы признаем посему, что незаконно, чтобы какая-либо Церковь предлагала какой-либо иной Символ в качестве учения Кафолической Церкви, или прибавляла к Символу или убавляла что-либо от него. Однако не является незаконным для отдельных поместных церквей употреблять в качестве крещального символа какой-либо другой

символ, соответствующий Преданию Церкви, как например в Западной Церкви так называемый Апостольский Символ. Не является также незаконным для какой-либо Церкви пользоваться каким-либо другим подобным документом в церковной службе или для поучения верующих, под условием, что он находится в согласии с Писанием и Преданием».

В «Чине Православия», совершаемом в соборах в «Неделю Православия» (т. е. в первое воскресенье Великого поста) в память торжества Церкви над всеми ересями после VII Вселенского Собора, вслед за прочтением Никео-Цареградского Символа (с добавочным определением его, как веры «апостольской», веры «отеческой», веры, которая «вселенную утвердила») провозглашается: «Еще же Соборы святых Отец и их предания и писания, Божественному Откровению согласная, приемлем и утверждаем». Таким образом вторым признаком Православия (кроме Никео-Цареградского Символа веры) является еще и признание вероучительного и канонического авторитета «Соборов», под которыми здесь разумеются семь Вселенских Соборов, признанных всей Церковью до эпохи разделения.

С догматической точки зрения Вселенские Соборы были органами Св. Духа, живущего в Церкви. С канонической точки зрения Вселенские Соборы были высшими органами Церкви в делах суда, управления и вероучения. Выше власти Вселенских Соборов никакая другая власть не признавалась и подчиняться их решениям и узаконениям считалось долгом для всех членов Церкви — как мирян, так и пастырей.

Если же история и знает случаи, когда Церковь вынуждена была как бы мириться с неприятием или нарушениями в своей среде постановлений Вселенских Соборов, то подобные явления простирались лишь на область канонов, но не догматов, и Церковь допускала это, исходя из мудрого правила «икономии».

Из Деяний Вселенских Соборов можно заключить и об объеме их власти. Из этого самосвидетельства Соборов видно, что им были присущи следующие права:

а) право изъяснять по смыслу Св. Писания догматы веры и излагать их для всей Церкви в виде Символов и точных вероопределений;

б) исследовать, проверять и утверждать само предание поместных церквей и определять предание чистое и истинное от поврежденного и ложного (IV Всел. Соб. правила 1 и 2);

в) окончательно рассматривать и судить всякое учение, вновь возникающее в Церкви (II Всел. Соб. пр. 1; III Всел. Соб. пр. 1).

г) рассматривать и обсуждать постановления прежних Соборов и утверждать или изменять их (IV Всел. Соб. пр. 1; VI Всел. Соб. пр. 8, 16, 25, 29);

д) определять образ управления поместных церквей и для этого распространять или ограничивать их права (I Всел. Соб. пр. 6 и 7; II Всел. Соб. пр. 2, 3; III Всел. Соб. пр. 8; IV Всел. Соб. пр. 28; VI Всел. Соб. пр. 36, 39);

е) производить верховный суд над высшими предстоятелями автокефальных церквей и даже над целыми поместными церквами (VI Всел. Соб. пр. 12, 13, 32, 35, 55, 56, 81).

Определения Вселенских Соборов составлялись из согласного свидетельства поместных церквей в лице их представителей на Соборах — епископов — о том, что всегда признавалось у них неизменным канонем христианской веры и жизни. Это была соборность, основанная на гармонии частей в духе «примата любви», соборность, выражающая собой основную черту сущности самой Церкви, которая есть «союз любви в единстве веры».

Голос Вселенских Соборов — это голос всей Церкви, так как это был голос представителей Церкви, уполномоченных, по изволению Духа Божия, засвидетельствовать ее истину. По воззрению самих Вселенских

Соборов, им преимущественно принадлежит свойство непогрешимости, обетованное Христом Церкви. «Изволися Духу Святому и нам» — такова обычно форма соборных решений. «Господь наш Иисус Христос устами сего святейшего Собора определяет», — говорят отцы III Вселенского Собора. «Мы видим среди нас обращающегося Небесного Жениха», — заявляют отцы IV Вселенского Собора. Отсюда проистекает общеобязательность определений Вселенских Соборов для всей Церкви, о чем свидетельствуют и сами Соборы: «Тех, которые не признают сего (т. е. соборных решений), считаем чуждыми Кафолической Церкви».

Истинными Вселенскими Соборами были только те Соборы, постановления которых действительно были выражением всеобщего голоса и сознания Церкви и которые поэтому были признаны во всей Вселенской Церкви. Вселенский Собор есть тот, на котором верно выразился голос Вселенской Церкви. Вселенские Соборы имеют значение непререкаемого авторитета в глазах Церкви потому, что в их постановлениях она видит внешнее выражение своей внутренней жизни. Другого критерия для признания или непризнания Собора Вселенским, кроме согласия или несогласия его постановлений с внутренним голосом Церкви, с показанием ее совести, нет. Право решения вопроса об истинности или неистинности Собора принадлежит только Церкви и никому другому в мире.

Эта рецепция Церковью соборных постановлений, как показал опыт истории Вселенских Соборов, в конечном счете не зависит и не требует ни участия легатов папы и его признания, как думают католики (пример чему — II Вселенский Собор), ни утверждения со стороны государственных властей, как думают протестантские канонисты (пример чему — «разбойничий собор» 449 г.), ни участия представителей всех поместных церквей (в основном Вселенские Соборы были по своему составу соборами восточной половины Римской империи), ни даже немедленного признания Собора Вселенским всеми частными церквами, пример чему — II, V и VII Вселенские Соборы. Нужно только одно: чтобы на Соборе была выражена истина, содержащаяся всей Вселенской Церковью. А это узнается иногда только путем долговременного исторического процесса. Сама церковная жизнь и история налагают эту печать на Соборы, а не какие-нибудь внешние признаки. Так было с Соборами — Никейским, обоими Константинопольскими, Ефесским и Халкидонским.

Таких Вселенских Соборов, рецепированных всей Вселенской Церковью в эпоху до разделения, было семь, и их-то постановления хранит свято и нерушимо во все времена Православная Церковь и считает это необходимым признаком православия любой поместной или национальной Церкви и необходимым условием признания как таковой любой Церкви, которая утверждает свою преемственность от неделимой Церкви.

Англиканская Церковь хотя и утверждает свою преемственность от неделимой Церкви, но в вопросе о признании догматических решений древней нераздельной Церкви в таком виде и объеме, в каком они были декретированы семью Вселенскими Соборами, проявляла на протяжении своей истории известные колебания (особенно в XXI члене своего исповедания). Из семи Вселенских Соборов нераздельной Церкви шесть первых всегда признавались и признаются Англиканской Церковью в качестве истинных выразителей учения Вселенской Церкви, причем первые четыре Собора принимались большей частью как основоположные, а пятый и шестой — как дополнительные, но все же вселенские. По отношению к VII Вселенскому Собору в Англии были известные предубеждения, сомнения и колебания.

Однако первое положение совместного соглашения, к которому пришли представители Старо-католических церквей и церквей Англиканского вероисповедания на конференции в Бонне 2 июля 1931 года, гласит: «Мы согласны принять Вселенские Символы и догматические решения древней Церкви». Это соглашение предполагает собою и принятие

VII Вселенского Собора, догматические постановления которого являются неотъемлемой частью «догматических решений древней нераздельной Церкви».

На конференции между полномочными представителями Англиканской и Румынской церковью в Бухаресте (1—8 июня 1935 года) по разделу V — «Священное Писание и Священное Предание» — англиканская делегация единодушно согласилась со следующим заявлением православных богословов: «Мы признаем, что под Св. Преданием мы подразумеваем истины, которые идут от Господа и апостолов и были определены св. Соборами или преподаны в учении Отцов, истины, которые были исповедуемы единодушно и непрерывно в нераздельной Церкви и были изложены в учении Церкви под руководством Св. Духа. Мы признаем, что нет ничего в Св. Предании противоречивого Св. Писанию. Хотя оба могут быть логически определены и различимы, они не отделимы ни друг от друга, ни от Церкви». Так понятие Св. Предание вне всякого сомнения включает в себя и догматические определения всех семи Вселенских Соборов и признание их таковыми по их авторитету, т. е. их рецепцию.

Резюмируя все вышензложенное относительно символов и Соборов, можно сказать, что под «Вселенским Символом веры и догматическими решениями древней нераздельной Церкви» следует понимать Никео-Цареградский Символ и догматические постановления семи Вселенских Соборов. Признание этого, по глубокому убеждению Православной Церкви, является основным признаком всякой Церкви, которая утверждает свою преемственность от неделимой Церкви.

Прот. В. Боровой,
доцент Лен. дух. академии

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ЮБИЛЕЙ

(К 900-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПРЕПОДОБНОГО НЕСТОРА-ЛЕТОПИСЦА)

Есть имена, успевшие стать символами. Таково и имя Нестора. Даже те, кто сомневается в наличии конкретного Нестора-Летописца, должны признать, что тень великого старца не только жила и живет, но и популярна, как имя Гомера.

(Акад. Б. Д. Греков, «Киевская Русь»,
изд. 1944 г., стр. 342).

В перечне крупнейших исторических юбилейных событий 1956 года одно из видных мест занимает многозначительная при своей краткости строка: 1056 год — родился преподобный Нестор-Летописец. Эту знаменательную годовщину отмечает наша отечественная историческая наука. Молитвенно отмечает ее и Православная Русская Церковь (27 октября ст. ст.).

Преподобный Нестор — отец истории Руси, автор величественного литературного памятника — «Повести временных лет», этой, по словам акад. Б. Д. Грекова, «первой русской исторической книги».

Установление года рождения преп. Нестора — одна из последних вех на трудном исследовательском пути преодоления пагубной недооценки наследия отечественной христианской культуры. Не без горечи мы обязаны засвидетельствовать, что до самого последнего времени в рядах тружеников на ниве Русской Церкви было немало «сомневающихся» даже в самом «наличии конкретного Нестора-Летописца». Недооценка деятельности преп. Нестора, вплоть до отрицания его земного бытия, в основе своей имеет общий неправильный взгляд на ранний период истории русской христианской жизни. Схема этого периода в представлении скептиков, нашедшая законченное выражение в трудах гражданского исто-

рика Авг. Шлецера и церковного историка Е. Е. Голубинского, вкратце выглядит так: Русь до конца X в. коснелась в сплошном язычестве, народ пребывал на уровне варварства. Отдельные христиане были среди образованнейшей части тогдашнего общества — норманнов (варягов), боевых дружинников великих князей. Пример кн. Ольги, принявшей христианство, не привел к подражаниям среди русских людей. Под мощным византийским влиянием и по политическим соображениям становится христианином вел. кн. Владимир. Он, силами привезенных из Византии епископов и священников, крестит киевлян, а затем и основную массу обитателей Руси. Попытка вел. кн. Владимира «ввести образованность» в стране якобы окончилась неудачей: Русь приняла христианство лишь по внешности, продолжая по существу чуть ли не до XVII в. оставаться языческой. Высшей степенью образованности на Руси в XI—XII вв. была якобы простая грамотность. Такие явления, как выдающиеся литературные труды св. Илариона, св. Кирилла Туровского, Климента Смолятича и мн. др., объявляются «счастливыми исключениями». Высшей меркой оценки этих трудов является их приближение к византийским образцам. Низко оцениваются скептиками и русское летописание. Наибольшим достоинством летописей также признается следование лучшим византийским хронографам. В стремлении принизить наше историческое прошлое скептики если и вынуждались под натиском фактов признавать наличие на Руси таких сияющих маяков высокого благочестия, как монастыри, во главе с Киево-Печерской обителью, то скудные рассказы об иноческом подвижничестве топили в море рассуждений о якобы неисчислимых случаях падения нравственного уровня монастырской жизни. Современная нам историческая наука во всеоружии громадного фактического материала не оставила, можно сказать, камня на камне от этой схемы.

Ныне получила полное научное признание новая, вкратце излагаемая ниже, схема периода, предшествующего времени трудов преподобного Нестора. Археологические данные, особенно добытые в последнее время, с нарастающей убедительностью свидетельствуют о высоком уровне материальной культуры древнейшей Руси. Все более достоверными представляются сведения о «русских письменах», более ранних, чем глаголица и кириллица (Кирилло-Мефодиевский алфавит). Бесспорен вывод новейших исследований о «необычайно высоком (уже к началу XI века) уровне устного народного языка, ... способного выразить все тонкости отвлеченной богословской мысли, ... воспринять в переводах лучшие произведения мировой средневековой литературы»¹. Задолго до вокняжения св. Владимира на Русь проникало христианство. И хотя оно до 988 года не являлось религией государственной, но во второй половине X века оно отнюдь не представляло крохотных, маловлиятельных групп верующих. Проникая в Днепровский бассейн двумя каналами — из малоазиатской части Византии и из Балканских стран, оно уже располагало и духовенством и храмами, один из которых — в честь св. Илии в Киеве — был «сборным», т. е. соборным. Можно с большим вероятием считать, что св. кн. Ольга приняла крещение в самом Киеве. Ничем не подтверждаются домыслы некоторых прежних исследователей о том, что кн. Ольга якобы не была заинтересована в распространении христианства. Вернее считать, что она действовала исключительно мерами убеждения, избегая всего, что могло бы быть понято ее подданными, как понуждение. Принятие христианства при св. князе Владимире обеспечило очень быстрый рост культуры Руси. На протяжении одного столетия наша страна стала одной из просвещеннейших, а по уровню благочестия даже опередила тогдашнюю Византию. Монастырская жизнь строилась по строжайшим уставам иноческого жития на Святой Афонской Горе. Русские монастыри

¹ Д. С. Лихачев, «Повесть временных лет (историко-литературный очерк)» — Издание Академии наук СССР, 1950, т. II, стр. 29.

уже в XI в. становятся важнейшими очагами благочестия и просвещения. Славнейший из них, Киево-Печерский, был «одновременно и строго-уставным монастырем, и важным очагом благотворительности, и высшей для того времени духовной и светской школой, и прибежищем для мирян, ищущих духовного наставления и утешения, и очагом лучшей иерархии для всех епископских кафедр, и духовно-государственным советом для великих князей, и хранителем традиций нашего народа». «Все лучшее в народе того времени, все наиболее благочестивое, талантливое, просвещенное, государственно-мыслящее было в той или иной форме связано происхождением, развитием и расцветом с Киево-Печерским монастырем»².

Число образованных по тому времени людей на Руси было немалым. Новгородские раскопки проф. А. В. Арциховского, проведенные 2—4 года тому назад, показывают распространение грамотности на севере Киевской Руси не только среди бояр и духовенства, но и среди купцов, городских обывателей; найдены документы, написанные женщинами. Обучение грамоте велось и во многих «глухих» уголках страны.

Византийская культура, конечно, оказала влияние на развитие русской образованности. Великая Церковь Константинопольская помогла делу становления и укрепления христианства на Руси. Но расцветающая духовными дарами Русь, опираясь на ранее (до X в.) достигнутую ею культуру, не копировала Византию, а, освоив достижения последней, повышала уровень своего, отечественного просвещения.

Такое состояние христианской культуры на Руси обусловило возможность появления замечательных трудов преподобного Нестора.

*

* *

Грандиозный по своему значению и непреходящей ценности труд преподобного Нестора, по свидетельству акад. Б. Д. Грекова, «был облегчен специальной работой его предшественников», что, разумеется, лишь объясняет успех труда, но отнюдь не умаляет в глазах истории заслуг святого труженика.

Первичными прообразами летописей, едва обрисовывающимися в древнейших летописных сводах, были эпизодические местные записи при великокняжеском дворе и, возможно, при первых монастырях, с начала X в. Сведения о таких записях до крайности скудны. Непосредственным предшественником подлинного летописания является созданное, как принято считать, в 1038—1044 годах произведение, именовавшееся в науке то первоначальной летописью, то древнейшим Киевским сводом. В наши дни оно вошло в научно-академический обиход под названием «Сказание о первоначальном распространении христианства на Руси». Попытки историков и лингвистов установить имена авторов (или автора) «Сказания» до сих пор не увенчались успехом. Этот неуспех можно объяснить тем, что в средние века считалось обязательным упоминать в списках (копиях) имя автора лишь в тех случаях, когда он либо был канонизован, либо уже пользовался непрерываемым богословским авторитетом. Указание автором своего имени в подлиннике в XI—XII вв. считалось грубым нарушением этикета, проявлением гордыни и тщеславия. Если же автор, что случалось редко, считал нужным назвать себя, то предпосылал своему имени самоуничижительные эпитеты. «Сказание» не представляет собою единого повествования. Оно состоит из шести отдельных, скорее всего, разновременных написанных частей: о крещении, житии и кончине св. княгини Ольги; о первых русских мучениках — христианах из варя-

² Н. Волнянский, Преподобный Нестор-Летописец, отец истории Руси. «Журнал Московской Патриархии», № 5, 1954, стр. 59.

гов; о крещении Руси; похвалы св. кн. Владимиру; сказания о свв. князьях-мучениках, братьях Борисе и Глебе, и похвалы кн. Ярославу Мудрому. Последняя часть приблизительно датируется 1037 годом. Для понимания дальнейшего важно знать, что, состоя из шести фактически отдельных повествований, «Сказание» в целом безусловно объединяется целостностью стиля, композиции, специальной терминологией³ и идейной направленностью. И объединяется до такой степени, что один из новых исследователей склонен считать все «Сказание» «принадлежащим одной руке»⁴. Если это предположение не может быть досконально обосновано, то бесспорно устанавливается «адрес» составления и составителей «Сказания». Последними были «книжники» (образованные люди) из Киевской митрополии, имевшей с 1037 года резиденцию при храме св. Софии. «Сказание» — сборник оригинальных произведений, свидетельствующий о немалой осведомленности авторов и в языках — родном и греческом — и в современном им состоянии исторических знаний, и в христианском богословии. «Сказание» во всех его частях объединено глубокой патристической идеей, сущность которой в том, что христианство принято Русью не только не под натиском Византии, и не вследствие миссионерских усилий греков, а исключительно Промыслом Божиим и «токмо от благаго помысла и остроумия» св. кн. Ольги, а затем св. кн. Владимира. «Все страны благый Бог помилова, и нас не презре» — говорится в «Сказании». Именно Господь Бог «апостольской трубою», а не греки «въсхоте и спасе ны и в разум истинный приведе». «Сказание» последовательно обосновывает идею равенства народов (в частности русского и греческого) перед Господом и сосредоточивает свое содержание на доказательствах равноправия Русской и Византийской Церквей. Оно наносит первый глубоко и всесторонне обоснованный удар по византийским миродержавным устремлениям. Стиль «Сказания» — нравоучительный. Описательный материал дается в нем сжато; основное внимание уделяется толкованию событий. Авторы обосновывают описываемые факты документальными данными, Священным Писанием и святоотеческими творениями. Одна фраза в «Сказании» говорит, что этот труд рассчитан на читателей «преизлиха насытившихся сладости книжной», что указывает на наличие в то время значительного количества образованных людей. Рассмотренное произведение является близким по типу к произведениям учительной и житийной литературы историческим трудом, но оно — еще не летопись в собственном смысле слова: события большей частью в нем не датированы, хронологическая последовательность не выдержана.

К числу значительных церковно-литературных явлений, облегчивших труд Нестора, должно быть отнесено появившееся вслед за «Сказанием» «Слово о законе и благодати», принадлежащее перу первого Киевского митрополита из русских, св. Илариона. Оценку этого всемирно-известного произведения возможно дать только в отдельной статье. В связи же с нашей темой мы установим лишь следующие положения: 1. «Слово» Илариона, как произведение церковно-патристическое, подробнее, чем «Сказание», развивает богословскую аргументацию религиозной, благодатной полноценности русского народа. 2. Иларион в своем «Слове» создает «новую теорию всемирной истории, как постепенного и равного приобщения всех народов к культуре христианства»⁵. 3. Анализ «Повести временных лет» показывает могучее и благотворнейшее влияние теории Илариона на мировоззрение великого летописца Нестора.

Недолго была митрополичья резиденция центром русской книжности. С заменой Илариона на первосвятительском посту греком, митрополитом Ефремом, и с кончиной вел. кн. Ярослава Мудрого (1054) в Киеве посте-

³ Многие слова встречаются только в «Сказании».

⁴ Д. С. Лихачев, указ. соч., стр. 61—62.

⁵ Там же, стр. 71.

пенно начинает создаваться своеобразное церковно-культурное двоецетрие. Митрополичья резиденция становится преимущественно центром церковно-административным. Там до конца XI в. еще теплится церковно-литературная работа, но она уже ограничивается переводами книг богослужебных, Священного Писания и святоотеческих творений. Перестали быть заметными очагами христианской книжности и иноческого благочестия и монастыри, основанные митрополией. Загорелись новые маяки высокого благочестия и христианского просвещения: то были монастыри, основанные не митрополией, князьями и боярами «от богатства», а самими иноками «поставлены слезами, пощеньем, молитвою, бдением»⁶. Первым из них стал Киево-Печерский монастырь. Русское иночество не принимало ставших для Византии X—XI вв. привычными норм организации церковно-монастырской жизни. Не только ради личного духовного самосовершенствования удалился в пещеру возвратившийся с Афона преп. Антоний. Он прежде обошел все митрополичьи и княжеские монастыри, устроенные по подобию тогдашних византийских; найдя их в крайнем упадке, он удалился в одиночную пещеру и там положил начало новому русскому иночеству. В 1061—62 годах над пещерой вырастает монастырь со строжайшим уставом, которому суждено было стать подлинным идейным центром христианской жизни и христианского просвещения страны на два столетия. Киево-Печерский монастырь сосредоточивает в своих стенах и самых выдающихся подвижников благочестия и наиболее образованных людей своего времени. Живым примером всей своей деятельности святая обитель свидетельствовала, что Православная Русь не только постигла с неменьшей глубиной, чем греки-византийцы, сущность Христовой истины и умела разбираться в сложных богословских вопросах, но и в повседневной жизни строже осуществляла требования христианской нравственности. Развивая церковно-патриотическую деятельность, Киево-Печерский монастырь оживляет угасшую в «Софии» работу над продолжением «Сказания о первоначальном распространении христианства». На широкое церковно-литературное поле выходит новый великий сеятель, печерский инок Никон Великий, ближайший соратник свв. Антония и Феодосия Печерских. Он внес множество добавлений в «Сказание», а также продлил его хронологически. Труд Никона является уже летописью в собственном смысле слова, а значит и сам Никон может быть назван первым русским летописцем⁷. Его первая летопись ныне именуется в науке «Киевским сводом Никона». Этот «Свод» — отнюдь не сумма записей, бесстрастно регистрирующих факты. Никон умело, с большим отбором вводит их в повествование и дает им толкование. Даже в период, хронологически охваченный «Сказанием», он ввел много новых материалов, добытых от очевидцев, а также почерпнутых из киевских, тмутараканских и др. народных преданий. Есть основания считать, что Никон пользовался и современными ему новгородскими записями⁸. Он дал новое истолкование времени и места крещения св. кн. Владимира, впервые опубликовал широко известную так наз. Корсунскую легенду. Впервые введены им в литературу описания походов на Константинополь и на Балканы русских князей, начиная с Аскольда и Дира и кончая Святославом Игоревичем. Также впервые выясняет Никон (и притом очень внимательно) факты деятельного участия народных масс в обороне Родины. Близко стоявший к политической жизни своей родины, преп. Никон в своем труде темпераментно обличает усилившиеся в его время княжеские междоусобицы и ратует за единство Руси под монолитной великокняжеской властью. Направив острие своего талантливой пера на усиление мощи своей родины и укрепление отечественной Церкви, Никон

⁶ «Повесть временных лет», по Лаврентьевской летописи, под 1053 годом.

⁷ М. Д. Приселков, *Нестор-Летописец*. Петроград, 1923, стр. 22.

⁸ М. Д. Приселков, *История русского летописания XI—XV вв.* Ленинград, 1940, стр. 73.

историческими примерами показывает, что княжеские раздоры могут погубить все то, что Ярослав, Владимир и их предшественники «налезоша трудомъ своимъ великимъ». Значение труда Никона еще и в том, что он, дополнив «Сказание» материалами церковной и отечественной истории, дал основную канву древней отечественной гражданской истории. Все новое, написанное Никоном, укрепляло русских людей его времени в сознании ненужности над ними никакой греко-византийской опеки, как церковной, так и гражданско-государственной.

Влияние этого труда на ход политической и церковной жизни усилило интерес монастырей, особенно Киево-Печерского, к развитию летописания. Результатом совместного труда ряда образованных печерских иноков (имена которых пока не установлены) явилось создание к 1093 году «Временника, еже нарицается летописец руских князь и како избра Бог страну нашу на последнее время и гради почаша быти по местом⁹...», и о статии Киева, како въименовася Киев». Этот летописный свод акад. А. А. Шахматов в 1916 году назвал «Начальным сводом». Авторы «Начального свода» определяют свою задачу, как изложение истории деятельности русских князей и их соратников («мужей») по обороне своих земель. Особо подчеркивает «Свод» бескорыстие древних князей и старших дружинников, их непритязательность и милосердие по отношению к своему народу, противопоставляя этому «несытство», братоненавистничество и недостаточную храбрость позднейших князей, вызывавшие кровавые межусобицы и разорения от набегов половцев и других чужеземцев. Киево-Печерский монастырь в годы составления «Временника» вел особенно бесстрашное обличение князей за их склонность к взаимным раздорам. Великий князь Святополк, больше из-за «Начального свода», чем из-за устных обличений, обрушился на иноков и на печерского игумена Иоанна с сильными карами, но в 1098 году, убедившись в огромном общественном влиянии литературного творчества Киево-Печерского монастыря, примирился с ним, ожидая, возможно, и получения нравственной поддержки монастыря в своих державных начинаниях и даже, как свидетельствует Д. С. Лихачев (указ. соч., стр. 102), властной рукою устранял препятствия, чинимые митрополией делу развития летописания в монастыре. По своей идейной направленности «Начальный свод» остается православно-церковным. В структурном отношении он совершенствует хронологическую схему событий.

Такой была последняя «специальная работа непосредственных предшественников» преп. Нестора-Летописца.

*
* *

Теперь перейдем к краткому обзору бессмертных деяний самого Нестора — «черноризца Федосьева монастыря Печерского». Придя в монастырь семнадцатилетним юношей, преп. Нестор мог еще застать в живых Никона Великого. И во всяком случае, в первые годы своей книжной деятельности в какой-то степени, с помощью образованных монахов, он принял участие в работе над «Начальным сводом». Приступая к самостоятельным великим трудам, Нестор, по словам акад. Б. Д. Грекова, уже «был подготовлен к ним своим образованием»¹⁰. Где и у кого обучался подросток, а позже молодой инок Нестор, мы указать не можем, но факт его высокообразованности неоспорим.

Даже самые крайние скептики к началу XX столетия поняли, что отрицать факт земного существования преп. Нестора значило бы навлекать на самих себя подозрение в недостаточной научной грамотности.

⁹ Здесь мы опускаем несколько слов, разночитаемых в летописных списках.

¹⁰ Акад. Б. Д. Греков, Киевская Русь. М. 1944, стр. 342.

Единственное, на что они могли сослаться, это на отсутствие подписи Нестора в списках «Повести временных лет». Однако опираться на это стало труднее после того, как в 90-х годах XIX в. большим количеством исследователей было твердо установлено, что игумен Выдубицкого монастыря Сильвестр, которому вел. кн. Владимир Мономах в 1116 году поручил новое редактирование «Повести», опустил подпись Нестора и вставил свою. Еще труднее стало сомневаться, когда на одном из списков — так наз. Хлебниковском — была ясно усмотрена подпись: «Нестор, черноризец Федосьева монастыря Печерского». Последние сомнения устранялись прямым указанием Киево-Печерского Патерика, где св. Поликарпом прямо упомянут «Нестор, иже написа Летописец»¹¹. Но упрямые скептики «перевооружились»: признав, что Нестор все-таки жил и творил на земле и даже создал Житие преп. Феодосия, они стали отрицать его авторство в «Повести временных лет» на том основании, что в отдельных местах Жития есть сведения, противоречащие таковым же в «Повести». Обобщая ответы прежних исследователей на эти сомнения, проф. Д. С. Лихачев устанавливает, что «противоречащие Житию Феодосия места не принадлежат Нестору: они находятся в составе той части, которая целиком была заимствована Нестором из предшествующего летописного свода»¹².

Характеризуя великие труды Нестора-Летописца, церковный исследователь не может обойти молчанием нередко оставляемые в тени его произведения, предшествовавшие «Повести»: Чтения о князьях Борисе и Глебе и Житие преп. Феодосия Печерского. Уже к этим «житийным» трудам преп. Нестор приступил во всеоружии большой по тому времени учености или, если исходить даже из критерия нашего времени, большой начитанности. Повидимому, не было редкостью среди иноков знание греческого языка, и преп. Нестор не только знал его, но, как показывает даже поверхностный анализ его «житийных» трудов, был хорошо знаком с содержанием многих византийских церковно-литературных произведений. Часть их он сам называет. Некоторые из них, как, например, творение Афанасия Александрийского — житие св. Антония Великого (IV в.) и творение Кирилла Скифо-Польского — житие св. Саввы Освященного, по нашим разысканиям, в XI в. русских переводов не имели.

Преп. Нестор не считал нужным следовать византийским приемам составления житий. Он не дает витиевато, с риторическим орнаментом написанного панегирика, в котором еле проступают индивидуальные черты прославляемого святого и отсутствует описание окружающих его жизненных условий и обстановки, но подходит к теме, как исследователь. Сугубо прав М. Д. Приселков, говоря о Несторовом житии преп. Феодосия, как о произведении, вызывающем и в наши дни чувство глубокого изумления «искусством автора, с каким сшивает он этот ковер пестрых и отрывочных эпизодов жизни Феодосия в связное и живое произведение, в котором соблюдены, однако, внутренняя хронология и большая точность»¹³. Преподобный автор, вопреки византийским образцам, подробно описывает обстановку детства, юности и иноческого делания св. Феодосия и столь же кропотливо выясняет все факты его подвижничества, блаженной кончины и обретения мощей. Нестор неутомимо отыскивает письменные доказательства, выявляет живых свидетелей — современников св. Феодосия. Их показания он перекрестно выверяет и вносит в рукопись только бесспорное. Даже при изложении фактов, которых он сам был свидетелем и участником, Нестор, помимо точного описания, также указывает других очевидцев. Опубликование Жития преп. Феодо-

¹¹ Киево-Печерский Патерик. Под ред. Д. И. Абрамовича, Киев, 1931, стр. 126 и 131.

¹² Д. С. Лихачев, указ. соч., стр. 103.

¹³ М. Д. Приселков. Нестор-Летописец, 1923, стр. 99.

сия имело большие церковно-практические последствия: великий князь Святополк после примирения с монастырем оказал последнему самую энергичную поддержку в деле канонизации преп. Феодосия¹⁴.

Не менее важным в церковно-историческом и нравственно-богословском отношениях является Несторово Житие («Чтения») свв. мучеников князей Бориса и Глеба. Методы работы и приемы исследования в этой работе в основном те же, что и в Житии преп. Феодосия. Рассматривая этот труд преп. Нестора, современному исследователю нелегко сразу определить: историческое ли это произведение или нравственно-богословский трактат на конкретно-историческом иллюстративном материале или, наконец, сугубо-житийный материал для обоснования канонизации. В этом труде — все признаки, свойственные каждому из названных видов литературного творчества. Во всяком случае, в «Чтениях» усматривается характерная для последующих трудов черта Нестора: умелое осуществление им своей склонности к большому и глубокому историческому обобщению на основе разрозненных фактов, предварительно прошедших тщательную Несторову проверку. Стержневая идея, выраженная в рассматриваемом Житии («Чтения»), такова¹⁵. Пронсками извечного врага добра, дьявола, согрешили Адам и Ева и были изгнаны из рая. Дальнейшая история рода человеческого — это история борьбы между добром и злом. Потомки Адама и Евы по наущению дьявола отвратились от Бога и стали поклоняться созданным ими же кумирам. Не внимали погрязшие в язычестве люди и вразумляющим голосам посылавшихся Богом пророков. Для спасения человеческого рода Господь ниспослал на землю Своего Единородного Сына. По вознесении Его на небо Его апостолы пошли благовествовать истину всем народам мира. Русскую землю Господь призвал в час последний, при св. кн. Владимире. Дьявол же воздвиг распрю в семье самого просветителя Руси, кн. Владимира. Жертвой его наущения гибнут наиболее сияющие благочестием, лучшие из многочисленных сыновей Владимира, Борис и Глеб. Описав обстоятельства и подробности убийства святых, Нестор особо подчеркивает, что они прияли мученическую кончину братолюбия ради: предпочли смерть неповиновению своему старшему брату, убившему их, Святополку.

Закономерен вывод преп. Нестора: твердое соблюдение современными ему князьями христианского правила братолюбия является главной гарантией сохранения единства Русской земли. И наоборот, рознь между князьями — потомками единого родоначальника — есть главное зло, единственный, дьяволом внушенный, путь гибели родной земли. Свв. мученики Борис и Глеб, сокрушив ценою собственной смерти козни дьявола и продолжая оказывать посмертное покровительство Русской земле, указали, по Нестору, спасительный путь русским князьям-христианам. Этот труд преп. Нестора очень помог в деле канонизации свв. братьев-мучеников Бориса и Глеба.

Минуло еще двадцатилетие, и великий летописец открывается всему миру, как автор «Повести временных лет, откуда есть пошла Руская земля, кто в Киеве нача первее княжити и откуда Руская земля стала есть».

*
* *

Подготовленный, по словам акад. Б. Д. Грекова, к этой грандиозной работе своим образованием и — добавим мы — умудренный опытом двух только что охарактеризованных работ, Нестор «не только вздумал стать историком своего народа, но и стал им» (указ. соч., стр. 242).

«Повесть» — отнюдь не простое хронологическое продолжение пред-

¹⁴ Е. Е. Голубинский, История Русской Церкви, т. I, ч. II. 1900, стр. 389. Ср. более подробно в его же труде «Очерки канонизации русских святых».

¹⁵ См. Житие свв. мучеников Бориса и Глеба под ред. Д. И. Абрамовича в «Памятниках древнерусской литературы», вып. II, Пг., 1916, стр. 2—11.

шествующих ей летописных сводов, не «исправленное и дополненное» переиздание их. Она — отнюдь не простое собрание исторических фактов и даже не только талантливое историко-публицистическое произведение, откликающееся историческими данными на злободневные темы преходящей действительности. (Таковыми в сущности являются предшественники «Повести»). Она — целостная литературно безукоризненно изложенная, христианским мировоззрением осознанная история Руси. Историческое сознание у Нестора выше, чем у его предшественников. Он в большей мере, чем они, исследователь. «Перед нами историк-мыслитель. И в то же время он в гораздо большей мере, чем его предшественники, представляет собой и церковного писателя». Так характеризует его один из новейших исследователей, проф. Д. С. Лихачев (указ. соч., стр. 124).

Стиль изложения находится в прямом соответствии с замыслом «Повести». Литературные предшественники «Повести» откликались историческим материалом на жгучие потребности дня — это вызывало живой, темпераментный язык изложения, порой переходящий в подобие письменной скороговорки. Торопились высказаться, чтобы не опоздать. Широкий замысел «Повести», ясно очерченный в ее заглавии, обусловил спокойный, порой кажущийся замедленным, ритм повествования. Это спокойствие изложения — вовсе не от безразличия, не от равнодушия летописца к описываемым явлениям, а от его уверенности в обоснованности и незыблемости выдвигаемых им положений. Летописец доискался происхождения, первопричин, начала исторических событий, отобрал главное, просеял сквозь сито своей критики второстепенное, приводящее, и на главнейшем прочно удерживает внимание читателя.

Историю родной земли преп. Нестор дает на фоне всемирной истории. В обширном и обстоятельном историко-этнографическом введении, начиная от всемирного потопа, автор шаг за шагом подводит читателя к пониманию времени и места, «откуда есть пошла Руская земля», то есть русский народ, государственно-организованный.

Передавая библейский рассказ о разделении земли между сыновьями Ноя — Симом, Хамом и «Афетом» (Иафетом), Нестор, очевидно руководствуясь греческой хроникой Георгия Амартола, сообщает, что разделение произошло по жребию и что при этом братья дали взаимную клятву «не преступати никому же в жребий братень». Точно по Библии летописец рассказывает о Вавилонском столпотворении и образовании разных народов и языковых групп. Повествуя о древнейших славянах, преп. Нестор выводит их происхождение от племени Иафетова. Указывая же места их первоначального расселения, он устраняет географические ошибки византийских хронистов. Так, под 893 годом, сообщая о поселениях славян за «Кавакасийскими» горами, Нестор поясняет: «рекше Угорьски» (т. е. Карпатскими), между тем как Иоанн Малала, упоминая «Кавкасийские», отождествляет их по созвучию с Кавказскими, а они в то время назывались Ясскими. Встречаются и другие коррективы византийских источников, свидетельствующие о больших географических познаниях нашего великого летописца. Считая прародиной славян Угорщину — от нынешнего Закарпатья до Иллирии, — Нестор сообщает о последующем их расселении, по причине, как он считает, нашествия «волохов» (очевидно, западных франков, а не позднейших валахцев). Говоря затем о формировании на новых местах южных, западных и восточных славянских племен и народностей, он замечает: «прозвашася имени своими где седше на котором месте», то есть получили свои названия от мест их поселения, и объясняет происхождение названий восточнославянских племен: полян (поселившиеся в приднепровской лесостепи), древлян (в Полесье), полочан (по р. Полоть) и др. Все исследователи — и историки, и даже географы, начиная с Л. Н. Майкова¹⁶, —

¹⁶ Л. Майков, Заметки по географии древней Руси, СПб, 1874, стр. 35 и след.

дают высокую оценку географическим сведениям «Повести» о территории исконно-русских земель.

Этим сведениям предшествует сказание об апостольском делании на Руси св. Андрея Первозванного; в более ранних русских летописных сводах его нет. Нельзя умолчать о том, что не только скептиками, но и некоторыми объективными церковными историками это место «Повести» признавалось легендарным. В свете современных исторических знаний можно сказать: если бы по крайней мере половина усилий и времени исследователей, затраченных на попытки во что бы то ни стало доказать, что ап. Андрей не бывал на территории нашей Родины, было бы употреблено на спокойное обозрение обстоятельств, предполагающих возможность пребывания апостола здесь, то выводы были бы совершенно иными. Уже одно то абсолютно бесспорное обстоятельство, что в I в. по Р. Х. водный путь от крымских колонистов — греков через земли полуоседлых причерноморских скифов к району Среднего Приднепровья был, так сказать, двухсторонним и наезженным, заставляет задуматься. А ведь существует большое количество более прямых доказательств такой возможности. Отсутствие этого предания в донесторовских летописных сводах не может, конечно, быть серьезным доказательством его «баснословности». Предположить же, что Нестор мог внести в «Повесть» значительный факт без основательной проверки или тем более, как полагает Е. Е. Голубинский, просто выдумать его, значило бы незаслуженно оскорбить память великого старца.

Физико-географический обзор предшествует преданию об основании Киева тремя братьями — Кием, Щеком и Хоривом. Преп. Нестор точно указывает, где находился «двор» Кня — на «увозе» (подъеме) «Боричеве» (ныне — улица на Подоле). Это предание до недавних пор тоже считали от начала до конца вымышленным. Скептиков не убеждало свидетельство знаменитого армянского историка VII в. по Р. Х. Зеноба Глака о возникновении Куара (Киева) из городищ братьев Куара, Ментея и Херсана. Теперь этих «Фом неверующих» могли бы убедить сообщения о результатах произведенных археологом М. К. Каргером накануне второй мировой войны киевских раскопок, выводы которых недвусмысленно гласят: на месте города Киева до X в. существовали три древнейших поселения, затем слившиеся¹⁷.

Далее преп. Нестор излагает древнейшую историю восточных славян до периода укрепления киевской государственности. Придерживаясь выверенной им хронологической последовательности, он сначала говорит о временах даннической зависимости русских славян от недругов — соседей (аваров, угров, булгар, печенегов, хазар), затем показывает путь освобождения славян, создания ими начатков государственности и, наконец, о привлечении в государственный союз, на началах данничества, северных и северо-восточных соседей Руси. Приводит преп. Нестор и ценнейшие данные о нравах, обычаях и образе жизни разных славянских племен. Особо высокими положительными качествами наделены им племена, наиболее расположенные к христианству и первыми принявшие его. Перечислив северные племена, обязанные Руси данью, автор «Повести» дает понять, что в языковом отношении они были близки к славянам. Еще более пристального внимания заслуживают утверждения его о том, что Русь по отношению к ним проводила не истребительную, а цивилизаторскую политику. Введение к «Повести» завершается обзором древнейшей истории племени полян, которому волей Божией суждено было стать ведущей силой в деле сплочения русских земель, а затем и в деле победы христианства среди восточных славян.

¹⁷ М. К. Каргер, Дофеодалный период Киева по археологическим данным. «Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры», в. I, 1939.

Остановиться на содержании введения мы сочли необходимым для уяснения величия вклада преп. Нестора в древнейшую историю нашего народа, увиденную очами просвещенного христианина.

Если во введении автор иногда лишь приблизительно определял время событий, то в следующей собственно исторической части «Повести» он успешно трудится над расположением событий в строго годовой хронологической схеме. Далось это ему с невероятными трудностями. Никон Великий проложил на этом пути лишь еле заметную тропку. Другие предшественники Нестора не знали даже начальных и конечных годов русских великокняжений до св. кн. Владимира. Почти совершенно отсутствовали даты в византийских хрониках; по ним можно было датировать события, опираясь лишь на глухие, косвенные указания. Только договоры русских князей с греками содержали некоторые искомые данные, но и они нуждались в проверке. Даже такой сдержанный на похвалы исследователь, как Д. С. Лихачев, свидетельствует, что «Нестор... проделал поражающую своей кропотливостью работу по уточнению основных хронологических вех русской истории»¹⁸. Древнейшую хронологическую дату — 852 год — преп. Нестор взял у своих предшественников. Следующие основные даты — 859 и 862 годы, под которыми помещено предание о призвании братьев-варягов Рюрика, Синеуса и Трувора, установлены самим Нестором. Вопрос о «призвании варягов» был, как известно, предметом оживленной научной дискуссии «норманистов» и «антинорманистов» на протяжении последних двух столетий. Норманисты считали записанное Нестором предание доказательством создания государственной власти на Руси исключительно норманнами («варягами»). Антинорманисты, напротив, доходили иногда до отрицания наличия в среде русских князей IX—X вв. лиц норманнского (варяжского) происхождения. Правильное прочтение сказания Нестора, кажется, вносит ясность. Наш великий летописец нигде не говорит о влиянии варягов на устройство древнейшей нашей государственности. Он имеет в виду, по точному определению проф. Л. В. Черепнина, только «акт добровольного соглашения новгородских славян с приглашенными ими князьями», ибо «весь смысл летописного рассказа — в отрицании у варягов всяких начал государственности»¹⁹. Еще проф. В. О. Ключевский установил, что в указанный период «верховная» власть принадлежала «вечу стольного города»; князь являлся тогда только военачальником. Вече приглашало князя, «рядилось» с ним (не всегда в письменной форме), устанавливало объем его полномочий, условия его вознаграждения и т. п. Иногда князь подражался вместе с уже сформированной им дружиной. В городах, лежащих по великому водному пути «из варяг в греки», нередко в князья приглашались именно варяги, предводители охранных дружин торговых караванов. Поэтому должно считать в принципе правильным сказание Нестора о начале на Руси княжеской власти, как призванной самим народом, а не навязанной ему извне. Являлись ли «братья-варяги» Рюрик, Синеус и Трувор реальными личностями или нет, это вопрос второстепенный, на выводах не отражающийся и точки зрения Нестора на исконную независимость Русской земли не колеблющий.

Нельзя согласиться с некоторыми исследователями, приписывающими преп. Нестору исторические «натяжки» в целях, так сказать, политических. Правда, печерские летописцы, и в особенности Нестор, своими изысканиями доказали, что образование Русского государства предшествовало принятию христианства всем его населением (что противоречило византийской точке зрения о том, что только Византии Русь

¹⁸ Д. С. Лихачев, указ. соч. стр. 111.

¹⁹ Л. В. Черепнин, Русские феодальные архивы XIV—XV вв. М. — Л. 1948, стр. 248.

обязана и принятием христианства и созданием русской государственности), но русские летописцы следовали только фактам; приписывать им модернизацию истории, подгонку фактов под заранее составленную схему нет оснований.

Почти невозможно представить себе все трудности, успешно преодоленные преп. Нестором, при обработке сведений по периоду от прихода Олега в Киев до смерти князя Игоря. Наш летописец располагал большим (если не всеми) византийскими хроник, начиная с труда Георгия Амартола и кончая «Летописцем вкратце» Патриарха Никифора. Их показания, хронологически глухие, преп. Нестор мог лишь в некоторой части поверять греко-русскими договорами Олега и Игоря. О наличии в великокняжеском дворе греко-русских договоров было известно печерским книжникам давно, но впервые использовал их Нестор; он вставил их в текст «Повести» и уточнил по ним ряд хронологических и княжеско-генеалогических данных. На основе их Нестор отклоняет мнение «Начального свода» о том, что Олег был не князем, а воеводой, и что, следовательно, первым киевским великим князем был не он, а Игорь. Нестор вводит новое мнение о том, что Игорь считался великим князем с малолетства, а Олег — его дядя — правил великокняжением до совершеннолетия Игоря.

Не пренебрег преп. Нестор и такими ценными для хрониста материалами, как народные предания и свидетельства очевидцев в передаче их потомками. Искусно использованы им и памятники материальной культуры, которыми он в ряде случаев корректирует неясные показания письменных источников.

Громадный интерес имеет последняя часть «Повести», описывающая современный Нестору период. Но именно эта часть наиболее трудна для изучения, ибо она-то и подверглась вскоре после смерти автора наибольшей переработке. Безусловно самому Нестору в этой части принадлежат повествования о перенесении мощей преп. Феодосия (1091), о набеге на Киев половцев под предводительством хана Боняка (1096) и о походе киевского князя Святополка на половцев (1107). Рассказ о преп. Феодосии, отличающийся многими подробностями, является полезным дополнением к его «Житию». В описании набега «безбожного, шелудивого, отай, хщника» Боняка особенно чувствуется рука преподобного автора, тщательно проверяющая все подробности даже таких событий, каких он сам был свидетелем. Сообщение о победе над половцами князя Святополка в 1107 году — не простой рассказ о факте.

Преп. Нестор кратко, но выразительно повествует о нравственной поддержке Печерским монастырем державных и оборонных дел великого князя и об оценке этой поддержки самим князем.

Разумеется, преп. Нестор освещает и церковную жизнь времени, охватываемого его «Повестью». Упреки, иногда бросаемые преподобному, в слишком малом внимании, уделяемом им церковным делам, в частности, деятельности и характеристикам личностей киевских митрополитов, неосновательны. По мере наличия в его поле зрения проверенных материалов, Нестор освещает все стороны исторической жизни своей страны, своего народа. Многое остается в неизвестности из-за отсутствия достоверных свидетельств, но это уже не вина автора. В том-то и заключается одно из замечательных свойств «Повести», что ее автор уделяет каждому установленному им событию и историческому лицу ту долю внимания, которая соответствует его «удельному весу» в истории Руси. Кроме того, мы не должны забывать, что преп. Нестор при описании любого события из жизни страны выясняет участие в нем Церкви и устанавливает свое, авторское, просвещенное, преданное Православию человека отношение к событию.

Несколько замечаний об историографическо-методологической стороне деятельности нашего великого летописателя-христианина. Мы уже

упоминали о колоссальной начитанности преп. Нестора ко времени начала работы над «Повестью». Однако нужно заметить, что византийские исторические произведения использовались им исключительно для извлечения фактических данных, но трактовку фактов он из этих источников не заимствовал. Никаких следов подражательства их литературной стороне мы у него не видим. Даже маловнимательный исследователь при сопоставлении приходит к выводу, что литературная сторона у Нестора сильнее. Преп. Нестор не ограничивался отысканием факта в одном, хотя бы даже не вызывающем сомнения, источнике. Так, например, для уточнения вопроса о Константинопольском походе князя Игоря он, кроме нескольких хронографов, просмотрел Житие Василия Нового, труды Иоанна Малалы Антиохийского, Пасхальную хронику, «Сказание о переложении книг на словенский язык», Откровение Мефодия Патарского, некоторые работы св. Епифания Кипрского и другие, в которых находились нужные ему материалы в виде мельчайших крупин²⁰. Используемые им из указанных источников сведения Нестор перерабатывает стилистически. Но не всегда только стилистически. Вот пример принципиальной переработки. В греческом источнике сказано: «И брани межю ими бывши, побежени быша Русь, и биша их грецы бежащих». А у преп. Нестора это место переработано так: «И брани межю ими бывши зъле, одва (едва) одолеша грецы». (Речь идет о сражении дружины князя Игоря с греками).

Вряд ли этот пример можно объяснить желанием Нестора смягчить обидные для чести русских воинов выражения — это на великого летописца не похоже. Мы думаем, что какие-то иные источники натолкнули его на такую переработку. Попутно отмечаем: дата описанной в этом рассказе битвы Игоря с греками — 941 год — установлена Нестором. Раньше в некоторых греческих хрониках ошибочно фигурировал 920 год, каковой датой воспользовались «Начальный свод», Новгородская первая летопись и Краткая Палея.

Преп. Нестор хорошо знал все книги Священного Писания. В разных местах «Повести» вплоть до последней ее части мы встречаем многочисленные выписки из книг Ветхого Завета: Бытия, Исхода, Левита, Царств, Притчей Соломона, Екклесиаста, Иова, Псалтири, Пророков — Даниила, Исаии, Иезекииля, Михея, Амоса. Немало выписок из св. Евангелия, Посланий и Деяний свв. Апостолов. Назначение библейских текстов, во-первых, эпиграфическое, во-вторых, мотивировочное: ими преп. Нестор в нужных случаях объясняет события, в которых с точки зрения христианина особенно явственно усматривается Промысл Божий.

Методология у преп. Нестора гораздо выше, чем у его предшественников. Те еще воспринимали историю несколько патриархально, отыскивая в ней по преимуществу героическое. Они непременно стараются отыскать законченные исторические сюжеты. Понятия о непрерывной, причинной связи событий у них почти нет. Преп. Нестор удерживает в своем творчестве некоторые остатки поэтико-героического отношения к истории, но он уже исследователь с ясно выраженными элементами исторической критики. Он много работает над установлением первопричин событий, старается объяснить начало и происхождение исторических явлений. Не только трудам князей и подвижничеству Божиих угодников посвящает свое перо преп. Нестор. Он видит, изучает и описывает и церковную жизнь «новых людей христианских», и успехи книжности, уделяет внимание и церковно-архитектурным сооружениям и многому другому в исторической жизни страны.

Так преподобный Нестор в 1113 году под именем «Повести временных лет» создал величайшее произведение русской исторической христи-

²⁰ А. А. Шахматов, «Повесть временных лет» и ее источники. «Труды Отдела древнерусской литературы», IV, М. 1940, стр. 41—52.

анской мысли XII века, являющееся также и величайшим литературным произведением своего времени.

По причинам, для нас загадочным, вскоре после кончины преп. Нестора, каковую относят к 1114 году, «Повесть временных лет» была дважды — в 1116 и в 1118 годах — подвергнута переработке. Вполне установить содержание переработок почти невозможно из-за многочисленности позднейших переписываний «Повести» и дальнейших наслоений в ее тексте. Приблизительно известно следующее. Вступивший в 1113 году на великокняжение внук Ярослава Мудрого Владимир Мономах почему-то изымает летописание из Печерского монастыря и передает его в свой, княжий Михайловский Выдубицкий монастырь (под Киевом). В Печерской же обители летописание частично возобновляется лишь к концу XII в. В Выдубицах в 1116 году появляется новая редакция «Повести», подписанная игуменом этого монастыря Сильвестром, а еще через два года появляется еще одна редакция «Повести», вышедшая из-под пера некоего Мстислава (возможно, сына Мономаха). Переделки «Повести» относятся лишь к новейшей ее части. Важнейшие вставки: повесть о злодейском ослеплении Теребовльского князя Василько (Василия) Ростиславича в 1097 году его родственниками-соперниками и рассказ новгородца Гюраты Росговича о северных странах и населяющих их народностях — «уграх» (народ финско-угорского языкового корня) и «самояди» (ненцы). Есть несколько записей о событиях, происшедших после 1113 года. Все изменения касаются частных деталей. Ничего нового в идейный замысел и содержание «Повести» они не внесли.

До нас «Повесть» дошла в составе позднейших летописных сводов. По выражению одного из исследователей, «идеи ее резко отражаются в последующем летописании». С неслыханной для своего времени быстротой «Повесть» распространилась по всем уголкам Руси и породила великое множество митрополичьих, епископских, монастырских, городских, княжеских летописей. Под непосредственным влиянием «Повести» перестраивается в середине XII века Новгородское летописание. Непосредственным продолжателем «Повести» (и по идеям и по форме) явилась епископская летопись Переяславля на Днепре. В обстановке удельно-феодалного распада Руси, когда великие идеи «Повести» служили делу укрепления сознания единства русского народа, она движется на север и северо-восток страны. Здесь она становится родоначальницей летописей при княжеских дворах Чернигова, Смоленска, Владимира-на-Клязьме, Переяславля Залесского, Твери, при епископских кафедрах Ростова Великого и Суздаля, при монастырях. На крайнем юго-западе «Повесть» вызывает к жизни летописание в Галиче Прикарпатском и Владимире Волынском. Непосредственное влияние Несторова труда, заимствование из него мы усматриваем в таких важных для обихода Церкви произведениях, как Летописец Римский, Летописец Еллинский, Палея, Пролог. В тяжелые годы татаро-монгольской неволи, когда строки «Повести», описывающие борьбу Киева со степными хищниками, воспринимались народом как исходящие из глубины веков призывы к воссоединению великой, свободной от врагов Родины, возникает целеустремленное летописание Москвы, лучшим из дошедших до нас образцов которого является славная Троицкая летопись 1409 года. «Повесть» продолжает оставаться ценнейшей настольной книгой в Московском государстве и в XVI—XVII вв. Сведения, запечатленные великим Нестором, являлись важным аргументом в государственно-собираательных трудах московских и всея Руси великих князей; путеводной звездой были они и для руководящих деятелей Православной Русской Церкви, начавшей с середины XV века самостоятельное (автокефальное) существование. Начиная с XVIII в. «Повесть» неоднократно переиздавалась и отдельно, и в составе разных русских летописей. Западноевропейские ученые и путешественники XVI—XVII вв., давая высокую оценку досто-

инствам «Повести», пользовались ею, как основным пособием по ранней истории России.

Позволим себе закончить наш обзор замечаниями по вопросу о самобытности и национальности «Повести». Сомнение в самобытном характере этого нашего великого церковно-исторического памятника перекочевало в церковную литературу со страниц гражданской истории. Еще полтора столетия тому назад историк Авг. Шлецер черным по белому начертать изволил: «Весь временник Нестора сделан на покрой византийский... целые места внесены в его творение «слово в слово» из хроник Кедрина, Скицилия, Ксифилина, Зонары»²¹. Удивления достойно, что многие прежние светские и церковные историки некритически восприняли этот, прямо скажем, поклеп. Они, прежде всего, не потрудились убедиться в том, что ни один из перечисленных Шлецером греческих источников на самом деле преп. Нестором в «Повести временных лет» вовсе не был использован. Это знал, между прочим, и проф. И. И. Срезневский, но, к нашему удивлению, это не помешало ему печатно заявить: «древнейшие наши летописи были сколки с летописей византийских»²². Следует еще раз подчеркнуть, что преп. Нестор пользовался греческими летописными и другими произведениями исключительно, как историческим источником. «В этом использовании, — как весьма находчиво говорит один из исследователей, — было не более «подражания» византийским образцам, чем в любом историческом труде нового времени, цитирующем свои источники». Произведения могучей византийской культуры дали русскому летописанию немало драгоценных фактических сведений, но форму византийских источников и расположение в них материала (по правлениям императоров) наше летописание отвергло и идейно-политическим взглядам византийцев противопоставило русскую концепцию истории. В наше время сторонников несостоятельной теории о несамобытности «Повести» почти уже не осталось. Один из ее «последних могикиан», М. Д. Приселков, смог лишь безуспешно попытаться «доказать», что древнейший летописный свод 1039 года представлял «историческую записку» митрополита Феопемпта, «обычную для вновь открываемых архиерейских кафедр». В 1930 году проф. Н. К. Никольский, установив сначала, что в византийской хронографии «до сих пор не открыто ни одного произведения, которое могло бы быть признано литературным прототипом не только для вводных статей («Повести»), но и их продолжения», попытался вслед за этим, впрочем совершенно безуспешно, выдвинуть «теорию» зависимости схемы русского летописания от... западнославянской хронографии.

*

* *

Великий труд преподобного Нестора, этот светильник, с молитвой возжженный в убогой келье Печерского «Федосьева монастыря» в XII веке в честь веры Православной, в честь земли Русской, и донныне освещает путь страны нашей в будущее.

И. Н. Шабатин,
проф. Моск. дух. академии

²¹ А. Шлецер, Нестор, т. I, СПб, 1809, стр. 17 и след.

²² И. И. Срезневский. Чтение о древних рукописях. Приложение к II тому «Записок Росс. Имп. Академии Наук», СПб, 1862, стр. 9.

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ И С П О В Е Д А Н И Й

СЕССИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ

Будапешт, 6 августа. (ТАСС). В Гайятете (область Ноград) закончилась сессия Центрального комитета Всемирного совета церквей, в работе которой принимало участие около 200 представителей и гостей от протестантских церквей США, Германии, Швеции, Индии, Цейлона, Венгрии, Румынии, Чехословакии, Японии, Дании и других стран.

На сессии были обсуждены проблемы прозелитизма, свободы религии, роль церкви в формировании общества, а также вопрос о координации деятельности между Всемирным советом церквей и восточными церквями, в том числе с Русской Православной Церковью и церквями Китая.

Было принято решение продолжать переговоры с Московской Патриархией об установлении контактов между Всемирным советом церквей и Русской Православной Церковью.

«Известия» от 7 августа 1956 г., № 187.

«КРАТКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ МОЛИТВОСЛОВ»

Издание Московской Патриархии. М., 1955, 144 стр.

«Краткий православный молитвослов», выпущенный в свет Издательством Московской Патриархии, следует приветствовать как нужнейшую и полезнейшую, после Слова Божия, книгу для рядового православного верующего человека. Молитвослов имеет 144 страницы удобного формата и хорошо оформлен. На обложке крест, а на обороте титульного листа надпись: «По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия».

Первый отдел «Молитвослова» содержит «Молитвы утренние». Еще пророк и псалмопевец Давид писал о ежедневной утренней молитве, призывающей благословение на грядущий день и его труды: «А я буду воспевать силу Твою и с раннего утра провозглашать милость Твою» (Псал. 58, 17). Поэтому здесь мы читаем молитвы предначинательные, молитву Господню, 50-й покаянный псалом Давида, Символ веры и ряд вдохновенных молитв свв. Макария Великого, Василия Великого и других подвижников благочестия.

Во втором отделе, в памятование слов св. апостола Павла «всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом» (Ефес. 6, 18) и «Непрестанно молитесь» (1 Фессал. 5, 17), даны «Молитвы в продолжение дня», куда входят молитвы перед началом и по окончании всякого дела, перед и после принятия пищи, перед учением и после учения...

Третий отдел — это «Молитвы на сон грядущий», которые помогают православному христианину подытожить прожитый день, разобраться в содеянных поступках, воздать хвалу за Божие милосердие, испросить благословения, покоя душевного, отдыха доброго для наступающей ночи. В этом отделе мы вновь встречаем дивные молитвословия св. Макария Великого, св. Антиоха и св. Иоанна Златоустого. Молитва последнего «по числу часов дня и ночи» выделяется среди вечерних молитв по истине универсальным знанием всех чувств и помыслов, посещающих человеческую душу.

Содержателем четвертый отдел «Молитвослова», в котором даны «Молитвы на разные случаи». Здесь мы читаем и молитвенное «Призывание помощи Духа Святого на всякое доброе дело», и благодарственные молитвы, в число коих включен вдохновенный гимн «Тебе Бога хвалим, Тебе Господа исповедуем» св. Амвросия Медиоланского, и умиленные тропари и кондаки «о умножении любви и искоренении ненависти и всякой злобы», и молитвы «о ненавидящих и обидящих нас», полные любви, прощения и жажды умиротворения, и молитвы «в час беды и нашествия врагов», среди которых помещен и 90-й псалом, и молитвы о путешествующих, о болящих, и целый ряд песнопений из последования о умерших, или панихиды.

С пятого отдела «Молитвослов» ведет христианина в храм и знакомит с «молитвами богослужебными» из всенощного бдения, из литургии св. Иоанна Златоустого, из литургии св. Василия Великого, из Постной Триоди, из Преждеосвященной литургии, из богослужений Страстной седмицы, Святой Пасхи и других.

В дополнение к этим молитвам и песнопениям следующий, шестой отдел содержит «Тропари воскресные», меняющиеся в богослужениях в порядке последовательности восьми гласов, употребляемых в нашем богослужении.

В седьмом, восьмом и девятом отделах «Молитвослова» даны тропари и величания двенадцатых праздников, тропари в честь икон Божией Матери, святых и особых празднеств и тропари и величания общие святым.

Следующие три отдела «Молитвослова» — десятый, одиннадцатый и двенадцатый — посвящены таким важным духовным событиям в жизни христианина, как исповедь и причащение. Св. Троица и Крови Господних. Здесь мы находим и «Приготовление к исповеди», и «Последование ко Св. Причащению» с его умиленными канонами, и «Благодарственные молитвы по Святом Причащении».

В тринадцатом, четырнадцатом и пятнадцатом отделах помещен ряд избранных молитв Господу Иисусу Христу, Божией Матери и некоторым святым, а шестнадцатый отдел заключает в себе некоторые псалмы, выражающие чувства верующего.

Несмотря на свою относительную краткость, новый «Молитвослов» достаточно содержателен, чтобы служить руководством для православного христианина в его духовно-молитвенной жизни.

«НОВЫЙ ЗАВЕТ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА И ПСАЛТИРЬ»

Изд. Московской Патриархии. М., 1956, 544 стр. и три карты

В Издательстве Московской Патриархии напечатан «Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа с приложением Псалтири», представляющий воспроизведение синодальных изданий Нового Завета на русском языке. Это — изящно выполненная книга среднего формата с 544 страницами текста и тремя картами. Текст на странице дается в два столбца и набран четким, удобочитаемым шрифтом. На каждой странице внизу петитом приводятся указания на параллельные места по всей Библии, включая и все неканонические книги. Карты Палестины времен земной деятельности Господа Иисуса Христа, путешествий святого апостола Павла и план древнего Иерусалима исполнены по библейскому атласу Д. М. Березкина издания 1911 года.

Печатание ветхозаветной книги Псалтири вместе с книгами Нового Завета является уже достаточно старой и при этом, пожалуй, всемирной традицией. Этим как бы подтверждается тот факт, что Псалтирь стала самой употребительной в новозаветной богослужебной практике книгой Ветхого Завета и что она является и наиболее излюбленной христианами ветхозаветной книгой для домашнего чтения. Учитывая это, Издательство Московской Патриархии, с благословения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, ввело в ныне выпущенном в свет издании нечто новое, а именно: присоединив к тексту Священного Писания, по существующей православной традиции, в конце книги указатель Евангельских и Апостольских богослужебных чтений, Издательство за ним поместило еще и второй, специально для этого издания составленный указатель церковных чтений из Псалтири. Руководствуясь им, верующий человек может дома, перед богослужением, прочесть по-русски те псалмы, которые ему предстоит затем услышать в храме.

Древние евреи считали, что Тора (Закон, законоположительные книги Моисеевы) — это пятокнижие от Бога к людям, а Псалтирь (составлявшая в древности не одну, как теперь, а также пять книг) — это пятокнижие от людей к Богу, молитвенно-благодарственное возношение облагодатствованной Небом души. Для нас, людей Нового Завета, новыми законоположительными книгами являются Евангелия, и как прекрасно, что Святая Церковь наша вручает ныне в одной книге и Закон от Бога к людям, с Неба к земле, и могучее средство возношения душ от людей к Богу, с земли к Небу. В этом великая ценность нового издания Московской Патриархии.

А. Осипов,
проф. Лен. дух. академии

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Отв. секретарь Редакции **А. В. Ведерников**
Адрес Редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-48, Б. Пироговская, 2
(бывш. Новодевичий монастырь)

